

Ким Померанец

НЕСЧАСТЬЯ НЕВСКИХ БЕРЕГОВ

*Из истории
петербургских наводнений*



Ким Померанец

**Несчастья невских берегов. Из
истории петербургских наводнений**

«Центрполиграф»

Померанец К. С.

Несчастья невских берегов. Из истории петербургских наводнений
/ К. С. Померанец — «Центрполиграф»,

Со времен основания города на Неве наводнения и хмурая погода стали его своеобразной достопримечательностью. Уникальная книга Кима Семеновича Померанца повествует об этих особенностях природной среды Северной столицы. Здесь и изображение наводнений в художественной прозе и поэзии и удивительно интересные факты о памятных наводнениях. Приведенные материалы передают историческую атмосферу, неповторимые черты быта и языка каждой исторической эпохи. В научно-технической части книги автор открывает причины возникновения наводнений и возможности их предотвращения, знакомит с факторами, определяющими неповторимость погоды в Санкт-Петербурге, дает полный хронологический список петербургских наводнений с 1703 года до наших дней. Книга написана в лучших традициях научно-популярного жанра и представляет интерес для всех любознательных читателей.

© Померанец К. С.

© Центрполиграф

Содержание

От издателей	5
Часть I	7
Вступление	7
О географии Петербурга и измерении наводнений	8
Памятные наводнения	16
Статистика наводнений	67
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Ким Померанец

Несчастья невских берегов. Из истории петербургских наводнений

От издателей

Надеемся, читатели доброжелательно и с улыбкой оценят иронию, скрытую в грустноватом названии книги. (Нет, здесь не подразумеваются Законодательное собрание Санкт-Петербурга, правительство города и вообще политика.)

У каждого человека есть собственное понятие о счастье и несчастье, и у всех они – разные. Истолкования этот банальный тезис не требует. Но в нашей Северной столице есть «несчастья», не допускающие у горожан двойных толкований – наводнения и переменчивая погода. Им и посвящена эта книга.

Привычно поругивая Петра I за малоудачный выбор места для новой столицы, мы всегда ждем сюрпризов со стороны вод Балтики или от небесных сфер над городом (как правило – хмурых) и всегда готовы стоически переносить их.

Если первая проблема – наводнения – после завершения строительства защитных гидротехнических сооружений в Невской губе («дамба» в просторечии) будет благополучно (надеемся!) разрешена, то вторая – погода – остается вечной, конечно, если не грядет общепланетарное потепление.

Кстати, о дамбе: по сию пору среди специалистов нет единого мнения о целесообразности создания столь затратного и гигантского сооружения. Некоторые экологи предрекают образование перед дамбой застойных зон, с пагубным воздействием на живой мир вод Невской губы. (Впрочем экологи всегда склонны к мрачным прогнозам: будь то дамба, или намывные территории Васильевского острова, или перевозка по железной дороге импортных радиоактивных отходов и т. д. и т. п.)

Автор книги, Ким Семенович Померанец – океанограф. По роду службы ему довелось принимать непосредственное участие во внедрении и многолетних испытаниях математической модели прогнозирования наводнений в Ленинграде– Санкт-Петербурге. Глубоко зная природу петербургских наводнений, в первой части книги он рассказывает о причинах и механизмах наводнений, о возможностях их прогнозирования.

Вторая часть книги посвящена петербургской погоде. Англичане утверждают: «Нет плохой погоды, есть плохая одежда». Ознакомление с причинами и факторами, определяющими разнообразие и неповторимость погоды в Петербурге и его окрестностях, позволят успешно выбирать одежду в любой сезон. А если серьезно, то никому не повредят знания основных гидрометеорологических терминов и понятий и механизма формирования метеорологических условий в регионе.

Кроме специальных тем, здесь рассказывается о «бойцах невидимого фронта», тех, кто «в поле», на метеостанциях измеряет метеорологические параметры атмосферы, кто в офисах у компьютеров обрабатывает информацию, составляя для нас краткосрочные и длительные прогнозы.

Автор не забыл упомянуть выдающихся метеорологов Санкт-Петербурга. Мы узнаем о становлении Гидрометеослужбы, как госучреждения.

К.С. Померанец обладает даром доступно объяснять сложные процессы. Его книга написана в лучших традициях научно-популярного жанра и представляет интерес для всех любителей.

P. S. «Вкусная» цитата:

«Раньше правящим классам было не до защиты от наводнений. Даже во время самого крупного наводнения они чувствовали себя великолепно в своих гранитных дворцах. А то, что на окраинах страдали и погибали тысячи людей, им было мало заботы. Многие суеверные люди говорят, что это Бог наказывает нас за грехи. Нет, не Бог. Наводнение – наследие царской власти. Надо взять пример с голландцев. Они огородили себя с морской стороны дамбами, и им никакое наводнение не страшно» (из обращения ленинградских властей к гражданам после сентябрьского наводнения 1924 года.)

Часть I

Триста лет – триста бед

Вступление

Наводнения – самые грозные стихийные бедствия в Петербурге. Начиная с основания города они стали его неблагоприятной достопримечательностью. За триста лет существования Петербурга это природное явление нашло широкое отражение в различных источниках – в легендах и поверьях, публицистике, научных исследованиях и технических проектах. Приморское положение Петербурга, царящая здесь водная стихия образно отражены во многих художественных и литературных памятниках. Среди них недосыгаемо возвышается «Медный всадник» А.С. Пушкина – поэма о катастрофическом наводнении 7 ноября 1824 г., до сих пор наивысшем в истории Петербурга. Благодаря пушкинскому шедевру петербургские наводнения обрели мировую известность. Темы природной катастрофы, противостояния Города и Моря органически вошли в представления о Петербурге, заняли главное место в создании его противоречивого и загадочного образа.¹

Обширнейшая библиография посвящена научно-техническим исследованиям проблемы петербургских наводнений. Еще в конце 1960-х гг. она насчитывала более двухсот пятидесяти названий². С тех пор интерес к наводнениям существенно возрос в связи с разработкой новых математических методов прогноза и началом строительства защитных сооружений. Соответственно намного увеличилось число научных и в особенности газетно-журнальных публикаций.

Но проблема петербургских наводнений далеко не исчерпана. Город непрерывно развивается. Продолжаются своим чередом подъемы воды, создавая помехи этому развитию. Не завершено строительство сооружений защиты Петербурга от наводнений. Признана важность охраны окружающей среды. Возродилось художественно-литературное краеведение. Развиваются идеи Н.П. Анциферова об изучении города через его духовное значение. Растет интерес к Петербургу, к его роли в культуре, науке, истории России. Цель предлагаемой книги – удовлетворить такой интерес в рамках темы петербургских наводнений.

Автор пытался рассмотреть проблему в различных аспектах и возможно полнее. Самой объемной оказалась глава о памятных наводнениях, где использованы описания событий из различных источников. Эти материалы передают историческую атмосферу, неповторимые черты быта, языка каждой эпохи. В других главах рассматриваются научно-технические стороны петербургских наводнений: их статистика, характер, причины возникновения, механизм развития, вопросы прогнозирования и защиты. Отдельная глава посвящена изображениям наводнений в художественной прозе и поэзии; эта тема продолжает «линию эволюции образа Петербурга в русской литературе»³ и подтверждает единство естественнонаучных и гуманитарных представлений о природных явлениях. В заключительной главе дана краткая характеристика морских наводнений на побережьях Европы и других континентов.

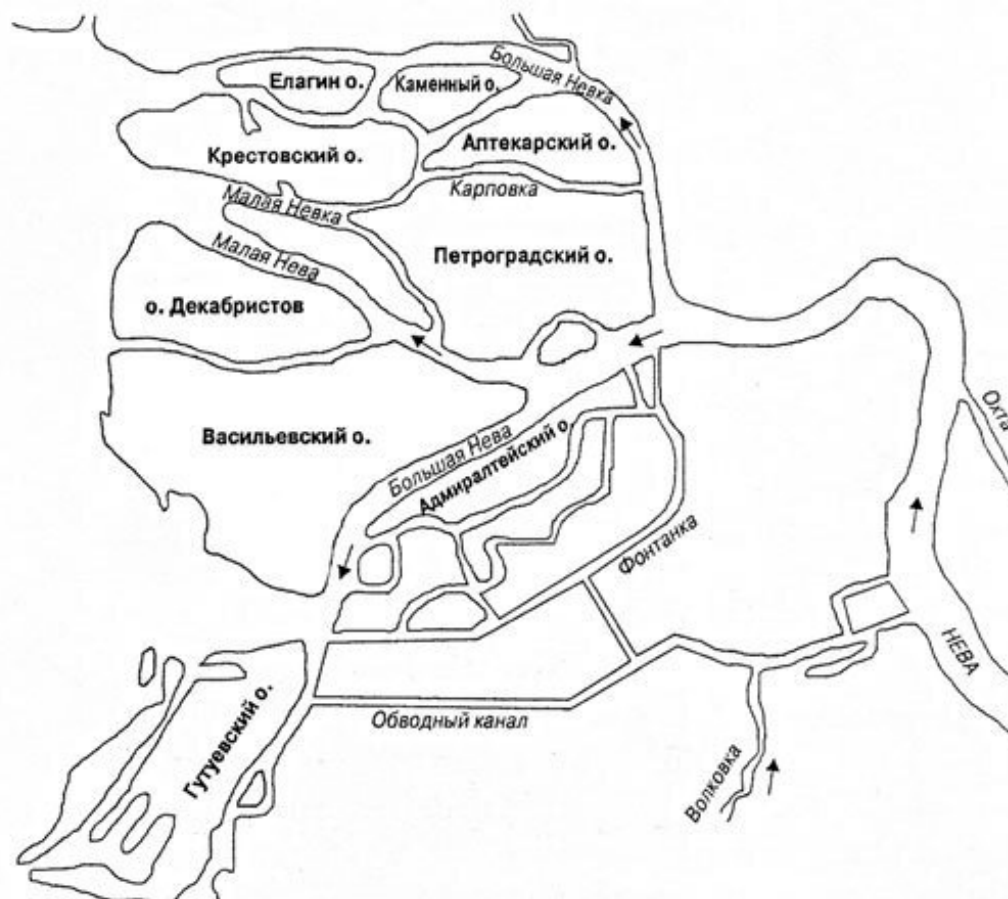
¹ Каратыгин П.П. Летопись петербургских наводнений. 1703—1879 гг. СПб., 1889; Анциферов Н.П. Непостижимый город. Л., 1991; Петербург в русской поэзии. XVIII – начало XX вв. / Сост. М.В. Отрадин. Л., 1988; Петербург в русской литературе / Сост. М.Г. Качурин, Д.Г. Мурин, Г.А. Кудырская. СПб., 1994; Город под морем, или Блистательный Санкт-Петербург. Воспоминания, рассказы, очерки, стихи / Сост. С.А. Прохватилова. СПб., 1996.

² Августовская Т. Н., Гибби Н.Л., Степанова В.К. Наводнения в Петербурге– Ленинграде и борьба с ними (гидрология, прогнозы, техника защиты). Л., 1969. В книге помещен подробный список литературы за 1765—1968 гг.

³ Анциферов Н.П. Непостижимый город. С. 47.

О географии Петербурга и измерении наводнений

Петербург во многом особенный город. Необычны и его природные условия. Из крупнейших городов мира он самый северный, расположенный на 60-й параллели, всего примерно в 700 км от Полярного круга (чуть дальше, чем от Москвы). Благодаря своему северному положению Петербург знаменит белыми ночами – явлением привлекательным, романтическим и совершенно безопасным, а в научном смысле – связанным со строгими законами астрономии.



Дельта Невы.

Но Петербург также и западный город, расположенный на 30-м восточном меридиане, на выходе Невы в Балтийское море, относительно недалеко от Атлантического океана. 60-я параллель и 30-й меридиан пересекаются у юго-восточной окраины поселка Лисий Нос Приморского района Петербурга.⁴

Западное приморское положение города – причина изменчивости петербургской погоды, то по-северному суровой, то по-европейски мягкой. Здесь пролегают пути атлантических циклонов с резкими колебаниями атмосферного давления и штормовыми ветрами западных направлений.

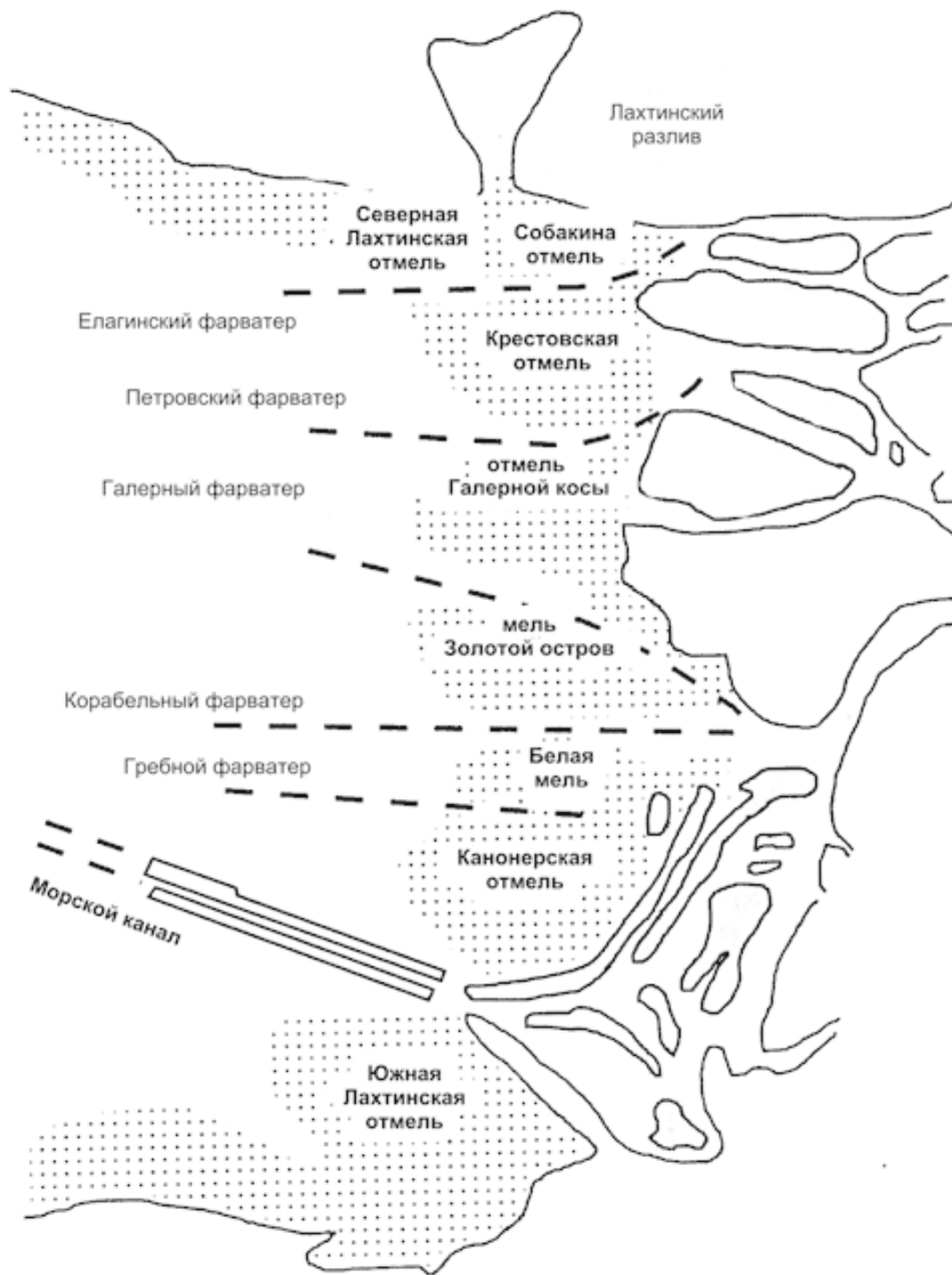
Своеобразен Петербург не только географическим положением, но и рельефом, топографией, ландшафтом. Город вознесся «по мшистым, топким берегам» на низкой суше островов невской дельты. Морской фасад города окаймлен пологими берегами мелководной Невской

⁴ Навигационная карта № 25 000 (от Петербурга до Зеленогорска). Масштаб 1: 50 000. СПб., 1995.

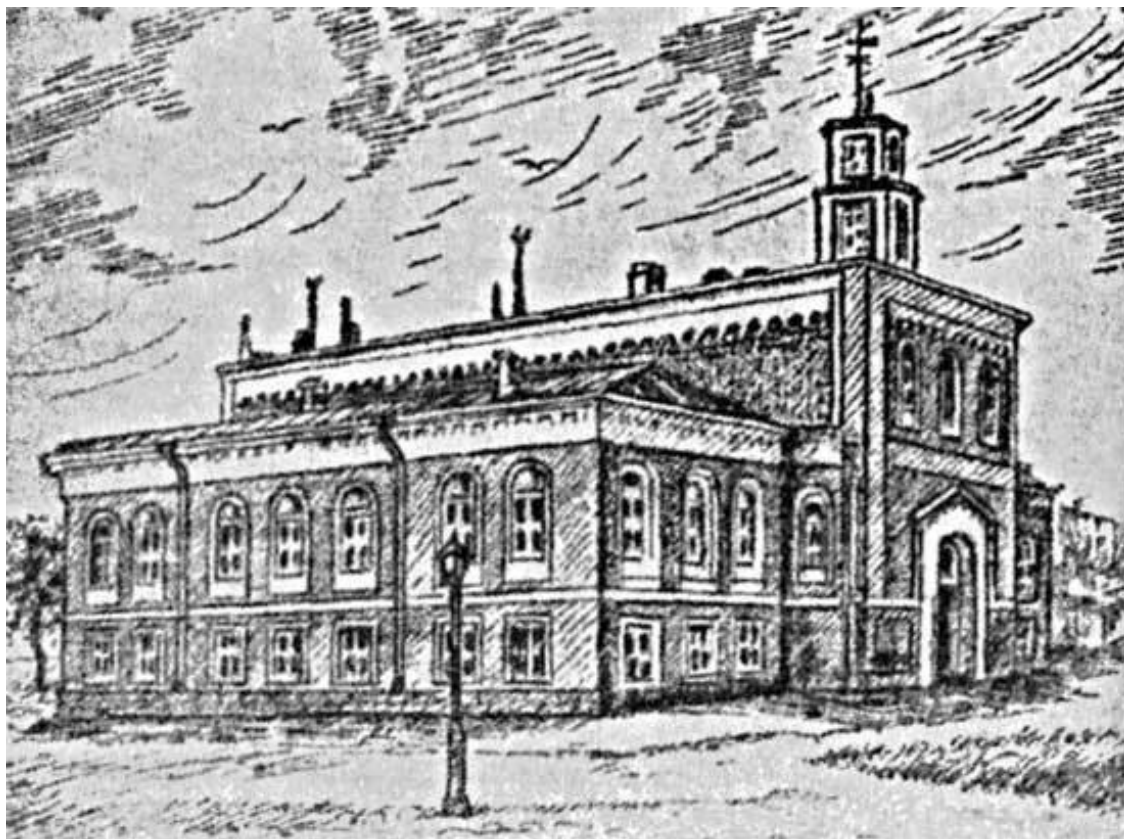
губы. Также неглубоки Финский залив и все Балтийское море, отличающееся к тому же сложными, порой причудливыми очертаниями берегов и рельефа дна.

Таким образом, на морских подступах к Петербургу сочетаются два условия, необходимые и достаточные для образования наводнений: метеорологические (активные циклоны) и гидрографические (мелководье). В отличие от белых ночей, наводнения случайны, трудно предсказуемы, опасны.

Морские наводнения – их называют еще штормовыми нагонами или метеорологическими приливами – происходят и на многих других морях, например Северном (где затоплению подвергаются Нидерланды, Лондон, Гамбург), Адриатическом (Венеция), Азовском (Таганрог), Белом (Архангельск), Каспийском, Охотском, на всех арктических морях, в Мексиканском и Бенгальском заливах. Наводнения угрожают многим городам, но Петербург среди них – один из самых больших.



Невское взморье.



Главная физическая обсерватория. Гравюра середины XIX в.

Петербургские наводнения – едва ли не первая научная проблема отечественной гидрометеорологии, прошедшая все стадии исследований – от визуальных наблюдений, описаний, измерений и накопления фактов до раскрытия причин явления и его прогноза на основе математической теории.

Со дня основания города в 1703 г. до 1 марта 2004 г. в Петербурге произошло 324 наводнения – подъемов воды в Невы свыше 160 см по измерениям на футштоке, установленном у Горного института (Васильевский остров, наб. Лейтенанта Шмидта, 45). При подъеме воды с отметки 161 см, установленной гидрометеорологической службой совместно с администрацией Ленинграда в 1980 г. (вскоре после начала строительства сооружений защиты от наводнений), начинается затопление низко расположенных городских территорий. Тогда же было принято разделение наводнений по высотам:

опасные – 161—210 см, особо опасные – 211—299 см, катастрофические – 300 см и выше нулевой отметки Кронштадтского футштока.⁵

Расположение измерительного поста у Горного института не случайно. Поблизости, на 23-й линии Васильевского острова, располагалась основанная в 1849 г. Главная физическая обсерватория (ГФО) – метеорологический центр России. Водный пост «Горный институт», подведомственный ГФО, начал действовать в 1878 г., и с тех пор измерения уровня воды в Петербурге считаются достаточно надежными.

Строительству здания ГФО предшествовал конкурс проектов, в котором участвовали известные в то время архитекторы А.Т. Жуковский, П.С. Пименов и «вольный инженер» Гельшер⁶. Предпочтение было отдано проекту Гельшера, утвержденному 28 марта 1846 г. В 1849 г.

⁵ Нежиховский Р.А. Река Нева и Невская губа. Л., 1981.

⁶ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX в.: Справочник. СПб., 1996. С. 134—135, 245.

строительство было закончено⁷. Ныне в этом здании, внешний вид которого мало отличается от первоначального, находятся Северо-Западное управление по гидрометеорологии, Петербургский гидрометеоцентр и Петербургское отделение Государственного океанографического института.

Отсчет уровня воды ведется от среднего многолетнего положения водной поверхности Балтийского моря у Кронштадта, принятого в нашей стране за исходный горизонт измерения высот на суше и глубин на морях. Этот горизонт именуется «нулем Кронштадтского футштока (0 КФ)», или «нулем Балтийской системы высот (0 БС)». Правительственным Постановлением 1946 г. «О введении единой системы геодезических координат и высот на территории СССР» 0 КФ был принят исходным для нивелирной сети страны.

Футшток – простейший прибор для измерения высоты уровня воды, рейка-линейка. Кронштадтский футшток представляет собой массивную металлическую линейку с фарфоровым вкладышем делений, укрепленную вертикально на восточном устое Синего моста через Обводный канал в Кронштадте.

Измерения по футштоку производятся с точностью до одного сантиметра. Отметка 0 КФ зафиксирована горизонтальной чертой на металлической пластине, также укрепленной на устье моста. Рядом находится стилизованное под архитектуру Петровской эпохи строение, где установлен мареограф – прибор непрерывного автоматического измерения уровня воды. Его датчик-поплавок опущен в колодезь глубиной 7 м, сообщающийся с открытой водной поверхностью. Колебания уровня воды, регистрируемые на ленте мареографа, систематически сверяются с измерениями по футштоку.⁸

⁷ Пасецкий В.М. Адольф Яковлевич Купфер. М., 1984. С. 122.

⁸ Зотин М.И., Победоносцев С.В. От нуля Кронштадтского футштока // Наука и жизнь. 1972. № 5. С. 100—103.



Павильон мареографа в Кронштадте.

До 1982 г. высоты наводнений в Ленинграде отсчитывались от ординара у Горного института, показывающего средний многолетний уровень воды в Неве. Этот ординар выше О КФ на 11 см, т. е. низшая отметка наводнений составляла 150 см.

В первые годы существования Петербурга исходная отметка уровня воды для отсчета наводнений отсутствовала, хотя по указу Петра I в 1715 г. у стены Петропавловской крепости был установлен первый в России футшток.⁹

⁹ *Мордухай-Болтовской А.И.* Уровни некоторых ленинградских наводнений XVIII и начала XIX веков // Известия Гос. гидрологического института. 1932. Вып. 48.

В дальнейшем наводнениями считались подъемы воды на 3 фута (91 см; фут равен 30,48 см; здесь и далее перевод в современную систему мер выполнен автором). В XIX и XX вв. наиболее употребительной для отсчета наводнений была отметка 5 футов (152 см) над ординаром, близкая к современной. Предлагались и другие, например 7 футов (213 см), когда затоплению подвергалась значительная часть исторического центра города.



Набережная Невы у Горного института с рейкой для измерения уровня воды.

До начала систематических измерений уровня воды у Горного института в 1878 г. сведения о наводнениях в Петербурге не вполне точны. Достаточно надежны лишь даты значительных подъемов воды – чрезвычайные события слишком очевидны и наглядны. Что касается относительно невысоких наводнений, то они фиксировались приблизительно, их уровень определялся грубо, порой «на глаз», с перерывами, в различных местах по течению Невы, от различных отсчетных горизонтов. По поводу достоверности сведений о наводнениях выразительно высказался после потопа 7 ноября 1824 г. Василий Николаевич Берх (1781—1834) – морской инженер, историк, на «известие» которого ссылался А.С. Пушкин в предисловии к «Медному всаднику»: «...теперь следовало бы предложить таблицу высот всех наводнений, но прежде, нежели я сие исполню, почитаю обязанностию сказать читателям, что таблица сия не может быть верна. В течение сего повествования имели мы случай заметить, что лица, доставившие нам сведения о бывших наводнениях, не токмо означали разные высоты вод, но даже были не всегда согласны в числах, когда случались наводнения».¹⁰

Полный хронологический список наводнений в Петербурге за 1703—2003 гг. приведен в Приложении 1, где даты даны по старому и новому стилю, а высоты – в сантиметрах над нулевой отметкой Кронштадтского футштока. Самая значительная часть этого списка – наводнения 1703—1980 гг. – основана на сведениях многих исследователей, достигших согласия в датах

¹⁰ Берх В.Н. Подробное историческое известие о всех наводнениях, бывших в Санкт-Петербурге // Записки Гос. Адмиралтейского департамента. 1826. Ч. 2.

и высотах наводнений; она опубликована Р.А. Нежиховским¹¹ и дополнена автором¹². Данные о наводнениях за 1981—2002 гг. получены в Северо-Западном управлении по гидрометеорологии. Составлен также список самых значительных наводнений (катастрофических и особо опасных), расположенных по мере убывания их высот – «по ранжиру» – с указанием времени вступления максимума – «пика» – подъема воды (Приложение 2).

¹¹ *Нежиховский Р.А.* Река Нева и Невская губа. С. 105—108.

¹² *Померанец К.С.* Дополнения и уточнения сведений о наводнениях в Петербурге // Сборник работ по гидрологии. (Государственный гидрологический институт). СПб., 2004. Вып. 27; Он же. Наводнения считать – не пересчитать... // Санкт-Петербургские ведомости. 2001. 15 дек.

Памятные наводнения

...Печален будет мой рассказ.

А.С. Пушкин

Каждое наводнение в той или иной степени нарушает нормальную повседневную жизнь города, требует принятия чрезвычайных мер, наносит материальный ущерб, а иногда приводит к гибели людей. Почти о всех подъемах воды остались заслуживающие внимания свидетельства. Приведем наиболее содержательные из них, придерживаясь хронологии. Понятно, что самые подробные описания относятся к экстремальным подъемам воды.



Памятная доска с указанием высоты подъема воды Аптекарский проспект, 1 (в вестибюле Ботанического сада).

О двух катастрофических наводнениях в Петербурге - 7 ноября 1824 г. (421 см) и 23 сентября 1924 г. (380 см) – напоминают памятные знаки в различных местах города – мемориальные доски и отметки на стенах зданий с указанием высоты подъема воды¹³. Наводнения отмечены также на стеле у Синего моста на Исаакиевской площади (1824, 1903, 1924, 1955, 1967 гг.) и на памятных досках под аркой Невских ворот Петропавловской крепости (1752, 1777, 1788, 1824, 1924, 1975 гг.).¹⁴

Современные очертания местности, где расположен Петербург, сформировались по геологическим представлениям относительно недавно – около 3– 5 тысяч лет назад. Климатические условия в ту эпоху были сходны с современными. С тех пор, по-видимому, дельта Невы подвержена наводнениям. Предполагается, что первое упомянутое в летописях наводнение в

¹³ Калинин Б.Н., Юревич П.П. Памятники и мемориальные доски Ленинграда. Л., 1979.

¹⁴ Померанец К. С. О знаках наводнений в Петропавловской крепости // Государственный музей истории Санкт-Петербурга. Краеведческие записки: Исследования и материалы. СПб., 1995. Вып. 3. С. 26—30.

наших краях произошло в 1061—1064 гг. – в «несчастное княжение Изяслава (Дмитрия) Ярославича».¹⁵

По косвенным историческим данным установлено, что значительные наводнения в устье Невы происходили в 1300, 1540—1541, 1555 и 1594 гг. Катастрофическое наводнение 1691 г. «высотой 25 футов (762 см) простиралось до шведской крепости Ниеншанц на реке Охте расстоянием от Петербурга в пяти верстах»¹⁶. Об этом потопе говорят все источники, хотя высота подъема воды всеми подвергается сомнению, а точная дата никем не указывается.

П.П. Каратыгин в «Летописи петербургских наводнений. 1703—1879 гг.» отметил: «С первого же года основания Петербурга Нева, как бы вызывая Петра Великого на борьбу с собою, хлынула на создаваемый им город».

1703 г., 20¹⁷ августа – 211 см, первое документально зафиксированное наводнение.

По описаниям живших в Петербурге иностранцев, использованным П.П. Каратыгиным и подтвержденным современным исследователем Ю.Н. Беспятым: «Со дня заложения Петербурга прошло лишь два месяца. Работы по возведению бастионов Петропавловской крепости по плану, начертанному Петром, были в полном разгаре, но в ночь с 19 на 20 августа внезапно были прерваны наводнением. Оно разнесло часть леса и строительных материалов и превратило лагерь наших войск на рубеже Петербургской и Выборгской сторон в непроходимое болото. На другой день начальствовавший войсками князь Аникита Иванович Репнин писал государю, находившемуся тогда в Лодейном Поле: „Зело, государь, у нас жестока погода, с моря и набивает в нашем месте, где я стою с полками, воды аж до моего станишки. Ночесь в Преображенском полку в полночь у харчевников многих сонных людей и рухлядь их помочило, а жители здешния, государь, сказывают, что во нынешнем времени всегда то место заливают“».¹⁸

В хронологическом списке (Приложение 1) высота этого наводнения принята равной 211 см – нижней отметке особо опасной градации. Точную высоту этого наводнения, как и ряда других, не измеренных непосредственно, теперь установить невозможно, а качественная словесная оценка высоты – «опасное», «значительное» и т. д. – недостаточна для последующей статистической обработки.

1706 г., 9 сентября – 262 см, 12-е по высоте первое измеренное наводнение. (Здесь и далее для особо опасных наводнений – выше 210 см – указывается их место «по ранжиру».)

По описанию П.П. Каратыгина: «Об этом наводнении государь писал А.Д. Меншикову: „Третьяго дня (9-го сентября) ветром вест-зюйд такую воду нагнало, какой, сказывают, не бывало. У меня в хороммах было сверху пола 21 дюйм (53 см) и по городу и на другой стороне по улице свободно ездили на лодках. Однако ж не долго держалась, менее трех часов. И зело было утешно смотреть, что люди по кровлям и по деревьям будто во время потопа сидели – не точию мужики, но и бабы. Вода хотя и зело высока была, беды большой не сделала“...».

Относительная высота этого наводнения, измеренная Петром I, оказалась полезной для дальнейших исследований. Почти через два столетия ученые Главной физической обсерватории точным нивелированием привели ее к ординару Невы и тем самым установили абсолютную высоту подъема воды – 251 см или 262 см над нулем КФ.¹⁹

¹⁵ Каратыгин П.П. Летопись петербургских наводнений. С. 6. (Далее цитаты из этой книги приводятся без ссылок.)

¹⁶ Святский Д.О. Наводнения в устье реки Невы с 1300 года по 1932 год // Защита Ленинграда от нагонных наводнений: Сб. НИИ коммунального и жилищного строительства. Л., 1933. С. 268—287.

¹⁷ Здесь и далее даты до февраля 1918 г. указаны по старому стилю, в соответствии с юлианским календарем.

¹⁸ Беспяты Ю.Н. Петербург Петра Первого в иностранных описаниях. Л., 1991.

¹⁹ Рыкачев М.А. О высоте наводнения 9 (20) сентября 1706 года по измерениям Петра Великого // Известия Академии наук. 1908. Серия 5. Т. 9. № 4.

1721 г., 5 ноября – 265 см, 10-е по высоте наводнение, потешившее Петра I.

По описанию П.П. Каратыгина: «...об этом наводнении существуют свидетельства несомненные. Ноября 5-го выступила Нева из берегов с жестокостью, ибо 9 дней кряду продолжался жестокий ветер от юго-запада, срывал черепицы с кровель. Вода доходила лошади до брюха. На Васильевском острове по всему пространству носилось множество разных судов. Погребя и кладовые затопило, по всем улицам можно было свободно ездить на лодках. Его Императорское Величество во время высокой воды и шторма выехал на буере из Зимнего дворца на луг, окружавший Адмиралтейство, и изволили тешиться лавированием между церковью Св. Исаакия и греческою. В половине 2-го часа пополудни начала вода сбывать, а в 7 вечера не было уже оной совсем. От этого наводнения князь Меншиков потерпел убытку на 20 тысяч рублей...».

1724 г., 1 ноября – наводнение (неизмеренная высота принята равной 211 см), помешавшее молитве государыни и ожесточившее недуг Петра I.

По описанию П.П. Каратыгина: «Ноября 1-го числа, в 10 часов утра, была очень высокая вода во всем городе и жестокий морской ветер. Во время возвышения воды, когда ветер дул со всею свирепостью, ехала государыня в шлюпке из Летнего дворца на другую сторону, дабы помолиться в церкви Троицы. Но когда ее величество прибыла на Петербургскую сторону, то вода была уже так высока, что нельзя было выйти из кареты. И так государыня отправилась в обратный путь.

Ноября 2-го, после обеда, возвратился государь в С. – Петербург. Во время вчерашнего шторма испытал его величество много опасностей на пути из Дубков. Одно из следовавших за ним судов погибло, и только два человека спаслись с оногo. Государь поставил яхту на два якоря и так провел всю ночь. Все бывшие на оной очень трусили.

Эта самая буря была отчасти причиной смерти Петра Великого в январе следующего 1725 г. Он, уже больной, спасал утопающих у берегов Лахты. Эта простуда ожесточила недуг государя».

Описанное событие изображено на картине неизвестного художника «Петр I спасает тонущих во время наводнения 1724 г.». В 1903 г., во время празднования 200-летия Петербурга, эта картина была воспроизведена на огромном панно, установленном на Знаменской (ныне Восстания) площади.²⁰

1752 г. – впервые пять наводнений в один год:

22 октября – 280 см, 6-е по высоте, отмеченное под аркой Невских ворот Петропавловской крепости; 25 октября -204 см; 26 октября – 234 см, 37-е по высоте; 28 октября -204 см; 11 декабря – 234 см, 38-е по высоте.

По описанию П.П. Каратыгина: «22 октября поднялась вода при западном ветре до 8 футов 5 дюймов (257 см), что и означено на крепостных воротах. Октября 25-го вода поднялась до 6 футов (183 см); 26-го до 7 футов, а 28-го достигла опять 6 футов. И хотя от запада дул очень умеренный ветер, она простояла в таком положении целые сутки. Декабря 11-го при западном ветре вода поднялась опять до 7 футов».

Пример, подтверждающий мнение В.Н. Берха о приблизительности сведений о наводнениях. Уточненные последующими исследованиями высоты и даты подъемов воды 1752 г. указаны в Приложении 1. Сомнительным остается двойное совпадение высот 25 и 28 октября, 26 октября и 11 декабря. Различие в указании высоты подъема воды 22 октября (данные П.П. Каратыгина и отметка в Петропавловской крепости) объясняется скорее всего несовершенством измерений, использованием различных отсчетных горизонтов, неопределенностью мест расположения футштоков.

²⁰ Кручина-Богданов В. «Преславный град, что Петр основал...» // Нева. 2002. № 4. С. 211.

1777 г., 10 сентября – 321 см, 1-е катастрофическое наводнение в истории города, 3-е по высоте.

Академик Логин Юрьевич (Вольфанг Людвиг) Крафт (1743—1814) опубликовал в 1780 г. статью на французском языке, которая считается первой научной работой о наводнениях в Петербурге. Ее перевод на русский был издан в 1795 г.²¹

«Сей самый 1777-й год разлитие Невы, в коей возвышение воды за обыкновенный ватерпас протиравшееся, есть высочайшее изо всех, доселе нам известных...

Сентября 9-го числа было небо облачное, склонное к дождю, сильный ветер от юго-запада и барометр начал опускаться приметно. Невзирая на сии явные признаки, неприметно еще было повышение воды. После полуночи начала ветр свежить и отходить к западу, был сопровождаем порывами до 7 часов утра 10-числа. В продолжение сего жестокого ветра выступила Нева из берегов и наводнила мгновенно низменные части города. В 6 часов утра было самое высокое возвышение воды: 10 футов 7 дюймов сверх ординара (323 см). Вскоре после того отошел ветр к северо-западу и вода начала сбывать с такою скоростью, что к семи часам утра понизилась она на 1 фут (30,48 см), а в полдень вступила в берега...

В Кронштадте начала выступать вода между 4 и 5 часами утра. Самая большая высота оной была 7 футов 6 дюймов (229 см).

Во время сего наводнения в Шлюссельбурге заметили необыкновенное положение воды: 10 сентября в 5 часов утра сбыла там вода до того, что все суда обмелели. Причиною тому был сильный юго-западный ветр, отогнавший всю воду к Ладожскому озеру.

По рассказам корабельщиков, в Балтийском море была 9-го сентября жестокая буря от юго-запада...

Размышления побудили меня сделать собрание всех разлитий Невы, сих толико важных для общества происшествий. Весьма высокие в наши времена стояния воды реже бывают, нежели в прежние. Посредственные разлития на 6 футов (183 см) выше обыкновенного ватерпаса, наводившие весьма великий страх в отдаленнейшие времена, не производят уже более того действия по причине возвышения берегов...»

Описания этого наводнения оставили очевидцы-иностранцы. Так, Вильям Тук (1744—1820) – английский писатель, пастор в Кронштадте и Петербурге, член Петербургской Академии наук – отмечал в своих записках, что разрушительное наводнение 10 сентября 1777 г. случилось через три дня после новолуния и во время самого низкого стояния барометра. Почти весь Петербург был под водою, а Васильевский остров и Петербургская сторона «претерпели весьма много: малые дома, мосты и деревья сделались жертвою сего наводнения. Галиоты, боты и большие барки причинили также невероятный вред, ибо плавали по улицам...».

Из книги «Описание столичного города Санкт-Петербурга» И.-Г. Георги (1729—1802), этнографа и путешественника: «...перед наводнением 10 сентября 1777 г. продолжалась буря два дня сряду при западном и юго-западном ветре. Возвышение воды продолжалось до 9 часов утра, доколе ветр начал утихать. Вода потом стекла столь скоро, что в самый полдень берега не были более объемлемы водою. От сего наводнения освобождены были токмо Литейная и Выборгская части города. В частях же понятых водою, оно и в маловременном своем продолжении причинило весьма великий вред. Суда были занесены на берег. Небольшой купеческий корабль переплыл мимо Зимнего дворца чрез каменную набережную. Любской, яблоками нагруженный корабль занесен был ветром на 10 сажень (21,34 м) от берега в лес на Васильевском острове, в коем большая часть наилучших и наивеличайших деревьев от сея бури пропала. Почти по всем улицам, даже по Невской перспективе, ездили на маленьких шлюпках. Мно-

²¹ Крафт Л.Ю. Известия и примечания о разлитиях Невы в С. – Петербурге // Новые ежемесячные сочинения. 1795. Ч. 109. Июль.

жество оград и заборов опрокинуто было, малыя деревянные дома искривились от жестокого сотрясения, ими претерпенного, садам и рощам Петербурга. На Петергофской дороге две тысячи мачтовых деревьев вырвало с корнем. В Летнем саду поломало и повредило множество лип, из которых некоторые инвалиды скреплены железными скобками и костылями. Там разрушены и фонтаны, после того уничтоженные. На Смоленском кладбище повреждена церковь, размыты окружавшие его валы, многие могилы. Лавки в Андреевском рынке, на Петербургской и повсеместно, кроме каменных в Гостином дворе, уничтожены с товарами. В обеих Коломнах, на Мещанской, более ста домов со всеми строения и людьми разнесло. На взморье смыло острог с находившимися в нем арестантами в числе трехсот человек. Разлив захватил окрестности столицы на 11 верст, и когда сбыла воды – трупы людей и животных валялись по полям и дорогам.



Наводнение 5 ноября 1777 г. С немецкой гравюры XVIII в.

Некоторые маленькие хижинки неслись по воде, и одна изба переплыла на противоположный берег реки. Сие наводнение случилось во время ночи, почему множество людей и скотов пропало. Буря нанесла огромный вред Гибель целого острога послужила поводом к городскому слуху о потоплении многих арестантов в Петропавловской крепости и в числе их содержавшейся в Алексеевском рavelине княжны Таракановой, выдавшей себя за дочь императрицы Елизаветы Петровны от ее брака с Алексеем Разумовским. Это предание послужило сюжетом для множества романтических сказок и для прекрасной картины художника Флавицкого. Но история требует правды и гнушается вымыслами – Тараканова умерла почти за два года до наводнения, 4-го декабря 1775 г.».

Императрица Екатерина II делилась впечатлениями о наводнении со своим корреспондентом Фридрихом Гриммом (1723—1807): «...вчера в полдень возвратилась в город из Царского. Была отличная погода, но я говорила, что будет гроза. Действительно, в девять часов пополудни поднялся ветер, который начал с того, что порывисто ворвался в окно моей комнаты. Дождик шел небольшой; но с той минуты понеслось в воздухе все, что угодно: черепицы, железные листы, стекла, вода, град, снег. Я очень крепко спала. Порыв ветра разбудил меня

в пять часов. Я позвонила, и мне доложили, что вода у моего крыльца и готова залить его. Я сказала: „Если так, то отпустите часовых с внутренних дворов, а то пожалуй, они вздумают бороться с напором воды и погубят себя“. Желая узнать поближе, в чем дело, я пошла в Эрмитаж. Нева представляла зрелище разрушения Иерусалима. На набережной, которая еще не окончена, громоздились трехмачтовые купеческие корабли. Сколько разбитых стекол! Сколько опрокинутых горшков с цветами! Большое окно упало на землю подле самого стола. Нынче утром ни к одной даме не придет ее парикмахер, не для кого служить обедню, и на куртaге будет пусто. Немногие показываются из своих берлог. Я видела, как один из моих лакеев подъехал в английской коляске. Вода была выше задней оси, и лакей, стоявший на запятках, замочил себе ноги. Винные погреба мои залиты водою. Бог весть, что с ними станется. Обедаю дома, вода сбыла, и я не потонула».

По описанию П.П. Каратыгина: «... в разгар наводнения императрица приказала дворцовому священнику служить молебен, причем сама усердно молилась с коленопреклонением. По миновании опасности она призвала к себе обер-полицмейстера Чичерина. Когда он явился, императрица дала себе труд встать, поклониться в пояс и изволила сказать: „Благодарствуй, Николай Иванович! По милости твоей погибло несколько тысяч (!) добрых подданных!“ Этот неожиданный и иронический выговор до того тронул генерала, что с ним тут же во дворце сделался удар. Его чуть живого отвезли домой и он вскоре умер. Чичерин был большой руки взяточник, его правой рукою был Марков, отставленный от службы и высланный из Петербурга в 24 часа. Хотя оба были обвинены в том, что наводнение постигло столицу из-за беспорядочного содержания сточных труб, но это было только предлогом к их увольнению за взяточничество, доходившее чуть не до грабежа. Нет худа без добра! Вода смывает грязь, а наводнение смыло двух грязных людей».

По описанию В.Н. Берха: «... с 9-го на 10-е сентября вода была в Адмиралтействе на 9 футов 3 дюйма (282 см), в Галерной гавани – до 12 футов (366 см). Приключенные этой водой убытки, сколько известий собрать было можно, следующие... На невском большом фарватере брандвахту совсем унесло, и о людях, спаслись ли, известия нет. В Новой Голландии на провиантских магазинах во многих местах кровлю сорвало. В Кронверкской верфи эллинги поломало, два бота унесло, из коих один потонул, а другой у крепости стал на сваях. В Кронштадт отправлены были мастеровые на двух судах, из коих одно, на котором 174 человека, занесло на мель, и люди все спаслись. А о другом, на котором людей 79 человек с корабельным подмастерьем, известия нет. Все леса, кои вне амбаров лежали, разнесены. Муки потонуло 4 барки числом до 2-х тысяч кулей, мяса залито до 60 бочек. У каналов каменных берега размыло, мосты через реки все разнесло. Людей потоплено, сколько известно: в адмиралтейских слободах боцман – 1, боцман же с женою – 2; у коллежских – у одного канцеляриста мать, жена и дети, да у копииста жена беременная и дочь; в Галерной гавани – кают-юнга 1, матросских детей 3, женщин 3, квартирмейстер 1, матросов 6, плотников 6. В Адмиралтейских слободах и в Галерной гавани немало партикулярных домов не только разломало, но и совсем с места снесло.

После этого наводнения по повелению императрицы инженер-генерал Бауер составил гидрографический план Петербурга.

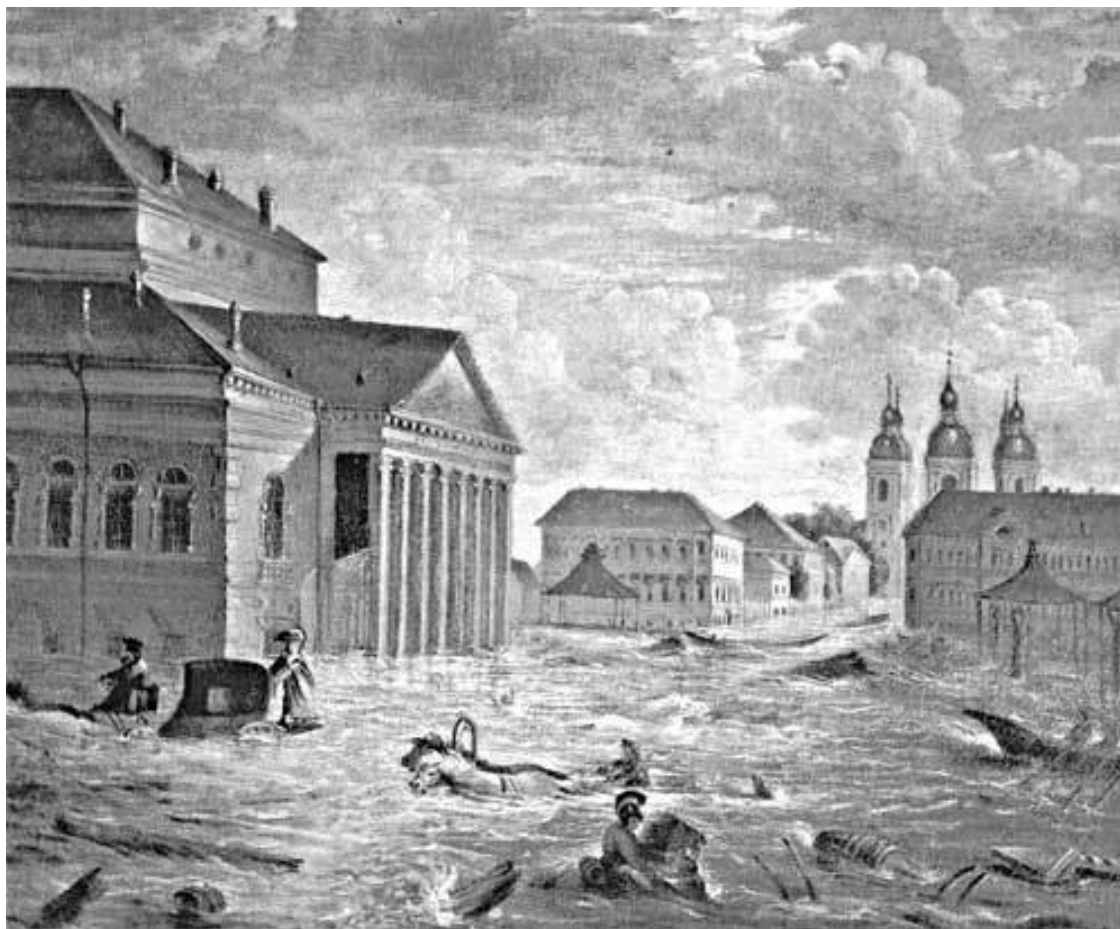
Проект объявления от полиции и напечатания в газетах: „Ея императорское величество по обыкновенному своему о верноподданных попечению, имея матернее соболезнование о претерпевших в бывшее наводнение всемилостивейше Адмиралтейств коллегии повелеть соизволила учредить в городе знаки и сигналы (красные флаги и красные фонари в темное время), дабы сколь возможно отвратить или уменьшить сие зло предуведомлением той части города жителей, которые наиболее сему незапному бедствию подвержены быть могут“».

Екатерининские указы о предуведомлениях действовали почти без изменений до 1930-х гг.²²

1824 г., 7 ноября -421 см, 2-е катастрофическое наводнение, 1-е по высоте в истории Петербурга.

Первые сообщения о наводнении появились лишь через несколько дней после события. Вначале существовал запрет на упоминание о случившемся. Только 13 ноября в правительственной газете «Русский инвалид, или Военные ведомости» были опубликованы два документа: «Высочайший рескрипт»-личное послание императора Александра I члену Государственного Совета князю А.Б. Куракину – и краткое описание события. В рескрипте объявлялось «о мерах скорой и существенной помощи наиболее разоренным и неимущим, для чего выделяется миллион рублей из сумм, составленных от сбережений хозяйственным устройством военных поселений». И далее: «В прошедшую пятницу, 7-го сего месяца, здешняя столица посещена была бедствием, кому уже около 50-ти лет не было примера. Река Нева, которой воды беспрестанно возрастали от сильного морского ветра, вышла из берегов своих в 11-м часу утра. В несколько минут большая часть города была наводнена. Не прежде, как в 2 часа с четвертью пополудни, вода начала убывать, а в ночь река вступила в обыкновенные берега свои. Невозможно описать все опустошения и потери, произведенные сим наводнением. Все набережные, многие мосты и значительное число публичных и частных зданий более или менее повреждены. Убыток, понесенный здешним купечеством, весьма велик. Жители всех сословий с благородною неустрашимостью повергли опасности собственную жизнь свою для спасения утопающих и их имущества...».

²² Померанец К.С. Предупреждения о наводнениях в Петербурге // Государственный музей истории Санкт-Петербурга. Краеведческие записки: Исследования и материалы. СПб., 2000. Вып. 7. С. 192—200.



Ф.Я. Алексеев. Наводнение в Петербурге в 1824 г. Вид на Театральную площадь.

18 ноября в той же газете: «В бедственном наводнении более всех других частей Петербурга потерпели Галерная гавань, Васильевский остров и Петербургская сторона. На Невском проспекте доходила вода до Троицкого переулка (ныне – ул. Рубинштейна. – К. 77.). Далее, к Знаменью, на Песках и на Литейной, она не выливалась на улицы. Моховая и Троицкий переулок были крайними ее границами. Селения около Екатерингофа и казенный чугунный завод ужасным образом потерпели. Там погибло несколько сот человек и весь домашний скот. Почти все деревянные строения, так же как в Галерной гавани, снесены или разрушены водою.

Государь Император сам изволили осматривать все места, наиболее пострадавшие...».

В предисловии к «Медному всаднику» А.С. Пушкин указал: «Подробности наводнения заимствованы из тогдашних журналов. Любопытные могут справиться с известием, составленным В.Н. Верхом». Описание этого наводнения, вошедшее в книгу Берха, представляет собой заимствование из статьи Ф. Булгарина «Письмо к приятелю о наводнении, бывшем в С. – Петербурге 7 ноября 1824 года». По мнению литературоведов, Пушкин не пожелал упоминать враждебное ему имя и сослался только на Берха²³. Из описания Булгарина – Берха: «День 6 ноября, предшествовавший наводнению, был самый неприятный. Дождь и пронизательный, холодный ветер с самого утра наполняли воздух сыростью. К вечеру ветер усилился, вода значительно возвысилась в Неве. В 7 часов я уже видел на Адмиралтейской башне сигнальные фонари для предостережения жителей от наводнения. В ночь настала ужасная буря. <...> С

²³ См.: Документальные материалы о петербургском наводнении 7 ноября 1824 г. // Пушкин А.С. Медный всадник / Под ред. Н.В. Измайлова. М, 1978. С. 103—124.

рассветом мы увидели, что вода чрезвычайно возвысилась в каналах и сильно в них волновалась. <...> около 10 часов утра, при постепенной прибыли, воды толпы любопытных устремились на берега Невы, которая высоко вздымалась пенистыми волнами и с ужасным шумом и брызгами разбивала их о гранитные берега <...>

В первом часу пополудни весь город (кроме Литейной, Каретной и Рождественской частей) залит был водою, везде почти в рост человека, а в некоторых низких местах <...> более нежели на полторы сажени (320 см). Разъяренные волны свирепствовали на Дворцовой площади, которая с Невою составляла одно огромное озеро, изливавшееся Невским проспектом, как широкою рекою, до самого Аничковского моста. <...> Вскоре мертвое молчание водворилось на улицах. Около двух часов появился на Невском господин военный генерал-губернатор граф М.А. Милорадович, на 12-весельном катере для подаяния помощи и ободрения жителей. <...> Бедствие на Адмиралтейской стороне (кроме Коломны) не было столь ужасно, как в селениях на берегу Финского залива, в поперечных линиях Васильевского острова близ Смоленского кладбища, на Петербургской стороне и вообще в местах низких. <...> Там большая часть домов была повреждена, иные смыты до основания <...> На Неве все пловучие мосты сорваны, исключая Самсоньевского и прелестного моста, соединяющего Каменный остров с Петербургскою стороною. Все чугунные и каменные мосты уцелели, но гранитная набережная Невы поколебалась <...>

В третьем часу пополудни вода начала сбывать; в 7 часов уже стали ездить в экипажах по улицам, и тротуары во многих местах сделались проходимыми. В ночь улицы совершенно очистились от воды, <...>.

Первые лучи солнца, озарив печальную картину разрушения, были свидетелями благоговения и сострадания. <...> Государь император пожаловал миллион рублей для раздачи бедным безвозвратно и учредил Комитет о пособиях разоренным жителям Санкт-Петербурга...»

А.С. Грибоедов, оказавшись очевидцем этого ужасающего события, сразу же откликнулся на него статьей «Частные случаи петербургского наводнения», специально предназначенной для посвященного бедствию сборника Ф.В. Булгарина и Н.И. Греча. Публикация, однако, не состоялась, как полагают, по цензурным соображениям. Статья Грибоедова увидела свет только в 1859 г., через тридцать лет после трагической гибели автора.

<... Я проснулся за час перед полднем; говорят, что вода чрезвычайно велика, давно уже три раза выпалили с крепости, затопила всю нашу Коломну. Подхожу к окошку и вижу быстрый поток. <...> (вода) посекудно прибывала. Я закричал, чтобы выносили что понужнее <...> бегаю, распоряжаюсь, – и вот уже из-под полу выступают ручьи, в одно мгновение все мои комнаты потоплены, <...> еще полчаса – а тут воды со всех сторон нахлынули, люди с частию вещей перебрались на чердак, сам я нашел прибежище во 2-м ярусе <...> В окна вид ужасный: где за час пролегла оживленная, проезжая улица, катились ярые волны с ревом и с пеною, вихри не умолкали <...> часть (Театральной) площади в виде широкого залива, прямо и слева Офицерская и Английский проспект и множество перекрестков, где водоворот сносил громады мостовых развалин <...> хаос, океан, смутное смешение хлябей <...>; вода приступала к дровяным запасам, разбирала по частям бочки, ушаты, повозки и уносила в общую пучину <...> вода поднялась до 4-х аршин (248 см) уличной поверхности. Был третий час пополудни; погода не утихала, но иногда солнце освещало влажное пространство, потом снова повлекалось тучами. Между тем вода с четверть часа остановилась на той же высоте <...> наконец волны улеглись и потом не далее простер смерть и опустошение; вода начала сбывать.

Между тем (и это узнали мы после) сама Нева против дворца и Адмиралтейства горами скопившихся вод сдвинула и расчленила огромные мосты Исаакиевский, Троицкий и иные <...> суда гibli и с ними люди, иные истощавшие последние силы поверх злыбей, другие на деревьях бульвара висели на клокочущей бездною. В эту роковую минуту государь явился

на балконе. Из окружавших его один сбросил с себя мундир, сбегал вниз, по горло вошел в воду, потому на катере поплыл спасать несчастных. Это был генерал-адъютант Бенкендорф. Он многих избавил от потопления, но вскоре исчез из виду, и во весь этот день о нем не было вести. Граф Милорадович в начале наводнения пронесся к Екатерингофу, но его поутру не было, и колеса его кареты, как пароходные крылья, рыли бездну, и он едва мог добраться до дворца, откудова, взявши катер, спас нескольких.

Все по сю сторону Фонтанки до Литейной и Владимирской было наводнено. Невский проспект превращен был в бурный пролив; все запасы в подвалах погибли; из нижних магазинов выписные изделия быстро поплыли к Аничкову мосту; набережные различных каналов исчезали, и все каналы соединились в одно. Столетние деревья в Летнем саду лежали грядями, исторгнутые, вверх корнями. <...>

На другой день поутру я пошел осматривать следствия стихийного разрушения. Кашин и Поцелуев мосты были сдвинуты с места <...> возле дома графини Бобринской среди улицы очутился мост с Галерного канала; на Большой Галерной раздутые трупы коров и лошадей. <...> добрался я до Матилловых топей. Вид открыт был на Васильевский остров. Тут, в окрестности, не существовало уже несколько сот домов. <...> начали разбирать кровельные доски; под ними скот домашний и люди мертвые и всякие вещи. <...> я приговорил ялик и пустился в Неву, мы поплыли в Галерную гавань. Но сильный ветер прибил меня к Сальным буянам, где на возвышенном гранитном берегу стояло двухмачтовое чухонское судно, необыкновенной силой так высоко взмощенное; кругом поврежденные огромные суда, издалека туда заброшенные <...>

Возвращаясь по Мясной, во втором доме от Екатерингофского проспекта заглянул я в нижние окна. Три покойника лежали уже, обвитые простиралами, на трех столах <...>

Я наскоро собрал некоторые черты, поразившие меня наиболее в картине гнева расщепившей природы и гибели человек. Тут не было места ни краскам витийственности, от рассуждений я также воздерживался: дать им волю, значило бы поставить собственную личность на место великого события... Теперь прошло несколько времени со дня грозного происшествия. Река возвратилась в предписанные ей пределы; душевные силы не так скоро могут прийти в спокойное равновесие. Но бедствия народа уже получают возможное врачевание, впечатления ужаса мало-помалу ослабевают и я на сем оставливаюсь». ²⁴

Новые свидетельства – недавно опубликованные письма императрицы Елизаветы Алексеевны, супруги Александра I, к матери. ²⁵

«Петербург, 7 (19) ноября 1824 г., пятница, 2 с половиною часа.

Я пишу вам, любезная маменька, посреди ужасающего бедствия и даже не знаю, уйдет ли завтра мое письмо, поелику теперь мы в Зимнем дворце все равно как на корабле. За несколько часов Нева разлилась через все преграды, уже не видно ни набережных, ни парапетов, и огромные волны разбиваются о стены дворца. Наше поколение не видывало ничего подобного, однако рассказывают, что в 1777 году вода поднималась на целый фут выше, чему, возможно, способствовало меньше в то время число каналов и набережных. Сегодня утром представилось нам зрелище тягостное и ужасное. Все палубы на кораблях переломаны, барки с сеном загнаны от устья реки выше дворца, а люди на них подвергаются ужасной опасности. Император снарядил большой баркас, который стоит перед самым дворцом. Я сильно испугалась, как бы чувство человеколюбия не подвигло его самому отправиться в нем! Слава Богу, этого не случилось, но едва люди увидели сей баркас, все оробевшие стали двигаться... Мне кажется, уже с час как ветер ослабевает – дай-то Бог! Но мы будем отрезаны и останемся без всяких сообщений до завтрашнего дня. Зрелище всех сих разрушений ужасно, это хуже

²⁴ Там же. С. 116—120.

²⁵ Письма Императрицы Елизаветы Алексеевны к матери / Публ. и пер. Д.В. Соловьева // Звезда. 2001. № 1. С. 79—80.

пожара, поелику против сего нет никакого средства. Когда вода спадет, вид будет еще более удручающий...

В 7 часов вечера.

Слава Богу, вода изрядно спала и Нева возвратилась в свое русло, однако все вокруг еще затоплено. Ветер не ослабевает, но благодаря некоторой перемене его направления, уровень воды понизился... Лошадей пришлось распрячь и отвести в дворцовые коридоры, иначе все они утопили бы. Как видите, дворец превратился в конюшню, судите сами, как высоко поднялась вода! Оказалось все-таки, что она была выше на два дюйма, чем в 1777 г., следовательно, это самый высокий со дня основания Петербурга подъем...

Петербург, 11 (23) ноября 1824 г., вторник 11 часов утра.

Кронштадт, никогда прежде не страдавший от наводнений, затоплен. (Невероятное представление о явлении в те годы. В действительности наводнения в Петербурге всегда сопровождаются наводнениями в Кронштадте, где максимумы подъемов воды наступают немного раньше и оказываются несколько ниже. – *К. П.*)

Надобны тома, чтобы описать повсеместные бедствия. Император чрезвычайно удручен и целыми днями занят изысканием способов, дабы поправить положение, где сие только возможно. Но уже никакими силами не возвратит к жизни погибших, вот что самое прискорбное. На Петергофской дороге, в четырех верстах от города, есть одна фабрика (речь идет о чугунолитейном и металлургическом заводе, впоследствии Путиловском, ныне Кировском. – *К. П.*), где погибло почти двести душ, целые семьи, среди них отец, мать и одиннадцать детей!

Среда, 12 (24), в полдень.

Вчера, когда я уже кончала это письмо, Император как раз возвратился с сей фабрики, куда ездил, дабы узнать, что же произошло на самом деле. Все эти тела лежали рядами в сарае, и люди приходили, чтобы отыскать своих близких, при сем разыгрывались ужасающие сцены отчаяния. Из всего числа мертвых только четверо были мужчинами, все остальные – женщины и дети, которые находились в жилищах своих на берегу моря, в то время как сами работники были заняты на фабрике, расположенной на возвышенном месте. Вода поднималась, и когда заметили опасность, было уже поздно – не оставалось никакой возможности подать помощь несчастным жертвам. Да и в других местах города находили немало утопленниц, прижимавших к себе детей своих. Какие страдания и ужасы за несколько часов!»

Сообщение Петербургской Академии наук: «Наводнение 1777 г. поставило на очередь вопрос о наиболее пригодных способах и приборах для наблюдения в будущем за колебаниями Невы, силой и направлением ветра, количеством дождя и вообще всеми явлениями, могущими влиять на высоту и быть полезными для города. Однако беда миновала, Нева вошла в берега, и до последующего большого наводнения, почти через 50 лет, все мероприятия были забыты. К 1824 году Академия наук, опять не имея собственной рейки, пользовалась для наблюдений мало надежной рейкой Адмиралтейства».²⁶

«Отечественные записки», издававшиеся Павлом Свиным: «...6-го ноября продолжался сильный юго-западный ветер. К ночи казался несколько утихшимся, но с рассветом 7-го начал усиливаться, а к 9-ти часам превратился в ужасную бурю. Термометр показывал от 5 до 6 градусов теплоты, барометр упал до невиданной низости, опустился почти до 27 дюймов (686 мм). Известный физик Г. Роспини предвещал за неделю какое-нибудь необыкновенное происшествие в природе, основываясь на чрезвычайно постоянном понижении барометра, чего он не замечал за 30 лет. Это доказывает, как важны могут быть делаемые в Петербурге при Академии наук ежедневные наблюдения за воздушными переменами, по годам и разными явлениями. В воздухе чувствуема была какая-то густота и тяжесть. В 10 часов 7-го вода начала

²⁶ Цит. по: *Тихомиров Е.И.* Некоторые данные о невском наводнении 7 ноября 1824 года // Известия Главной геофизической обсерватории. 1932. №3. С. 39—43.

выступать из берегов, а в 11 ею уже был покрыт почти весь Петербург. В четверть третьего вода стала сбывать с тою же стремительностью, как и прибывала. Барометр внезапно поднялся до 30 дюймов (762 мм)... Государь приказал дежурному генерал-адъютанту Бенкендорфу послать придворный 18-весельный катер для помощи и спасения жителей. По исполнении сего приказа Государь пожаловал Бенкендорфу золотую бриллиантами украшенную табакерку со своим портретом, управляющему катером мичману Беляеву – Святого Владимира 4-й степени, а матросам – по 1000 рублей... По распоряжению правительства проведена на стенах домов черта, означающая высоту воды... Жертвы бедствия исчисляются числом не более 500 человек, благодаря тому, что стихия проявилась днем... Нигде в столице не представлялось столь печальной картины опустошения, как в Галерной гавани. Его Величество еженедельно в течение трех месяцев, а иногда и два раза в неделю посещал Гавань...

Таблица потерпевших.

	Погибших	Сделалось больными	Из оных		
			Умерло	Выздоровели	Излечиваются
На Васильевском острове	109	674	10	530	134
На Петербургской стороне	45	637	14	468	155
На Выборгской стороне	4	178	5	132	41

...На Васильевском острове все вообще дома, более или менее, внутренно или наружно, повреждены водою; из числа оных разрушено и снесено с фундамента – 242, исправлено (за зиму 1824—1825 гг.) на казенный счет – 192, печей новых складено на казенный счет – 159, прежних починено – 218, заборов поставлено – 259. Денежного пособия оказано: ремесленникам и промышленникам – 120 человек на сумму 17 тысяч 330 рублей, людям разного сословия для исправления домов, для продовольствия и проч. – 2534 чел. на сумму 173 тыс. 180 руб. 67 коп.; размещены по казенным квартирам – 425 чел., снабжены одеждой 5997 чел. на сумму 25 тыс. 423 р., получали ежедневно пищу 3300 чел. на сумму 4737 р. 69 1/2 к.

В Нарвской части разрушено домов – 4; дров у частных людей и на дровяных дворах разнесено 4574 сажени, погибших 4 человека.

Роздано неимущим тулупов – 45, полушубков – 25, порток – 27, рубах мужских – 68, женских – 44, малых мужских – 169, женских – 130, сукна разного – 503 аршина²⁷ 18 вершков²⁸, ситцу 6 кусков – 188 аршин 4 вершка, чулок русских – 90, немецких – 135, картузов – 15, шапок суконных – 21, мыла – 6 пудов, коров – 227, на продовольствие – 215 коров.

²⁷ аршин равен 71,12 см

²⁸ вершок равен 4,45 см

Жители, видя столь живое участие и деятельность Правительства к облегчению всеобщего бедствия, сами ободрились и приступили к исправлению всего испорченного наводнением.

Несколько тысяч людей принялись за откачивание воды из нижних этажей, застучали молотки на крышах, разорванных ветром, подмоченные товары обсушались на тротуарах, размытые в великом множестве печки вновь клались. Через несколько дней во многих улицах изгладились совершенно следы опустошения. Скоро мы будем вспоминать о сем бедствии, как о некоем грозном сновидении. Красота столицы снова явилась в прежнем виде благоустроенного города.

Нынешнее наводнение было аршином с четвертью выше случившегося в 1777 г. и возвысившего воду до 9 футов 11 дюймов (302 см). Стало быть в нынешний раз вода поднялась выше обыкновенной на 11 футов 10 1/2 дюймов (362 см), а в Галерной гавани доходила до 15 футов (457 см).

...Известно, что Петр Великий в предосторожность на случай наводнения приказал всем коллегиям, присутственным местам и вельможам иметь свои катера, а прочим поощрял к содержанию лодок и яликов и даже раздавал оные недостаточным людям безденежно».²⁹

Яркие воспоминания о наводнении оставили некоторые декабристы, бывшие в 1824 г. молодыми армейскими и флотскими офицерами³⁰. Их свидетельства не только воспроизводят картины бедствия, но и говорят о мужестве, самоотверженности, бескорыстии и, конечно, о прекрасной воинской выучке участников чрезвычайного события.

Андрей Евгеньевич Розен (1799—1884) – барон, поручик лейб-гвардии Финляндского полка: «...осенью 1824-го стоял я с учебною командою в Новой Деревне, против Каменного острова. 7 ноября с восходом солнца отправился в манеж. Ветер дул такой сильный и порывистый, что в шинели не мог идти и отослал ее на квартиру. Во время учений заметили, что вода втекает в ворота, а когда их отворили, она потоком пошла в манеж. Немедленно повел команду беглым шагом к мосту, коего плашкоуты уже были подняты водою до такой высоты, что дощатые настилки с двух концов отделились совершенно и не было сообщения. Тогда солдаты поставили несколько досок наискось к подымаемому мосту и с помощью больших шестов перебрались по одиночке на мост, перебежали по нему на другую его сторону, где вода еще не выступила, так как этот правый берег был выше. Вода нас преследовала. Крестьяне выгоняли скот к Парголовским высотам. Но на лошадях ускакали, а рогатый скот утонул... Я собрал вещи и книги. Пол был на 4 фута (122 см) выше земли. Когда вода выступила из подпола, я перебрался на чердак и на крышу. Взору представилась картина необыкновенная. Все было в воде среди бушующих волн: избы крестьян, дачи, Елагинский дворец с правой стороны, Каменноостровский – с левой, деревья, фонарные столбы. К Новой Деревне, как к углу, прибило множество барок и лодок с Елагина острова. Мне удалось вскочить в такую лодку и с трудом пробраться вдоль деревни. Солдаты мои захватили три лодки и перевезли, плывая взад и вперед, всю команду. Тогда было около полудня, глубина воды была уже 6 фут (183 см). Во втором часу порывистый ветер стал утихать, вода быстро стала сбегать, и еще до заката солнца мы оставили свой ковчег и перебрались в наши квартиры. Печи промокли, дрова отсырели. Спал богатырским сном. На другой день осмотрел солдат, не оказалось только одного чехла от штыка. В Каменноостровском дворце вода испортила всю мебель и дошла до нижних рамок висевших картин. Книги мои промокли, особенно многотомная история Карамзина. Полковой командир, узнав различные подробности от солдат и от крестьян, хотел представить меня к награде орденом. Я благодарил и сказал ему, что невидимая сила прислала мне столько барок и лодок,

²⁹ О наводнении, бывшем 7 числа текущего ноября и его подробности // Отечественные записки. 1824. Ч. 20. № 55; 1825. Ч. 21. № 57; Ч. 22. № 61.

³⁰ Гордиш Я.А. Мятёж реформаторов. Л., 1989.

что если бы имел их на Васильевском или в Галерной, то мог бы спасти людей и имущества на многие тысячи... В трое суток очистили улицы. Целую неделю от промокших печей и отсыревших дров продолжался угар. Доныне сохраняются красные черты, означающие до какой высоты достигло наводнение».³¹

Александр Петрович Беляев (1803—1887) – мичман Гвардейского флотского экипажа: «...6-го ноября был сильный западный ветер, который затем превратился в страшную бурю, так что течение Невы остановилось, и вода стала заливать берега. В вечернем приказе я был назначен дежурным по баталиону, а брат мой (Петр, также мичман того же экипажа. – К. П.) дежурным на императорский катер, стоявший против дворца у набережной. Когда я шел от Калинкина моста, где мы жили, в казармы на Мойку, то едва не был сбит с ног силою урагана. Вода уже заливала улицы и захватывала всех пешеходов. Всего более было жаль бедных дам. По мере подъема воды стали показываться по улицам лодки. Одна из них направилась в наши ворота и этим проливом пристала к каменной лестнице, где вода стояла уже на пятой ступени из нижнего в верхний этаж. На этой лодке отправилось несколько матросов с офицерами для подания помощи в различных местностях. В Неве вода поднялась уже выше набережной, волнение сделалось громадным, плыть по реке уже не было возможности, все несло вверх против течения. Когда против дворца показалась сенная барка, уже вполовину затопленная, и люди кричали и просили о помощи, Государь, увидев их из окна, послал генерал-адъютанта Бенкендорфа, который в этот день был дежурным, приказать катеру снять этих несчастных. Генерал передал приказание брату моему, командиру катера. Оба они по пояс в воде, страшно холодной, взошли на катер и спасли бедствующих. Но когда повертели ко дворцу, то катер не подавался ни на шаг, несмотря на всю силу 18-ти могучих весел. Брат доложил генералу, что вниз они плыть не могут, а надо повернуть по ветру и где будут погибающие, то подать им помощь. Генерал согласился с этим доводом, хотя, как и брат, был в одном мундире и оба они промокли до костей. Им посчастливилось спасти несколько человек на Петербургской стороне.

Там они проникли в один дом, прямо в верхний этаж, разбив окно и проложив толстую доску, как сходни. В доме их приняли с большим радушием, снабдили сухим бельем и халатами, напоили чаем с ромом, а также и команду и спасенных людей. К утру буря стихла и они отправились во дворец. Когда генерал доложил Государю, что ими сделано, и отозвался с похвалою о мужестве и распорядительности брата, Государь приказал тотчас же надеть на него орден Владимира 4-й степени. Брат, 18-летний юноша, никак не хотел надеть крест, отговариваясь от искреннего сердца, что ничего не сделал достойного такой награды. Генерал сказал ему: „Не ваше дело, молодой человек, рассуждать, когда Государю угодно вас наградить...“. Помнится, что Бенкендорф получил табакерку с портретом государя, и рассказывали, не знаю, правда ли, что ему зачтен какой-то значительный казенный долг... Когда брат вернулся с караула, я и все товарищи с восторгом узнали о его подвиге и награде... Придя со службы домой, в квартире своей нашли страшное опустошение: мебель, платье, белье, все было почти уничтожено. Вода у нас стояла выше роста человека. Фортепьяно обратилось в лодку и плавало в комнате со всем тем, что на нем стояло. Несмотря на это, мы посовестились записаться в списки пострадавших. Много было несчастных, которые более нас нуждались в пособии от казны».³²

Дмитрий Иринархович Завалишин (1804—1892) – лейтенант 8-го флотского экипажа: «...7-го ноября готовили документы вместе с Ф. Лутковским. Увлечлись и не заметили, что вода заполнила двор. Когда в комнату потекли струи, выбраться через дверь уже не смогли. Нам сбросили сверху связанные жгутом простыни, и мы спаслись. Затем с морскими офицерами спасали людей в Коломне и Екатерингофе. Работа при плавании по улицам была нелегкая и очень даже опасная. Справляться с лодками, особенно при приеме в них людей, было очень

³¹ Розен А.Е. Записки. Часть I // Отечественные записки. 1876. Т. 224. № 1. С. 487—488.

³² Беляев А.П. Воспоминания // Русская старина. 1881. Т. 30. С. 46.

трудно, вследствие страшной силы ветра, срывавшего с кровель железные листы, черепицы и доски... 10 ноября сопровождал начальника Морского штаба в Кронштадт. Военные корабли представляли страшное зрелище. Вследствие слишком экономичного отпуска денег на морское ведомство вся материальная часть его дошла до крайней степени запущения. Отчасти, впрочем, и по злоупотреблениям».³³

Василий Мирошевский – беллетрист и драматург: «...в 1824 г. служил в Кронштадте в экипаже. Часов в 10 утра хозяин сказал, что на улицах разлилась вода. Вслед вошла старуха и сказала: „Всех бы молодых баб потопила бы, за их грехи Господь нас наказывает“. Вода в комнате была уже по колена. С трудом выбрался из двери. На улице – ужасная картина: вода в некоторых домах была по крышу. По счастью моему, разломало ветром и волнами забор. Я встал на него, достал рукой до крыши и влез на нее верхом. С чердаков был слышен плач и крик женщин и детей. Я никому не мог помочь. Но вдруг все переменялось – вода стала убывать... Сколько погибло – неизвестно, но полагают, что гораздо больше ста человек. Разнесло всю гавань, разломало пороховые магазины, много кораблей бросило на камни. Убытков на несколько миллионов».³⁴

Иоанн Виноградов, протоиерей: «...в начале 12-го часа пополудни долготерпеливый, но праведный Бог посетил Петербург, а паче Васильевский остров, неслыханным наводнением. Кратко было оно, но ужасно и губительно. С означенного часа до двух пополудни вода, вышедшая из берегов своих за день ранее, лилась быстро и обильным потоком во дворы, по улицам, в нижние этажи, покрыв остров на весьма высокую меру. В соборном дворе Андреевской церкви, где я был дьяконом, было воды до целой сажени (213 см). Комнаты нижнего этажа, где я квартировал, были залиты оною до двух аршин (142 см), в обеих церквях полы были залиты вершков на 5 (22 см)».³⁵

По описанию П.П. Каратыгина: «...наводнение врезалось в память петербургских жителей, на много лет оставив по себе неизгладимые печальные следы. Напоминанию о нем способствовали, быть может, донныне сохранившиеся пометки на стенах домов в виде жестяных, а кое-где и мраморных досок с надписью – „7 ноября 1824 года“. Осталось также множество страшных эпизодических рассказов и преданий о таинственной связи этого наводнения с жизнью императора Александра Первого: оно 12-ю месяцами и 12-ю днями предшествовало его кончине, а наводнение 10-го сентября 1777 года – тремя месяцами и двумя днями его рождению.

Катастрофе было немало предвестников еще месяца за четыре до рокового дня. Камень близ берега Каменного острова был летом весь покрыт водою, что, по примете старожилков, предвещало необыкновенное повышение воды к осени. В августе на Петровском острове заметили, что муравьи необыкновенно высоко – на верхней перекладине ворот – устроили свои склады. За несколько дней до наводнения известный физик и механик Роспини, живший на углу Вознесенского проспекта и Офицерской улицы, заметил такое падение барометра, какого он никогда не видывал. Это так его встревожило, что он едва не помешался. Были проявления предчувствия у животных. Накануне наводнения кошка в одном доме перетащила своих котят на ту ступеньку лестницы, до которой не достигла вода. Во многих домах крысы и мыши из подвалов перебрались на чердаки.

К сожалению, наука не обращает должного внимания на подобные явления. Чаще всего она доискивается причин по последствиям, т. е. после совершившихся событий.

Из многих описаний и рассказов очевидцев разных возрастов и званий следует, что наводнение началось с вечера 6-го ноября. Все беспечно почивали по дневных трудах, не обра-

³³ Завалишин Д.И. Записки декабриста. СПб., 1906. С. 38.

³⁴ Мирошевский В. Письмо родителям. (Архив Государственного музея-заповедника «Петропавловская крепость». Кп-7249, Ша-549 р.)

³⁵ Виноградов И. Наводнение 7 ноября 1824 г. // Русская старина. 1878. Т. 22. С. 571—574.

щая внимания на буйство стихий. С рассветом 7-го ноября вода возвысилась чрезвычайно. Около 10 часов утра низменные места были уже затоплены. Вода беспрестанно прибывала, и, наконец, ее возвышение в Финском заливе простерло бедствие на целый город. В одно мгновение Нева полилась чрез края набережных и всех каналов и наводнила улицы. Трудно представить смятение и ужас жителей при сем внезапном явлении. Каждый спасался, как мог, и спасал, что мог. Вид был ужасный и величественный. Вскоре мертвое молчание воцарилось на улицах. В третьем часу дня вода начала сбывать. В 7 часов вечера уже стали ездить в экипажах, а тротуары во многих местах сделались проходимыми.

В ночь улицы совершенно очистились от воды. На другой день рано поутру народ уже толпился и с сокрушением судил о всех злосчастиях наводнения.

Осталось много свидетельств о страданиях и личных впечатлениях императора Александра Первого. Он в порыве своей сострадательной души работал неусыпно во время наводнения и после его, посещая жилища бедняков и принося им помощь вещественную и утешение. Едва вода стекла, он отправился в Галерную. Страшная картина разрушения предстала перед ним. Затем он был на Чугунном заводе, 10-го ноября – на Петербургской стороне, 11-го – на Смоленском кладбище, о чем сохранился рапорт протоиерея Георгия Петрова к благочинному. Государь распорядился о выдаче денежной помощи пострадавшим, его родительница, мать всех бедных императрица Мария открыла новые убежища под кровом своим для воспитания детей, потерявших в наводнении родителей или воспитателей.

Замечательно, что известия о наводнении не были напечатаны ни в одной газете. Делали тайну из того, чему было 400 тысяч свидетелей. Только через год позволено было г. Адлеру, эконому Смольного монастыря, напечатать брошюру с описанием подробностей наводнения. Немного ранее воспевал их в дифирамбе граф Хвостов: „И сколько в этот день погибло лошадей! Там множество различных крав лежало, кверху ноги вздрав!“ Пушкин в „Медном Всаднике“ издевался, по обыкновению, над горемычною музою Хвостова. <...>

По поручению Адмиралтейского департамента начальник чертежной 8-го класса Колодкин определил точную высоту воды 7-го ноября, приняв в соображение пометки, означенные в воротах крепости, о чем и представил следующий рапорт: „В силу указа, данного мне 11 июня 1825 г. за номером 638, и по сношению с комендантом крепости г. генералом от инфантерии Александром Яковлевичем Сукиным, отправился я вместе с штурманом Ильиным в крепость для измерения в воротах оной разности между чертами, показывающими воды в реке Неве во время наводнений 1777 и 1824 гг. В помянутых воротах нашли мы камень, вмазанный в стену, на коем написано – 1777 г. сентября 10-го дня пополуночи в 7-м часу вода выше ординарной на 9 фут 11 дюймов (302 см) – Выше сего означено на медной доске – 1824 г. ноября 7-го дня пополуночи в 2 часа вода выше ординарной 12 фут 10 дюймов (391 см)“.... Далее Колодкин проделал некоторые выкладки, позволившие определить высоту воды в разных частях города. В.Н. Берх пояснил, что возвышение Петербурга против 1777 г. много способствовало ослаблению наводнения 1824 г.

Число утонувших обоого пола и всех возрастов Башуцкий, адъютант Милорадовича, например, определил в 480 человек – цифра, не заслуживающая вероятия, так как по всему городу погибло народу, конечно, вдвое более. На одном Смоленском кладбище за неделю погребено было 142 трупа. Это были почти исключительно бедные труженики, жители подвалов или убогих лачуг Гавани и дальних линий Васильевского острова, „казенные люди“ – матросы, будочники, сторожа при таможне, горном корпусе, Академиях наук и художеств, их жены и дети. Тонули целыми семьями, гнездами...

Благотворительность монаршая и общественная равнялась великости бедствия. Государь пожертвовал миллион рублей на пострадавших и его благому примеру последовали богачи и знатные господа. Всего собрано было 4 066 486 рублей. Эта сумма была выдана в пособие 53

529 человекам. На долю жителей одной Петербургской стороны досталось 634 351 рубль 86 с четвертью копеек, Выборгской – до 100 тысяч рублей. <...>

Наводнение под названием „потопа“ в течение многих лет было „эрою“ у столичного проstonародья».

О катастрофическом наводнении вскоре стало известно в Европе, в частности в Италии³⁶. Литературовед В.Б. Шкловский утверждает, что «рассказом о наводнении в Петербурге был поражен И.-В. Гёте, заказал макет дельты Невы и в какой-то мере использовал это событие в эпилоге „Фауста“»³⁷. Интерес Гёте к наводнению 1824 г. отметил его долголетний секретарь И.П. Эккерман. В одной из бесед Гёте сказал: «Я полностью доверяюсь барометру и всегда говорю – если бы барометр поднялся в ночь страшного наводнения в Петербурге, река не вышла бы из берегов»³⁸. Известно, что Гёте написал книгу «Опыт метеорологии», разработал систему наблюдений над погодой, способствовал развитию метеорологической службы в Германии.

1833 г. – три наводнения: 17 августа – 163 см; 10 ноября – 219 см, 55-е по высоте; 11 ноября – 215 см, 63-е по высоте.

Очевидцем августовского подъема воды, едва превысившего опасную отметку, был А.С. Пушкин, отправлявшийся в день наводнения в поездку по пугачевским местам.

Из письма Пушкина жене из Торжка 20 августа 1833 г.: «Милая женка, вот тебе подробная моя Одисея. Ты помнишь, что от тебя уехал я в самую бурю. Приключения мои начались у Троицкого мосту. Нева была так высока, что мост стоял дыбом; веревка была протянута, и полиция не пускала экипажей. Чуть было не воротился я на Черную речку. Однако переправился через Неву выше и выехал из Петербурга. Погода была ужасная. Деревья по Царскосельскому проспекту так и валялись, я насчитал их с пятьдесят. В лужицах была буря. Болота волновались белыми волнами <...> Что-то было с вами, Петербургскими жителями? Не было ли у вас нового наводнения? что, если и это я прогулял? досадно было бы».³⁹

Найдено подтверждение штормовой погоды в районе Петербурга в тот августовский день: «...17-го числа сего месяца на Кронштадтском рейде свирепствовала сильная буря. Яхту „Вера“, стоявшую на двух якорях, стало с них срывать. От волнения вода переливалась через борты, которые разломило в некоторых местах. Водой сшибло с ног двух матросов. У одного переломило ногу выше колена, другой сильно ушибся. Шкипер Свежулин перерубил канаты, оставил якоря на месте, снялся с рейда, перешел на фарватер и тем спас судно».⁴⁰

О ноябрьских наводнениях свидетельствуют материалы Российского государственного архива Военно-морского флота: «Ноября 11 дня 1833 г. от начальника Главного морского штаба Моллера 2-го Господину флота Генерал-интенданту. Весьма нужное: Государь Император повелеть соизволил принять ныне за правило, чтобы при возвышении воды выше 6 фут над ординарною, из пушки, стоящей внутри Главного Адмиралтейства, был произведен немедленно один выстрел, который повторять каждые четверть часа, пока вода не убудет ниже 6 фут. Высочайшую Волю имею честь сообщить Вашему Превосходительству для надлежащего сведения и исполнения».⁴¹

³⁶ Талалай М.Г. Итальянские певцы петербургского потопа // Государственный музей истории Санкт-Петербурга. Краеведческие записки: исследования и материалы. СПб., 2000. Вып. 7. С. 179—191.

³⁷ Шкловский В.Б. За сорок лет. М., 1965. С. 295—296.

³⁸ Эккерман И.П. Разговоры с Гёте в последние годы его жизни. М., 1981. С. 229.

³⁹ Цит. по: Измайлов Н.В. «Медный всадник» А.С. Пушкина. История замысла и создания, публикации и изучения // Пушкин А.С. Медный всадник. С. 152.

⁴⁰ Русский инвалид, или Военные ведомости. 1833. 23 авг.

⁴¹ Российский государственный архив Военно-морского флота. Ф. 171. Он. 1. Д. 356. Л. 7.

Из записки морского министра Моллера 1-го, составленной 13 ноября, т. е. после второго ноябрьского наводнения, следует, что царский указ не был исполнен из-за несогласованности действий Петропавловской крепости и Адмиралтейства: «Государь Император изволил заметить, что в прошедшую ночь, несмотря на чрезвычайное возвышение воды, не производилась пушечная пальба из С. – Петербургской крепости. На вопрос Его Величества о причине сего упущения господин комендант отозвался, что по изданному блаженной памяти Императора Александра Первого положению, крепость производит пальбу, только когда подает тому сигнал пушка главного Адмиралтейства. Но такового не было».⁴²

Подробнее развитие системы штормовых сигналов в Петербурге рассмотрено в упоминавшейся статье автора.⁴³

1834 г., 30 августа – 161 см, низшее из опасных, но связанное с важным историческим событием.

По описанию П.П. Каратыгина: «...год открытия Александровской колонны. Накануне этого торжества в ночи с 29-го на 30-е августа жестокая буря со значительной прибылью воды разразилась над Петербургом». Приводим рассказ о ней вдохновенного поэта В.А. Жуковского, воспевшего Александра Благословенного при жизни и после смерти: «День накануне был утомительно душен, воздух давил как свинец, тучи шумели, Нева подымалась, и был в волнах ее голос. Молнии за молниями, зажигаясь в тысяче местах, как будто стояли над городом. Колонна уже стояла на своем месте посреди окружающего ее мрака и бури твердая, как тайная воля спасающего Бога, дабы на другой день под блеском очищенного неба торжественно явиться символом свершившегося „Божия обета“».

1852 г., 15 октября – 161 см, низшее из опасных, но вызвавшее суматоху в Мариинском театре, отчасти из-за «пророческих» предсказаний.

По описанию П.П. Каратыгина: «...Какой-то дурак пустил молву о необыкновенном бедственном наводнении. Кто был этот пророк, полиция не доискалась, но пророчество ходило из уст в уста, тревожа одинаково и темный люд и просвещенных людей. С первых чисел октября погода была очень бурная. В половине октября, чуть не на десятом приступе бушевавшей Невы, произошло наводнение. Это был самый разгар осеннего сезона: балы, рауты, театры, собрания в клубах. Именно при представлении „Гугенотов“ при громадном стечении публики в зрительную залу поспешно вошел тогдашний обер-полицмейстер А.П. Галахов и громко сказал: „Господа! Наводнение! Вода залила Театральную площадь!“ Поднялась суматоха. Ложи мгновенно опустели. Принужденный разъезд происходил на площади, на четверть аршина⁴⁴ покрытой сплошной лужей. Наводнение принадлежало к числу небольших и ограничилось 5-ю футами».

1853 г., 20 сентября - 221 см, 51-е по высоте.

«В воскресенье 20-го сентября вечером была сильная буря. Морской ветер, особенно усилившийся с 6-ти часов, поднял воду почти до 7-ми футов. К 4 часам утра буря немного стихла. С улиц в Галерной гавани утром 21-го вода еще не везде сбыла. На Большой проспект Васильевского острова бурей пригнало большое двухмачтовое судно. Вода здесь доходила до Косой линии».⁴⁵

1863 г., 8 октября - 227 см, 45-е по высоте, самое высокое среди восьми (!) наводнений того года.

⁴² Там же. Ф. 205. Оп. 1. Д. 1409. Л. 31.

⁴³ Померанец К.С. Предупреждения о наводнениях в Петербурге. С. 209.

⁴⁴ аршин равен 71,12 см

⁴⁵ Северная пчела. 1853. 22 сент., 4 окт.

«7-го октября в 8 часов 45 минут при сильном ветре зюйд-зюйд-вест вода в Неве и каналах стала прибывать и к 2-м часам ночи на 8-е достигла выше ординарной до 7-ми футов (213 см) по адмиралтейскому футштоку. С 4-х часов с переменною ветра вода заметно пошла на убыль. Во время наибольшего возвышения воды прекращена езда через мосты: Дворцовый, Троицкий и Литейный, из которых последний оказался незначительно поврежденным от навалившихся на него судов. Подобного возвышения не было с 1853 г. В следующих местах столицы вода выступила из берегов: по всей Галерной до церкви Благовещения, по всей набережной Екатерининского канала, по Никольской и Театральной площадям, по набережной Пряжки и прилегающим к ней улицам, на Петербургской стороне по дамбе Тучкова моста и площади у церкви Святого Владимира, в некоторых частях Петровского острова, по набережной Малой Невы и Черной речке, по всем линиям Васильевского острова до Малого проспекта, по всему Смоленскому полю и по всему Большому проспекту до Косой линии. Затонуло довольно значительное количество судов. Погиб матрос 8-го флотского экипажа Мыслов, бывший часовым на барказе».⁴⁶

1880 г., 26 мая – 163 см.

Из петербургских газет: «Подъем воды, необычный для этого времени года. Последствий он, в силу своей незначительности, не имел. На Финском заливе – буря. На гибельном нарвском рейде сорвало с якорей и бросило на камни три норвежских корабля.

Погода в Петербурге в этот день наступающего лета напоминала скорее глубокую осень: холодно, морозящий дождь, пронизывающий ветер, низкие темные облака. Но она соответствовала настроению людей – столица прощалась с императрицей Марией Александровной, супругой государя Александра Второго.

Погода, однако, не повлияла на торжественно-скорбную церемонию похорон, проведенную по всем правилам ритуала».

1890 г., 17 августа – 255 см. 17-е по высоте, самое значительное из всех августовских наводнений.

Из петербургских газет: «В Петербурге сила ветра была не очень велика, и поэтому замечательными являются размеры наводнения. Это связано с тем, что ужасная буря господствовала на Финском заливе и по финскому побережью. О ее силе вдали от столицы свидетельствует скорость подъема воды средним числом 49 см в час. То есть это наводнение носит характер на далекие области распространяющегося явления. Вода достигла наивысшего уровня около полуночи, затем быстро сбывала и к часу дня 17 августа почти сравнялась с ординаром.

В ночь на 17 августа в Кронштадте вода пошла на прибыль и скоро достигла 7 футов 10 дюймов (239 см) выше ординара. Беспрестанные выстрелы извещали жителей об опасности. Вода скоро затопила часть кладбища и огороды. В первом часу ветер стих и вода пошла на убыль. Значительно повреждены пороховой погреб и казенный угольный сарай, в гавани и лабораториях много мелких повреждений. За городом частные здания снесены, мосты разрушены, заборы и огороды уничтожены. О несчастьях с судами и людьми пока не слышно.

Западные бури, разразившиеся на севере России, с небольшими перерывами продолжались до 21 сентября и причинили в этот промежуток времени три раза значительное поднятие воды в Неве. Бури наблюдались на Онежском озере, в Финляндии, прибалтийских губерниях, а также Смоленске, Брянске, Екатеринбурге и других местах России. Штормовые сигналы Главной физической обсерватории оставались поднятыми все это время в портах Балтийского моря и на пристанях озер Ладожского и Онежского.

Причиненные убытки не были полностью определены. Но, во всяком случае, они были значительны и тем ощутительнее, что обрушились тяжестью своею на беднейшую часть насе-

⁴⁶ Голос. 1863. 10 окт.

ления. Со всех сторон слышались требования о принятии мер к тому, чтобы защитить жителей от подобных неожиданностей. Единственным средством парализовать угрожающую опасность, пока она не будет совершенно устранена техническими сооружениями, – своевременное предостережение о предстоящем поднятии воды. Главная физическая обсерватория уже давно и с успехом делает предсказания бурь для Балтийского моря. Очевидно, она имеет в своем распоряжении необходимый материал, чтобы предсказывать наводнения в столице.

Наводнение 17 августа 1890 года оживило выработку технических проектов борьбы со стихией. Интерес к ним почти угас после 1824 года, ибо до настоящего случая колебания уровня воды в Неве были довольно благоприятны».

1895 г., 2 ноября – 237 см, 34-е по высоте.

Из петербургских газет: «...в ночь на 2-е ноября часть Петербурга оказалась под водою. Сильный морской ветер нагнал такую массу воды, что она поднялась почти на 8 с половиною футов (259 см) выше ординара. По другим данным высота уровня составила 1,2 сажени (236 см). Главная физическая обсерватория наводнения не предсказала. На 2-е ноября предполагалось ослабление ветров на северо-западе России, хотя накануне был отмечен барометрический минимум на Балтийском море с давлением 737 мм. <...>

С 11-ти часов вечера прекратилось движение по Каменно-островскому проспекту, а также по приморской линии железной дороги на Сестрорецк и к пристани Лисьего Носа. У Лахтинского моста снесло сторожевую будку, а на лисьеносовской пристани сорвало и унесло настил и перила. По распоряжению управляющего дорогой П.А. Авенариуса сторожа и рабочие были заблаговременно удалены с мест работы. У Строганова моста вода доходила по брюхо лошади. В 2 часа ночи Фонтанка против училища правоведения выступила из берегов, затопила мостовую и проникла в Летний сад. Нева представляла величественное и грозное зрелище. Часть Адмиралтейской площади покрылась водою. Галерные подвальные жители провели беспокойную ночь. Только в 4 часа пополудни 3 ноября вода пришла в нормальное состояние...».

Наводнение послужило поводом собрания Русского технического общества, где выступил помощник директора Главной физической обсерватории академик М.А. Рыкачев, отметивший, в частности: «На возвышение низкой части города и ограждение ее дамбами потребуются миллионы, десятки миллионов. Нельзя ждать, чтобы эти меры скоро были исполнены. А пока желательно, насколько возможно, ослабить зло, предупредить об опасности, принять меры к спасению имущества и перенесению в безопасное место детей, стариков и больных. Существующие меры предуведомления недостаточны. Выстрелы с крепости не достигают цели. Мы побывали в Гавани и, видя, что улица заливается водою, спросили у городского, отчего он не будит людей в подвалах. На то был ответ: „Еще выстрелов нет. Как станут стрелять, пойду будить“». Выступление Рыкачева вскоре было опубликовано.⁴⁷

Описание этого наводнения оставил журналист Александр Павлович Чехов, брат писателя, отец знаменитого актера Михаила Чехова, сотрудничавший в газете А.С. Суворина «Новое время». После краткого обзора прошлых наводнений он писал: «Наводнение в ночь с 1 на 2 ноября 1895 г. наступило вдруг. В 2 часа 50 минут вода достигла высоты почти 8 футов. В затопленных местах почти все спали. Сильный ветер относил звуки предупредительных выстрелов, и в Гавани их не слышали. То есть сигнализация из пушек цели не достигает. Об этом говорил в Русском техническом обществе помощник директора Главной физической обсерватории генерал М.А. Рыкачев. Из 38 наводнений последних лет 23 случились ночью, 15 – днем.

⁴⁷ Рыкачев М.А. Возможность метеорологических предостережений о наводнениях в С. – Петербурге // Записки Императорского Русского технического общества. 1896. № 1. С. 135—148.

Я в эту памятную ночь несколько раз ездил на Неву к Дворцовому мосту, где расположен футшток. На мой вопрос между полуночью и часом городской сказал: „4 фута 2 дюйма. Пошла на убыль“. По моим соображениям, вода могла прийти до Наличной улицы и только. Но этой надежде не суждено было осуществиться. С половины второго ночи вода пошла на прибыль, и пошла быстро. От часу до двух она поднялась на 2 фута 4 дюйма и еще через час достигла 7 футов 11 дюймов. Нахлынула она волною, прикатившейся в Неву из Финского залива с удивительной для такой громадной массы быстротою. На узенькой речке Смоленке особенно рельефно сказались то явление, что наводнение надвигалось волною. На убыль вода пошла также быстро.

Считаю нелишним сказать несколько слов о возможности предсказывать наводнения. Идея эта, высказанная Рыкачевым в упомянутом докладе, вызвала всеобщие симпатии, как очень дельная и удобовыполнимая. Существует масса проектов оградить Петербург. Самый радикальный – переселение. Но есть меры, которые находятся в нашем распоряжении и не требуют больших затрат. К числу этих мер почтенный метеоролог относит услуги, которые может оказать обсерватория. Условия наводнений изучены теперь метеорологией настолько, что выведено общее правило, которое в коротких словах можно передать так: барометрический минимум возникает в Финском заливе самостоятельно или приходит с Атлантического океана. Минимум проходит севернее Петербурга. А на юге России – барометрический максимум. Вода в Финском заливе подымается раньше, нежели в Неве. Так, в Ханко 1-2 ноября она поднялась на 11 часов раньше. Следовательно, по заливу она катилась очень медленно. Если на ее пути поставить наблюдательные пункты, которые по телеграфу передавали бы данные, то обсерватория, согласуя эти телеграммы с метеорологическою картою дня, могла бы вычислить скорость движения и силу надвигающейся на Петербург высокой волны и была бы в состоянии предупредить обывателей за несколько часов о возможности наводнения. Предсказания не всегда будут безусловно точными, но это никак не помешает делу. Затраты ничтожны – одновременно на первоначальное устройство станций 8 тысяч, а затем ежегодные расходы 250 рублей. Такие небольшие деньги в Петербурге найдутся... После этого наводнения редакцией „Нового времени“ была открыта подписка или, вернее, прием пожертвований в пользу пострадавших. Отыскивание этих бедных и раздача им пожертвованных денег были возложены редакцией на меня. Раздача пособий продолжалась почти 2,5 недели. Насмотрелись вдоволь всего: и нищеты, и радостей, и горя, болезней, и отчаяния, и притворства, и попрошайничества, и разврата, и, наконец, были свидетелями того озверелого состояния голодных и пьяных людей, перед которыми приходилось отступать, а в двух случаях даже и прямо спасаться. Не подозревал, что моя статья в „Новом времени“ вызовет такой щедрый поток благотворительности. Всего раздали за 20 дней 10 540 рублей 70 копеек. Все деньги пошли впрок и на пользу. Мне кажется, что мы сделали все, что только смогли. Подробные отчеты открыты для желающих в редакции и конторе „Нового времени“, а копии с них – в канцелярии градоначальника. Оставшиеся от раздачи деньги употреблены на дрова, которые были закуплены по дешевой цене близ одной из станций Николаевской железной дороги и переданы Гаванскому благотворительному обществу. Дров куплено 400 сажен. Кроме того, из этих же сумм приобретено более чем на 1000 рублей фланели и разного материала для белья и платья.

Все виденное для меня ново. Недоумевал, как могут жить люди в такой обстановке. Посетили более 500 подвалов, напоили и согрели более 3 тысяч детей и стариков. Чем больше помогали, тем назойливее становилась толпа просителей. Стали прибывать, как на землю обетованную, толпы тунеядцев и всякой сволочи из разных концов Петербурга. На долю пьяниц и оборванцев потратили не более 100—150 рублей. Встретив сотни подобных примеров,

стал относиться спокойнее. На одном только настаиваю: подвалы необходимо закрыть для жилья...»⁴⁸

Об этом наводнении случайно узнал Антон Павлович Чехов. В письме А.С. Суворину из Мелихова 21 ноября 1895 г. он писал: «Какая-то дама, мне не известная, думая, что это я пишу о наводнении, прислала мне в „Новое время“ в простом письме 5 рублей, прося отдать эти деньги потерпевшим. Ваша редакция препроводила письмо это ко мне, и вот я не знаю, что мне делать с этими деньгами. Будьте великодушны, пошлите прилагаемое письмо Александру и приложите к нему 5 р. Я послать деньги по почте ему не могу, ибо почты у меня нет. Пять же рублей я возвращу Вам при свидании, если Вы не распорядитесь ранее отдать их, например, погорельцам или в другое какое-нибудь учреждение, ведающее сирых и убогих. В последнем случае я привезу Вам расписку...»⁴⁹

В воспоминаниях «О Чехове» Иван Алексеевич Бунин писал и о его брате: «...Александр Павлович был человек редко одаренный – окончил два факультета, естественный и математический, много знал по медицине, хорошо разбирался в философских системах, знал много языков. Но ни на чем не мог остановиться. Он был из чудачков... Антон Павлович сказал об Александре: „Я и не знаю, что его больше интересует: литература, философия, наука или куроводство. Он слишком одарен во многих отношениях, чтобы отдаться чему-нибудь одному“...».⁵⁰

Интерес братьев Чеховых к петербургским наводнениям объясняется, возможно, тем, что их детство прошло в Таганроге, также подверженном нагонам воды с Азовского моря.

1897 г., 4 ноября – 242 см, 25-е по высоте, впервые предсказанное.

Бюллетень Главной физической обсерватории указывал на барометрический минимум в Южной Финляндии (731 мм) и сильные бури на Балтийском море и в заливах. На озера послано штормовое предупреждение. По некоторым данным, опубликованным к 100-летию отечественной службы погоды (1972), первый прогноз максимума уровня воды и времени его наступления в Петербурге был составлен с достаточной заблаговременностью и точностью именно для случая 4 ноября 1897 г.

По сообщениям петербургских газет, всю ночь на 4 ноября свирепствовал ветер. На рассвете с Петропавловской крепости стали раздаваться тревожные выстрелы. В 10 часов утра вода поднялась на 6 футов (183 см), в полдень – 7 футов (213 см) и продолжала прибывать. Были залиты Гавань, Александровский парк, где вода дошла до половины колес извозчичьих дрожек. Фонтанка, Мойка, Екатерининский и Крюков каналы вышли из берегов. Сообщение по мостам было прекращено, в некоторых местах оно производилось на лодках. Градоначальник генерал-майор Н.В. Крейгельс объезжал опасные места и делал распоряжения. «Разразившийся снежный буран усугубил положение несчастных бедняков, буквально потерявших все в воде. Генерал распорядился, чтобы во всех казармах, участковых домах и частных кухмистерских весь день для пострадавших готовилась обильная пища из щей и каши. Им предложен ночлег в казенных помещениях».

В октябре–ноябре в Петербурге проходила «Скандинавская выставка», организованная Сергеем Павловичем Дягилевым. Ее завершение несколько осложнилось сильным наводнением. Большая Морская улица, где в здании Императорского общества поощрения художеств проходила выставка, была залита водой по ступицы экипажей.⁵¹

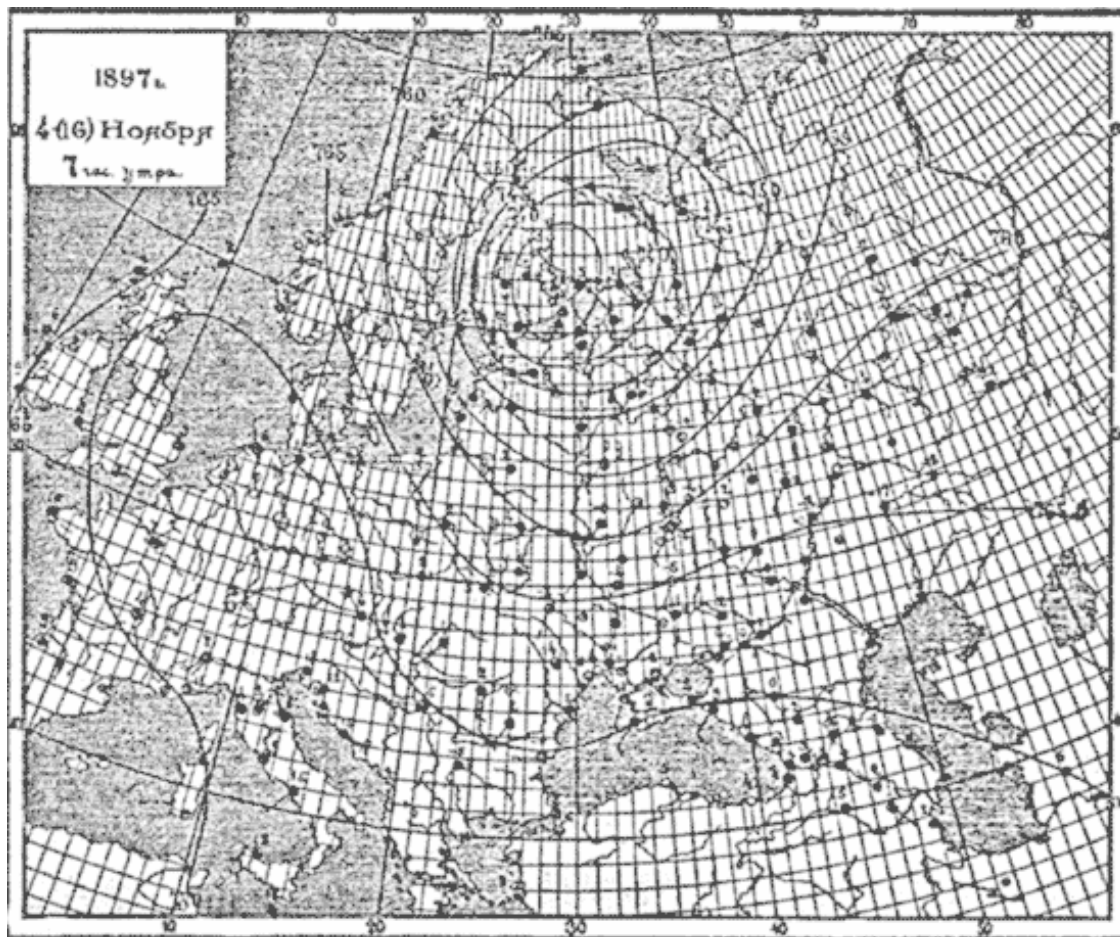
⁴⁸ Чехов Ал. П. Наводнение в Петербурге 2 ноября 1895 года // Исторический вестник. 1896. № 2. С. 500—524; № 3. С. 881—908.

⁴⁹ Чехов Ал. Собр. соч. М., 1964. Т. 12. С. 90.

⁵⁰ Бунин И.А. О Чехове // Бунин И.А. Собр. соч. М., 1967. Т. 9. С. 169—250.

⁵¹ См.: Новиков Ю. К истории «Скандинавских выставок» // Тезисы доклада 4-го научного семинара «Швеция и Петербург», 13—14 июня 1997 г. СПб., 1997.

«Санкт-Петербургские ведомости» в те дни сообщали, что Главная физическая обсерватория готовится праздновать свое 50-летие и приступает к составлению исторического очерка своей деятельности. Наиболее важные материалы предполагается напечатать по подлинникам; будут включены сведения о степени развития метеорологии и земного магнетизма в России еще до основания обсерватории.



Синоптическая карта Европы, составленная Главной физической обсерваторией на 4 ноября 1897 г.

1903 г., 12 ноября – 269 см, 9-е по высоте в современном списке, а в то время 2-е после паводка 1824 г.

Газета «Новое время» 13 ноября 1903 г. опубликовала сообщение директора (с 1896 г.) Главной физической обсерватории академика М.А. Рыкачева: «Вчера, 12 ноября 1903 г., в 9-м часу утра, в С. – Петербурге вода при сильном ветре, дувшем от западных румбов, поднялась почти до 9-ти футов, то есть так высоко, как еще ни разу не поднималась со времени знаменитого наводнения 1824 г. При этом затопила большую часть города и причинила массу убытков.

Приближение бури было замечено в Николаевской Главной физической обсерватории 11 ноября, как только стали приходить метеорологические данные из Западной Европы. На карте погоды за 7 часов утра резко выступил сильный барометрический минимум (ниже 735 мм) к западу от Стокгольма. В полдень 11-го, как только карта была составлена, обсерватория послала штормовые предупреждения на озера и в Кронштадт, а в Петербурге был поднят штормовой сигнал. Падение барометра в городе достигало более 2 мм в час. В полночь отмечено минимальное атмосферное давление 734 мм. Подъем воды начался около часа ночи. Ветер в

это время и позднее достиг степени бури, сменив к утру направление несколько к северу. После достижения максимального подъема вода пошла на убыль и к 2-м часам дня упала до 6-ти фут. Барометр поднялся до 746 мм. К вечеру 12-го Нева вошла в берега».

По описаниям, опубликованным в петербургских газетах, «вода по прилегающим к Неве улицам неслась какою-то непроницаемою стеною. Бревна, балки, дрова – все это несло вслед за потоками воды, затопляло и загромождало улицы. Глубина воды в некоторых местах достигала 2 аршин (142 см). В Галерной гавани, на Васильевском острове, Петербургской стороне, в Казанской, Коломенской, Нарвской, Петергофской, Адмиралтейской, Шлиссельбургской частях и на Выборгской стороне – всюду затоплены улицы и подвалы, причинены громадные убытки жильцам и купцам. Положение застигнутых врасплох жителей не поддается описанию. Торцовые мостовые совершенно перевернуты, залиты нечистотами.

В зоологическом саду погибло значительное число зверей, а Императорский ботанический сад был весь под водой. На Петербургской стороне к северу от Большого проспекта сообщение было установлено на лодках. На других улицах и на Васильевском острове спасались на ломовых извозчиках. Смоленское поле представляло собой огромное озеро, на котором бушевали волны. В Горном институте залиты все помещения низшего персонала, чьи жилища устроены в подвалах. Движение конок, биржа и занятия в учебных заведениях прекратились. На Неве и в каналах сорваны барки. Потери для здоровья и в имуществе долго будут чувствительны для столицы...



Набережная Невы у Академии художеств. 13 ноября 1903 г.

12 ноября Санкт-Петербургская крепость очутилась в осадном положении. Вода неудержимым потоком хлынула в Невские ворота, заливая все берега Александровского парка и двор Кронверкского арсенала и площадь перед собором. Литургия не проводилась. Часовые сняты у всех ворот и у фронта главной гауптвахты. Также сняты часовые у Зимнего дворца, так как вода залила набережные. Торцовые мостовые против Аничкова дворца по набережной Фонтанки и на многих других улицах попорчены...

Обыватели окраинных частей города и жильцы подвальных этажей были заблаговременно оповещены полицией о грозящем наводнении. Были приняты меры: 1) к обеспечению переправ на ломовых извозчиках, а в некоторых местах и на лодках; 2) сделано распоряжение о заготовлении пищи при полицейских домах и домах трудолюбия для наиболее нуждающегося населения столицы; 3) высланы конные и пешие патрули городских для оказания помощи».

Характеристики наводнения, собранные полицией по районам: «Галерная гавань – наиболее низкая местность, населенная самым бедным людом. Все улицы залиты водою более чем на аршин высоты. Но поскольку подвалов нет, то жилые помещения не залиты. Васильевский остров – почти все улицы залиты водою. Организованы переправы людей на ломовых извозчиках. В помещении Василеостровской пожарной части приготовлялась горячая пища для пострадавших и выделено помещение для обогрева».



Галерная гавань. Весельная улица. 13 ноября 1903 г.

Нуждающихся направляли также в городской дом на Среднем проспекте. Сильно пострадало Смоленское кладбище. На Камскую улицу вблизи его стихия выворотила громадные барки. 17-я линия от реки Смоленки представляла собой море воды, как и на протяжении всего Малого проспекта. На дамбу у Тучкова моста вынесло барку с дровами. 9-я линия залита водой. На Голодае произошла тяжелая драма: снесло будку со сторожем и семьей, все погибли. Петербургская сторона – большинство улиц залито. В Зоологическом саду погибла часть мелких животных. Коломенская часть – много улиц залито. Испорчено газовое освещение на некоторых улицах. Часть жильцов разместили на верхних этажах. Казанская часть – некоторые места набережных и прилегающие улицы находятся под водой. Подвальные помещения, занятые торговыми заведениями, затоплены, чем причинены значительные убытки торговцам. Нарвская часть – на некоторых фабриках и заводах приостановлены работы вследствие залитых топков в паровых машинах. Петергофский участок – залито несколько улиц и деревни Емельяновка и Волинкина. Адмиралтейская часть – залиты Дворцовая и Английская набережные, другие улицы незначительно. Пострадали солидные торговые заведения. Выборгская часть – частично

залиты Лесной участок, Охта, Шлиссельбургский и Полюстровский участки. Большого вреда нет.

Жертвы воды: 12 ноября в 8 часов утра крестьянин Тверской губернии Кузьма Редин, живущий с женой и тремя детьми в избе на сваях на Золотом острове близ взморья, переправлялся на лодке с семьей и знакомым Александром Зиновьевым на Васильевский остров. Лодка опрокинулась. Только Редин и Зиновьев спаслись, а жена его Мария, дочь Анна и сыновья Александр и Федор утонули, тела не найдены.

Стихия причинила громадный ущерб. Государь Император изволил пожертвовать пострадавшим от наводнения 10 тысяч рублей».

1914 г., 17 апреля – 209 см, единственное в Петербурге апрельское наводнение.

Из петербургских газет: «Днем 16-го апреля подул порывистый холодный ветер с моря. К вечеру погода стихла, и казалось, всякая опасность миновала. Ночью, однако, поднялся ураган и при сильном юго-западном ветре вода пошла на прибыль. В 4 часа утра она достигла 7 футов (213 см) выше ординара. Ветер со страшной силой гудел по улицам. Пушечные выстрелы гремели всю ночь. Во многих домах, переведенных после ледохода на летнее положение, ураган раскрывал окна и форточки. Во множестве квартир простудились жильцы. Срывало суда с причалов, крыши, вывески и ставни. Все низменные места покрылись водою. Фарватер забили более 200 судов. У Летнего сада затонул паровой катер начальника 2-й дистанции речной полиции полковника Свешникова. От строящегося нового Дворцового моста сорвало несколько барж и навалило их на Троицкий мост. На взморье сорвало тоню, спаслись или погибли рыбаки – неизвестно. Убытки надо исчислять сотнями тысяч. О предоставлении точных сведений градоначальником и губернатором сделаны надлежащие распоряжения».

Синоптик Главной физической обсерватории Е.В. Мальченко в научной статье, посвященной этому необычному наводнению, приводит описание явления: «...ничего выдающегося по картам погоды не ожидалось. Но ночью через город за 2–2 с половиной часа пронесся вихрь небольших размеров. Стрелка анероида (прибора, измеряющего атмосферное давление. – К. П.) передвигалась почти со скоростью часовой стрелки. Скорость циклона – 55 км в час, минимум давления 738 мм, скорость ветра 30—32 м в секунду, количество снега в течение ночи – 11 мм, выпадению снега предшествовало падение температуры воздуха за 1 час от +4° до -1°». ⁵²

1917 г., 14 сентября – 199 см; 15 ноября – 181 см; 17 ноября – 244 см, 21-е по высоте.

Весь этот год можно отнести к аномальным в метеорологическом отношении.

В обзорах Главной физической обсерватории отмечалось, что зима 1916/17 г. в Петрограде, на значительной территории России, в Западной Европе, особенно во Франции, отличалась суровостью и продолжительностью. Весна в Петрограде была близкой к норме, особенно апрель, но май оказался сухим и холодным. Лето было изменчивым: июнь и август впервые за тридцать лет почти на четыре градуса теплее нормы и с осадками близ нормы, а июль – суше обычного и на один градус холоднее. В августе и сентябре было очень много гроз, а по вечерам небо озарялось великолепными северными сияниями. Отмечались сильные магнитные бури, из-за чего 8–16 августа телеграфные станции в Петрограде не работали.

В.В. Набоков в книге воспоминаний «Другие берега» писал: «В начале лета 1917 г. над синеватым болотом темный дым горящего торфа сливался с дотлевающими развалинами широкого оранжевого заката... Всем известно, какие закаты стояли знаменами в том году над дымной Россией...». ⁵³

⁵² Мальченко Е.В. Подъем воды в Неве в ночь с 29 на 30 апреля нового стиля 1914 года // Известия АН. 1914. Серия 6. Т. 8. № 18. С. 1445, 1454.

⁵³ Набоков В.В. Другие берега. Л., 1991. С. 166—167.

Осень оказалась ветреной и ненастной. В третьей декаде сентября над Балтикой пронеслось несколько циклонов, один из которых вызвал 27 сентября штормовые нагоны в Ботническом и Финском заливах. В Кеми (на севере Ботники) вода поднялась на метр выше обычного, причинив значительные убытки. На повышенном уровне гуляли огромные волны, одна из которых пробила брешь в капитальной кирпичной стене фабрики на расстоянии почти полкилометра от берега. В устье Невы произошел подъем воды, едва не достигший 2 м.

Ненастная осень продолжалась, но в октябре и почти весь ноябрь опасных подъемов воды не было. В последние дни ноября штормовые ветры и волны повредили международные кабели, в Хельсинки прервалась телефонно-телеграфная связь, в центре города произошли значительные разрушения. Вблизи Аландских островов у входа в Ботнический залив погибли два финских судна. Сообщений о подъемах воды в Петрограде и их последствиях в основных периодических изданиях обнаружить не удалось. Они были заняты более серьезными, революционными вопросами. И в судьбоносные дни погода вела себя обычно, по-осеннему изменчиво: «В среду 25 октября (7 ноября) день был сырой и холодный...» (Дж. Рид «10 дней, которые потрясли мир»). А в других воспоминаниях встречаем: «Утро 25 октября выдалось в Петрограде на редкость солнечным и теплым. Настоящая золотая осень». Правы, скорее всего, и Рид, и другие: погода в разное время суток неодинакова; очевидцы, кроме того, бывают слишком субъективны. Лучше всего довериться газетным сообщениям из Главной физической обсерватории, согласно которым день 25 октября 1917 г. был переменчивым, умеренно теплым, слабо ветреным, с дождем во второй половине. Залп «Авроры» и взятие Зимнего происходили, похоже, в обычный осенний вечер.

Рано, сразу после наводнений, в Петроград пришли холода и снегопады: к 18 ноября снежный покров достиг толщины 17 см, а к концу декабря впервые за восемь лет – 73 см. Температура на поверхности почвы опустилась до – 40 градусов.

В целом же сообщения о погоде, ставшие привычными за много лет, включая военные годы, в 1917 г. почти не печатались. Издавалось множество газет, однако «в сокращенном виде из-за технических препятствий», по их же заявлениям.

1918 г., 24 августа – 224 см, 49-е по высоте; 22 ноября -165 см.

И этот год отличался необычной погодой. Впервые с 1890 г. наводнение произошло в августе. До сих пор оно остается третьим по высоте для этого месяца.

В 8 часов утра питерские обыватели были разбужены орудийными выстрелами. Оказалось, что это сигналы, возвещающие о подъеме воды. Ветер с залива достиг ураганной силы. Местные власти приняли меры, чтобы население не осталось без крова. В Гавани были зарезервированы специальные дома на случай наводнения. К 12 часам дня подвалы оказались затопленными, а военные суда на Неве – значительно выше их обычного положения. Высота воды 211 см выше ординара. Над городом тучи и порой проливной дождь. Президиум Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов предложил районным советам принять меры по оказанию помощи неимущему населению и ассигновал на это один миллион рублей.

За несколько дней до наводнения – 20 августа – Всероссийский центральный исполнительный комитет утвердил декрет об отмене частной собственности на земельные участки и дома определенной стоимости. Цель – «правильное распределение жилой собственности в интересах трудящихся». Людей в массовом порядке переселяли в благоустроенные дома и квартиры бывших домовладельцев, происходило так называемое уплотнение.

В этом же году 22 ноября в Петрограде отмечено еще одно наводнение, правда, не столь значительное. Погодные аномалии продолжались весь год на обширных пространствах. Вот первые строки «Белой гвардии» М.А. Булгакова: «Велик был год и страшен по рождестве Христовом 1918, от начала же революции второй. Был он обилен летом солнцем, а зимою снегом, и особенно высоко в небе стояли две звезды: звезда пастушеская – вечерняя Венера, и крас-

ный, дрожащий Марс». И строки последние: «Все пройдет. Страдания, муки, кровь, голод и мор. <...> А вот звезды останутся, когда и тени наших тел и дел не останется на земле. Нет ни одного человека, который бы этого не знал. Так почему же мы не хотим обратить свой взгляд на них? Почему?».⁵⁴

1924 г., 23 сентября – 380 см, 2-е по высоте, 3-е катастрофическое.

Материалы об этом наводнении и его последствиях публиковались в ленинградских и центральных газетах почти в течение месяца. До сих пор любое упоминание о наводнениях в Петербурге-Ленинграде обращается к двум потопам с разницей в сто лет.

24 сентября в газете «Ленинградская правда» было опубликовано официальное сообщение:

«От Губернского исполнительного комитета.

Днем 23-го сентября после 3-х часов началось при сильном ветре с моря быстрое прибытие воды, уровень которой к 8-ми часам вечера достиг 12 футов (366 см) выше ординара. Благодаря этому Василеостровский район, Петроградская сторона и части Центрального, Выборгского и Володарского районов оказались затопленными. Население было предупреждено об угрожающем наводнении и в большинстве мест успело своевременно очистить улицы и перейти в верхние этажи. Количество единичных жертв, захваченных наводнением, выясняется. Сильно пострадал порт, ряд фабрик и заводов, а также складов. Были частичные пожары. Снесено несколько мостов – Сампсониевский, Гренадерский и другие. Ввиду чрезвычайно широких размеров наводнения и возможности беспорядков, а также в целях строжайшего поддержания революционного порядка и своевременной помощи населению, объявить в городе Ленинграде впредь до ликвидации наводнения военное положение, поручив проведение его Чрезвычайной Тройке в составе коменданта города т. Федорова, зам. нач. Г. П. У. т. Леонова и зам. зав. Административным отделом Губисполкома т. Ильина.

Губисполкомом приняты все надлежащие меры к обеспечению продовольственного снабжения населения и всесторонней помощи пострадавшим от наводнения. Губисполкомом ассигнована специальная сумма для этой последней цели. Районными Тройками приняты все надлежащие ближайшие шаги к устройству пострадавших. Губисполком призывает рабочих, работников, красноармейцев, военморов и все трудящееся население Ленинграда к выдержке, организованности и дисциплине в интересах поддержания порядка и быстрейшей ликвидации последствий наводнения. К 10-ти часам вечера вода уже сбывла до 9-ти футов (274 см), и дальнейшая убыль продолжается.

Настоящим доводится до населения города, что Губисполкомом приняты все меры к снабжению продовольствием и под страхом строжайшей ответственности воспрещается повышение нормальных цен на продукты.

За председателя Губисполкомом: П. Залуцкий.

За секретаря: Кондратьев. 23 сентября 1924 г.».

Еще одно обращение гласило:

«Ко всем рабочим, работницам, красноармейцам, учащейся молодежи и гражданам Ленинграда.

Товарищи! Ленинград постигло тяжелое несчастье. Слепая стихия наводнения внезапно обрушилась на город и нанесла большие разрушения. Для борьбы с наводнением Губисполкомом немедленно были приняты самые решительные и срочные меры. Были быстро мобилизованы военные, милицейские и пожарные части. Им удалось предупредить все население Ленинграда, спасти граждан, застигнутых наводнением на улицах, благодаря чему число человеческих жертв мало. Зарегистрировано только девять человек.

⁵⁴ Булгаков М.А. Белая гвардия. Минск, 1988. С. 16, 270.

Наводнение по своему размеру может быть сравнено только с наводнением 1824 г. и материальные разрушения от него колоссальны. Все торцовые мостовые снесены, масса складов затоплена, затоплены машинные отделения и электрические станции многих фабрик и заводов, значительно пострадал порт, повреждены мосты и набережные, снесено большое количество дров, затоплены подвальные помещения, пострадали трамвай и водопровод. Всех разрушений Губисполком пока не успел учесть. Образован целый ряд комиссий, которые в ближайшие часы должны выяснить размеры убытков и разрушений. Приступила к работе Чрезвычайная Тройка, которая приняла самые энергичные меры по очистке улиц. К вечеру стали работать водопроводные станции, в районы подана вода, пущен трамвай. Ленинград полностью обеспечен хлебом и продовольствием. При этом Губисполком постановил: беспощадно карать тех торговцев, которые посмеют использовать стихийное бедствие для спекуляции.

Товарищи! Это испытание ленинградский пролетариат вынесет с честью. Да здравствуют ленинградские рабочие! Да здравствует наш революционный Ленинград!»

Из газеты «Ленинградская правда» от 24 и 25 сентября: «Слепая стихия нанесла серьезный удар нашему пролетарскому городу. От убогой рабочей квартиры до большого завода – всюду ущерб. Придется много чинить, исправлять, наверстывать потерянное. Первая задача – о хлебе насущном. Шакалы спекуляции постараются, конечно, взвинтить цены в пострадавших районах. Эти штуки им не пройдут. Спекулянтам на народном несчастье придется отвечать перед Советской властью! Вторая забота – чтобы в городе не был нарушен революционный порядок. Кое-где отдельные бандиты пытались воспользоваться суматохой в интересах легкой личной наживы. Но уже в первые часы наводнения пролетарский Ленинград показал стальную организационную спайку и выдержку. В минуту стихийного бедствия на улицах, у завода, у склада, в опасном участке место не паразитическому хулиганью, а рабочим отрядам, отражающим слепого врага. Военное положение объявлено против этих мародеров. С рассветом 24 сентября в город вступила кавалерийская дивизия для несения караульной службы и оказания помощи пострадавшему населению. <...>

Сто лет тому назад, когда также „Нева вздувалась и ревела“, крепостной Россией и закованным в цепи городом правил царь. Он „спасал“ столицу с помощью своих генералов. Теперь хозяин города – рабочий класс. Он откачает воду из подвалов, скрепит пошатнувшиеся строения зданий, заботливой рукой сотрет следы безумия стихии. За работу по-революционному во имя нашего города, во имя Ленинграда!..

В Москве найдутся кое-какие спецовские „доброжелатели“, которые и по случаю наводнения затынут обычную волюнку: Ленинграду быть пусту! У них этот мощный пролетарский центр вроде мозоли на глазу. Мы надеемся, что вся партия, весь пролетариат, весь Советский Союз отзовутся на наш призыв единодушной и беззаветной поддержкой. Нашего заветного пути к полному возрождению пролетарского Ленинграда не перебьет слепая стихия!».

В последующие дни ленинградские газеты сообщали: «В ночь на 24 сентября Губкомом была послана в санаторию, где находился на излечении тов. Зиновьев⁵⁵, телеграмма о случившемся наводнении. Вскоре был получен ответ, что он поездом выезжает. 26-го получена вторая телеграмма, в которой т. Зиновьев сообщает, что прибывает в Ленинград 27-го...»

⁵⁵ председатель Ленсовета. – К. П.



Разрушенная деревянная мостовая Невского проспекта после наводнения 23 сентября 1924 г.

26-го создана специальная правительственная комиссия по поводу ленинградского наводнения в составе: Калинин, Зиновьев, Л.Б. Каменев, Смирнов, Комаров, Залуцкий, Ворошилов... 29-го в Ленинград прибыли всесоюзный староста Калинин, секретарь ЦК РКП Молотов, председатель Госплана Кржижановский, зам. Наркомфин Фрумкин».

Телефонограмма Совета труда и обороны: «Т. Залуцкому, срочно. По поручению т. Каменева сообщаю нижеследующее: высылаются пять паровых машин для откачки воды, 50 тысяч пудов ржаной муки; сегодня же дано распоряжение отпускать сахар в количестве, потребном для всего населения Ленинграда; об отпуске масла будет сообщено около 13 часов. 25 сентября, секретарь председателя СТО Музыка».

Губисполком постановил снять военное положение в Ленинграде с 20 часов 25 сентября 1924 г.

1 октября в ленинградских газетах были опубликованы материалы пленума Ленинградского совета. Из речи Г.Е. Зиновьева: «Ко всем нашим заботам прибавляется еще одна – держать руку на пульсе Невы, чтобы предотвратить в будущем стихийные бедствия. Коммунальное хозяйство и до наводнения было не в блестящем состоянии. Постараемся переселить рабочих из подвалов. Центр нам поможет, но надо надеяться на себя. Ленинградские рабочие не оправдали белогвардейских надежд и не растерялись...»

Из речи М.И. Калинина: «Жизнь и история Советской Республики не избаловали нас легкими достижениями. Нам не падали галушки с неба. Мы всего добивались большими усилиями. А тут еще и стихийные бедствия, вроде наводнения. Нам нельзя отставать от передовой капиталистической промышленности. Только рабочие центры могут это. Значит – надо помочь Ленинграду. И еще одно обстоятельство: крестьянство предъявляет вексель рабочему

классу. Оно хочет лучше жить. Только подняв крестьянство, мы сможем его удовлетворить. Вот почему в Ленинград послана правительственная комиссия...»

Калинин выступил также на фабрике «Красный треугольник», где его речь «была покрыта долго не смолкающими аплодисментами». Там выражали свой энтузиазм и стойкость рабочие. «Тов. Катышков, из саратовских крестьян, кратко, мужицки просто сказал о Советской власти и текущем моменте так: „Ленинград залило, Саратовскую губернию сожгло. Не беда! Ни чорт, ни бог с каким-нибудь мазуриком белогвардейским нам ни шиша не сделают! Спайку рабочих с крестьянами ни одна буржуазная сволочь не разорвет. Наш крестьянский дипломат Калинин буржуев так блинами накормит, что они зубы обломают. Да здравствует Ленинград! Да здравствует Саратовская губерния и в ей город Новоузенск!“ Он закончил свою речь под общий смех и дружественные аплодисменты».

По описаниям различных источников, картина этого катастрофического наводнения выглядит так. 23 сентября с утра ничто, казалось, не предвещало беды. Но около полудня подул с моря порывистый западный ветер. Нева и каналы стали набухать. В 13 часов 20 минут с Петропавловской крепости раздались первые пять предупредительных выстрелов – вода поднялась на 152 см. В 13 часов 50 минут разнеслись вторичные пушечные залпы, которые стали повторяться через каждые полчаса, а затем и через пятнадцать минут. В 15 часов вода пошла на город. На Васильевский остров – с двух сторон: со взморья и от Дворцового моста. В Галерной гавани были быстро залиты Гаванская и Опочинина улицы. На углу Гаванской улицы и проспекта Пролетарской диктатуры (ныне – Большой проспект Васильевского острова) вода прибыла больше чем на 107 см выше мостовой. Деревянная мостовая всплыла. А у моста вся река одной огромной волной рвалась к морю. Усиливающийся ветер бросал всю массу воды на берега.

С Петровского острова забил тревогу завод «Красная Бавария», где залило подвалы с солодом. С этого же времени стала наполняться Фонтанка. К 16 часам полны водой Екатерининский, Крюков и другие каналы, залита набережная Рошалья (ныне – Адмиралтейская). К 17 часам дня буря достигла наивысшего напряжения. Нева преодолела набережные заграждения и широким потоком полилась по городу. К 17 часам 30 минутам вода пробралась к Вознесенскому проспекту. Исаакиевский собор и Зимний дворец представляли собой острова. По улице Халтурина (ныне – Миллионная) мчалась широкая река. Затоплены Летний сад и площадь Жертв революции (Марсово поле). В районе улицы 3-го Июля (ныне – Садовая), у Никольского рынка и церкви – озеро. В смятении бродят очутившиеся не на той стороне жители. Благодаря сильному ветру все старое, ветхое с крыш и фасадов летит вдоль улиц, ветер сшибает с ног прохожих, выворачивает легковые фургоны. Залита Петропавловская крепость. Измерена высота – 274 см, после чего водомер залит, к нему невозможно пробраться, измерения прекращены. Вода прибывает на проспекте 25-го Октября (ныне – Невский). Всюду массы народу. Кругом очереди. Можно наблюдать такие картины: торговцы, находясь по пояс в воде, отпускают товары покупателям, стоящим по колена. В управлении коменданта города организуется «боевой штаб обороны от наводнения». Управление окружено водой по колена. Телефонная связь нарушена. Отдается распоряжение о курсировании лодок на Васильевском острове. Масса покалеченных лошадей. Залиты Большая Охта (прибрежные домишки – до второго этажа) и Малая Охта.

Переломный момент наступил примерно в 20 часов вечера. Сила ветра стала уменьшаться, его направление сменилось на северо-западное, вода упала на 30 см, затем быстро пошла на убыль. В 22 часа пушка Петропавловки дала последний выстрел. К 24 часам уровень воды опустился до 99 см. Наводнение окончательно прекратилось около 7 часов утра 24 сентября. Этот день был солнечным и тихим.

В самый разгар наводнения телеграф стал получать сообщения о начавшихся пожарах. В 19 часов 30 минут крупный пожар начался на Ватном острове (ныне не существует; здесь

расположены метро «Спортивная», дворец спорта «Юбилейный», научно-исследовательский химический институт) в показательном заводе взрывчатых веществ на бывшем винном складе. Пожар сопровождался взрывами химических препаратов. Горели лесопильный завод в Новой Деревне, дом 77 на Кронверкском проспекте, дом 54 по проспекту Юного пролетария (ныне – Старо-Петергофский), громадный шестиэтажный дом по Нарвскому проспекту, заселенный рабочими. Жильцы спасались по водосточным трубам. Две женщины оборвались с третьего этажа, упали в воду, получив «общее сотрясение организма». Пожарные не могли подъехать к домам с машинами. Оказывать помощь пострадавшим от пожаров приходилось вручную. О жертвах не сообщалось. В Петроградский район была выслана саперная рота Н-ской дивизии для оказания помощи на пожаре химического завода.

На крупные предприятия Василеостровского района были посланы активисты-коммунары, но на Голодай им добраться не удалось. Завод им. Радищева со стороны моря разрушен, поставлена охрана. В Московско-Нарвском районе конные отряды из военных школ оказывали помощь Путиловской больнице и устанавливали порядок. В Выборгском районе по распоряжению районных властей было установлено дежурство рабочих и студентов по охране заводов и фабрик. Поступили сведения, что повалившимся забором убиты три девочки, на набережной погибли два извозчика. очевидцы видели, как по Неве, против Ириновского (ныне – Финляндского) вокзала, ехал на утлом ялике человек. На него налетел страшный порыв ветра, перевернул ялик, и несчастный пошел ко дну. В Центральном районе власти распорядились о максимальной выпечке хлеба во всех хлебопекарнях. К 26 сентября выпечка по городу дошла до полной потребности – 50 тысяч пудов в сутки.

Наводнение причинило неисчислимые убытки, особенно коммунальному хозяйству. Уничтожены почти целиком все труды революционных лет и последнего строительного сезона. Больше всего пострадали мостовые – торцевые и булыжные. Снесено 19 мостов из 214. Смыта Стрелка на Елагином острове. В Летнем саду погибло 550 вековых деревьев. Испорчено 120 трамвайных вагонов. Затоплено 2040 строений в Петроградском районе, 1460 – в Центральном, 912 – на Васильевском острове, 660 – в Московско-Нарвском районе, 80 – в Выборгском, 67 – в Володарском. Более 15 тысяч семей были вынуждены покинуть свои квартиры. Разлито 1200 пудов нефти. Из больших предприятий больше всего пострадали заводы «Красный путиловец», «Русский дизель», кабельный, морской порт, где затонули или выброшены на берег 40 судов с лесом и другими грузами. Весьма пострадали архивы Главного штаба и Петропавловской крепости. Из железнодорожных линий особенно повреждена Сестрорецкая. Окончательные убытки составили 130 миллионов рублей или 10 процентов стоимости основных фондов ленинградской промышленности (согласно данным Научно-исследовательского института коммунального хозяйства, опубликованным в 1933 г.).

Создан фонд помощи Ленинграду. Редакции газет «Известия» и «Ленинградская правда» выделили соответственно 10 тысяч и 1 тысячу рублей для помощи ленинградскому пролетариату и пострадавшим рабочим. Открыт прием добровольных пожертвований, но частная благотворительность запрещена. 10 тысяч рублей выделено для организации бесплатного питания. Служащие и сотрудники «Известий» пожертвовали свой однодневный заработок. Моссовет передал Ленгубисполкому 100 тысяч рублей. В Ленинграде объявлено, что никаких отсрочек платежей по налогам не будет, и все силы мобилизованы для нажима на налогоплательщиков. Дано указание о приеме заявлений по возмещению убытков от частных лиц.

К 26 сентября в городе отмечено увеличение числа заболеваний брюшным тифом, бронхитом и воспалением легких (до ста случаев в день).

«Количество единичных жертв» осталось невыясненным. Официально сообщалось, что погибло семь человек, причем указывались даже районы: «...в Центральном – два, в Петроградском – два, на Васильевском острове – три». В газетах же печатали, что «в больницу Эрисмана на Петроградской поступило несколько трупов, в Выборгском районе обнаружено пять

погибших, на Сестрорецком пляже найдены утонувшие, преимущественно мужчины, некоторые в матросской форме...». Более чем через шестьдесят лет после наводнения известный гидролог А.А. Соколов назвал цифру, в которую тяжело поверить: «23 сентября 1924 года погибло около 600 человек...».⁵⁶

Наблюдения за гидрометеорологическими явлениями, измерения метеорологических параметров, их обобщение, составление прогнозов погоды – вся эта работа к середине 1920-х гг. выполнялась Главной геофизической обсерваторией (ГГО).

Директорами обсерватории в разное время были выдающиеся ученые А.Я. Купфер, Г.Н. Вильд, М.А. Рыкачев, Б.Б. Голицын, А.Н. Крылов, А.А. Фридман.

К 1924 г. деятельность ГГО определялась декретом «Об организации метеорологической службы в РСФСР», подписанным В.И. Лениным 21 июня 1921 г. По этому документу, ГГО руководила «всем метеорологическим делом», составляла инструкции для всех метеорологических станций, осуществляла их контроль и инспекцию, хранила все подлинники наблюдений и измерений, держала связь с зарубежными гидрометеорологическими организациями. Кроме ГГО, никто, никакое ведомство не имело права вести метеорологическое обслуживание.

Несмотря на широкие полномочия, предоставленные декретом, возможности ГГО были ограничены, ее реальное положение было тяжелым. Катастрофическое наводнение 23 сентября 1924 г. в полной мере обнаружило все противоречия между словами и делами в то время.

По наблюдениям ГГО и данным гидрометеорологических станций северо-запада РСФСР, начало осени 1924 г. в Ленинграде и окрестностях отличалось изменчивой погодой. Прекрасные дни «бабьего лета» сменялись ветреными и ненастными. На Балтике и Финском заливе 10—12 и 18—19 сентября отмечались штормы.

В Ленинграде 19 сентября наблюдалось редкое явление – смерч, вызвавший разрушения, хотя и в ограниченной зоне Васильевского острова. Погибла женщина, несколько человек было ранено. Вода в Неве поднялась до четырех футов, т. е. опасной пятифутовой отметки не достигла. Но на Адмиралтействе в ночь на 20 сентября горели предупредительные зеленые штормовые огни.

В неустойчивых условиях смены сезонов прогнозы погоды затруднены и в настоящее время. Прогноз ГГО на 23 сентября 1924 г. был опубликован накануне («Вечерняя Красная газета») и утром этого дня («Ленинградская правда»): «Предполагается следующая погода – температура от +15° до +7°, уменьшение облачности, возможны отдельные дождевые шквалы западной четверти. Опасение за наводнение отпадает. Вода вряд ли поднимется выше 4-х футов».

В дальнейшем, когда анализировалось наводнение, ГГО утверждала, что в первой половине дня 23 сентября на основании синоптической карты за семь часов утра было составлено уточнение о возможности подъема воды к вечеру того дня до 6 футов. В печать оно не попало, не говорилось также, было ли оно передано городским властям и другим потребителям.

Таким образом, прогноз ГГО с заблаговременностью около суток был совершенно ошибочным как по высоте наводнения, так и по общему характеру погоды. Уточнение с заблаговременностью примерно шесть–восемь часов верно указывало на тенденцию о ходе уровня, но не предполагало достижения катастрофической отметки.

Официальных заявлений по поводу ошибочного прогноза ГГО не последовало. В сообщениях с пленума Губисполкома, с различных заседаний и совещаний лишь отмечалось, что «наводнение оказалось неожиданным... обсерватория не допускала возможности наводнения... метеорология не относится к точным наукам...».

Но прогноз прослужил поводом для жесткой критики в печати деятельности ГГО в целом. 25 сентября «Ленинградская правда» опубликовала статью «Преступная ошибка». Ее

⁵⁶ Соколов А.А. Вода: проблемы на рубеже XXI века. Л., 1986. С. 139.

автор – профессор Каменьщиков, член Ленсовета – недолгое время в начале 1920-х гг. был директором обсерватории. Приведем выдержки из нее.

«Разве не преступление давать такие неверные предсказания по такому серьезному поводу, как наводнение? Никто не стал бы винить обсерваторию, что она не сумела вовремя предсказать наводнение. Но все мы, кому дорого наше советское строительство СССР, будем винить ее за то, что она обнадежила население в этот серьезный момент в категорической форме... Смотрели ли когда-нибудь на небо сотрудники обсерватории? Видимо, они совершенно не считаются с местными признаками. Видимо, все делается в обсерватории по-бюрократически. Рабочему государству нужно дело! Пора бы Главнауке обратить внимание на характер предсказаний ГГО. Они в огромном большинстве случаев не оправдываются, вводят в заблуждение руководящие государственные органы и причиняют нашему Союзу огромные убытки, вводят наш Союз в напрасные расходы. Нужно запретить ГГО давать предсказания и назначить особую следственную комиссию из партийных научных работников для проверки методов работ обсерватории, так как она совершенно не удовлетворяет своему назначению быть обсерваторией в нашем рабочем государстве». Публикация сопровождалась комментарием: «Редакция дает место поступившей поздно ночью статье тов. Каменьщикова, считая затронутый вопрос крайне важным и требующим дальнейшего выяснения».

Были созданы комиссии, начались разбирательства. Появились разъяснения о методике составления прогнозов, состоянии дел и материальном оснащении ГГО.

Газеты подробно освещали ситуацию: «Как предсказывается погода?.. Составляются карты за три срока в сутки -7 часов утра, 1 час дня, 9 вечера. Наблюдения на станциях в России – 3 раза, за границей – 4 раза. Срок предсказаний: у нас – двое суток, у них – сутки. Дежурства в ГГО отсутствуют, занятия идут с 9 утра до 3-х дня из-за малой зарплаты: физик получает 9 р. в месяц. (Должность физика соответствовала нынешней должности старшего научного сотрудника; обед в рабочей столовой стоил 50 копеек. – *К. П.*) На основании карт физики, подобно врачам у кровати больного, высказывают свои предсказания. Так же, как у врачей, мнения часто расходятся. Из всех возможных решений останавливаются на самом вероятном. В результате в газетах помещается то или иное предсказание. Как и врач, говорящий, что больной умрет, иногда ошибается, так ошибается и метеоролог... Наблюдения над местными признаками оказывают мало пользы для решения вопроса о наводнении. Для последних необходимо знать точно уровень воды и движение ветра по побережью Балтийского моря. Этих сведений ГГО получить не может, так как здесь отсутствует взаимность. Еще беда – плохая связь. Лишь с мая 1923 г. установлен радиоприемник, но он один и притом кустарный. Необходимы три и соответствующее количество персонала... Во время наводнения обсерватория вследствие порчи телефона и телеграфа не могла посылать данные, ни вызвать кого-либо. Часовой механизм уровнемера оказался залитым водой и остановился вблизи пика воды... Работники ГГО тяжело переживают свою ошибку, неизбежную или небрежную – выяснится впоследствии. Чувствуется, что перед вами один обнаженный клубок нервов, каждое прикосновение к которому вызывает острую боль. В роковой день персонал не покидал своих постов с 9 утра 23 сентября до 3 ночи 24 сентября. Суд решит беспристрастно, насколько верны и неверны предсказания ГГО вообще...».

Главнаука и ее ленинградское отделение заседали и решили: «...ГГО допустила недопустимую самонадеянность, ее работники проявили халатность, но не преступную небрежность, а узкую педантичность... Просить об отпуске средств на содержание ГГО, которая находится в крайне бедственном положении, как в отношении научного персонала, так и в отношении постановки своей научной работы...»

Ошибочный прогноз высоты наводнения вызвал заслуженные нарекания. Они, однако, были не слишком многочисленны на фоне обширной информации о наводнении и его последствиях. Более того, нигде не было указаний об убытках, связанных непосредственно с

неудачным прогнозом, тогда как свидетельств бесхозяйственности, неподготовленности, разгильдяйства приводилось множество. Почти все пострадавшие предприятия содержали производственные мощности и выпущенную продукцию на заливаемых низких территориях. Даже наблюдая подъем воды, там не принимали мер к предотвращению убытков. Как всегда, сильно пострадали подвальные помещения, где жили люди, причем самые необеспеченные, и хранились ценности. Власти не решили проблем подвалов, о которых предупреждали градостроители, гидротехники, метеорологи в течение всей истории города. Не решены они полностью и до настоящего времени. Хотя использование подвалов под жилье существенно сократилось, в них по-прежнему размещаются склады, хранилища, производственные и хозяйственные помещения. Уместно заметить, что такое положение чревато большими убытками при особо опасных и тем более катастрофических наводнениях. Впрочем, увеличение материальных потерь от наводнений отмечается почти во всех развитых странах из-за стремления максимально использовать прибрежные территории. Правда, число человеческих жертв уменьшается, причем в значительной мере благодаря заблаговременным и надежным прогнозам.

Руководство Ленинграда старалось извлечь уроки из катастрофы 1924 г. Более чем через год, в конце ноября 1925-го, вышла книга «Ленинград в борьбе с наводнением», составленная по поручению Губисполкома, отредактированная и изданная Ленинградским комендантским управлением. В ее предисловии говорится: «Книга рассчитана на то, чтобы показать каждому жителю, что он не предоставлен самому себе, что существует организация, что тяжелые последствия можно обезвредить или уменьшить. В тяжелый день 23 сентября 1924 года разъяренная стихия столкнулась с изумительной по размаху организованной импровизацией, захватившей не только взрослое население, не только молодежь, но даже детей школьного возраста. Импровизацию необходимо учесть и на этом опыте построить систему борьбы».⁵⁷

В первой части книги содержались обязательные постановления, положения, инструкции. Указывалось, в частности, что «наблюдение за общим состоянием погоды, изменением направления ветра, прохождением циклонов, ураганов и прочими атмосферными изменениями ведет ГГО, извещающая бюллетенями о возможном повышении воды в реке Неве, начиная с 3-х футов выше ординара».

Во второй части излагались научные аспекты наводнений, описывались их история, а также особенности рельефа Ленинграда, метеорологические и гидрологические условия наводнений на примере 1924 г. Книга представляет интерес и в настоящее время, но как руководство к действию она устарела. Неизвестно, кроме того, каким образом использовались ее положения в дальнейшем. Заметим, что первое особо опасное наводнение (258 см) после выхода книги произошло только в 1929 г., 15 октября (см. Приложение 1).

Бедствие заставило вспомнить – впервые в послереволюционные годы – о радикальной защите от наводнений: «Только советская власть приступила к работам по устранению катастроф. В Гавани начата постройка дамбы, которая защищает окраину. К сожалению, у нас мало средств, чтобы это закончить в один или два года. Эта грандиозная работа требует многих миллионов. Но мы это сделаем! Когда дамба будет закончена, никакого наводнение не будет страшно для Ленинграда!..».

Идея гидротехнической защиты города (а не отдельных его районов, и не как новая, а историческая идея) в полной мере возродилась к концу 1920-х гг. Научно-исследовательский институт коммунального хозяйства (НИИКХ), основанный в 1931 г., к 1932-му представил проект, очень близкий к осуществляемому ныне и основанный на разработках столетней давности выдающегося инженера и ученого П.П. Базена. Предполагалось завершить «централизованное строительство методом Беломорстроя, Днепростроя и Магнитостроя» к 1938 г.⁵⁸

⁵⁷ Ленинград в борьбе с наводнением. Л., 1925.

⁵⁸ Защита Ленинграда от наводнений: Сборник работ НИИКХ. Л., 1933.

В проекте (в отличие от цитированного издания) признавалась озабоченность властей защитой от наводнений со времен основания города. Предложения НИИКХа активно поддерживал С.М. Киров, возглавлявший с 1926 г. Ленинградскую организацию ВКП(б). Но его злодейское убийство, а затем период репрессий, война, блокада и «ленинградское дело» не позволили заняться строительством.

К проекту защиты вернулись только к началу 1960-х гг., после близкого к катастрофическому наводнения 15 октября 1955 г. (293 см) и в связи с разработкой нового генерального плана развития Ленинграда. Исследования и проектирование продолжались около двадцати лет. В 1979 г. по решению ЦК КПСС и СМ СССР строительство началось и продолжается до сих пор...

Отметим в заключение, что анализу наводнения 23 сентября 1924 г. посвятили свои работы многие известные ученые и инженеры, географы и гидрометеорологи, гидротехники и геодезисты – В.А. Берг, Л.С. Берг, А.Ф. Вангенгейм, В.Ю. Визе, В.Е. Ляхницкий, В.М. Маккавеев, Б.П. Мультиановский, С.А. Советов, А.М. Шенрок и др.⁵⁹ К исследованию этого случая обращаются и в наше время.

Хочется привести еще ряд фактов, связанных с тем памятным наводнением. Известно, что именно наводнение 1924 г. стало своего рода катализатором нового направления исследований великого ученого Ивана Петровича Павлова. Его лаборатории в Институте экспериментальной медицины и Академии наук были затоплены. «Необыкновенное стихийное бедствие, – писал Павлов, – представило нам случай наблюдать и изучать хроническое и патологическое состояние наших собак, происшедшее под влиянием этого события, как чрезвычайно сильного внешнего раздражителя. При страшной буре, при сильном волнении прибывающей воды, при треске и шуме ломаемых и падающих деревьев пришлось спешно переводить животных на второй этаж и оставлять их здесь в необычных компаниях. Все это, очевидно, чрезвычайно затормозило всех животных, между ними не замечалось обычных драк. Одни из собак по миновании события и водворении на прежнее место остались такими же, какими были. Другие, и именно тормозного типа, оказались после этого нервнобольными, и на очень большой срок»⁶⁰. В дальнейшем, экспериментируя, И.П. Павлов повторил звуковую обстановку наводнения: в железный лист била струя воды, шумел вентилятор, гудел гудок. Это тормозило все условные рефлексы: звонок, обычно вызывавший пищевые рефлексы, стал провоцировать оборонительные. Звонок стал «пахнуть» для собак не едой, а наводнением. Животные часто впадали в сонное состояние, и это напоминало Павлову трудные 1918—1919 гг., когда приходилось работать с истощенными животными. Таким образом, случайные прежде наблюдения за срывом нервной деятельности у собак стали систематическими в павловских лабораториях, что положило начало новому направлению в экспериментальной физиологии.

А вот ряд личных впечатлений ленинградцев той поры.

Корней Чуковский записал в дневнике 24 сентября 1924 г.: «Вчера наводнение, а сегодня – солнце. Вчера было похоже на революцию – очереди у керосиновых и хлебных лавок, трамваи, переполненные бесплатными пассажирами, отчаянные, веселые, точно пьяные, толпы. И разговоры: „В Косом переулке – вода... всю Фурштатскую залило... на Казанскую не пройти“...».⁶¹

Из дневника Дмитрия Александровича Фридрихсберга, профессора-химика Ленинградского университета: «Запомнилось великое наводнение 23 сентября 1924 года. Мне было 9 лет. В день наводнения раньше отпустили из школы. На 4-й линии увидели бурный ручей, текущий

⁵⁹ Померанец К.С. «Новый мир» о наводнениях в Петербурге-Ленинграде: Из редакционной почты // Новый мир. 1996. № 10. С. 237—241.

⁶⁰ Мозжухин А.С., Самойлов В.О. Павлов в Петербурге-Ленинграде. Л., 1977. С. 245—247.

⁶¹ Чуковский К.И. Из дневника (1924—1925 гг.) // Звезда. 1990. № 10. С. 162.

из Смоленки. Был жуткий ветер. Побежали к Неве, но до сфинксов было не дойти. Стало размывать Андреевский рынок. Люди побежали, побросав лотки с товарами. Поплыли арбузы, мы хватали их, сколько могли удержать. Дома встретил отец, бледный как мел. Мою радость не одобрил. Стало темно, ветер усилился. В окно было видно, как летают листы железа, сорванные с крыш. Ломались деревья. Редкие люди шли по горло в воде и вдруг исчезали, проваливались в люки. Управдом сидел на заборе с багром и ловил бревна. Он собрал их много сажень, потом все продал, и его арестовали. Меня тогда поразила эта несправедливость. Но, действительно, нельзя допускать, чтобы отдельные люди извлекали деньги из пропадающего имущества. На следующий день было солнечное тихое утро. Занятий не было, и мы пошли на Смоленское кладбище. Там стояли огромные озера, гробы были размыты, их было много на земле. Мы нашли доски вместо весел и, сев каждый в свой гроб, устроили гонки по воде, не разбираясь, было ли что-нибудь в гробах или нет. Твердо помню, что никаких мыслей о недопустимости такой игры не приходило. Мы были по-детски счастливы».⁶²

Из воспоминаний актера Бруно Фрейндлиха: «Днем на углу улицы 3 июля (Садовой) и проспекта 25 октября (Невского) услышал слово – наводнение. Но оно меня не взволновало. А когда дошел до Казанской, там уже стихия. На Демидовом⁶³ окунулся. Семью застал уже не в квартире, а на третьем этаже. Мимо дома, вдоль Мойки, проплывали бочки, дрова, столы, стулья, шашки с дорожного покрытия. С ребятами ловили все для отопления. Простудился и пролежал, борясь со смертью, пять недель».⁶⁴

Недавние воспоминания Ирины Николаевны Бенуа: «Пасмурный день 23 сентября 24-го года постепенно превращался в кошмар – ветер гнул деревья на нашем Конногвардейском бульваре, стекла дрожали от потоков дождя, проезжая часть стала заполняться водой, ее становилось все больше и больше, и вот уже лошади идут по брюхо в воде. Первый этаж затопило. Родители с трудом добрались с Невского – извозчики не решались ехать к Неве».

Наводнение 1924 г. до сих пор привлекает внимание историков и краеведов. Недавно опубликованы письма ленинградцев об этом событии по архивным материалам ОГПУ: «Газеты написали, что жертв было 10 человек, но я думаю, что к этой цифре надо прибавить два нуля. Один ужас, какая сила воды была, даже коммунисты молились Богу и крестились от ужаса бури... На Васильевском острове вода была в 3-х этажах, кожевенный завод залит до 4-го этажа. Во время наводнения нас погнали в город на охрану и усмирение бандитов. Некоторые заводы были подожжены и взорваны. Магазины грабили, электричество повредили, телефоны оборвали. Пойманных грабителей расстреливали прямо на улицах без всякого суда... На корабле „Чайка“ у форта „Краснофлотский“ погибло 500 человек. Идет вселение пострадавших от наводнения в квартиры обывателей. У служащих высчитывают из жалованья на наводнение... У нас в библиотеке университета большой разгром. Книги в ужасном виде. Занимаемся просушкой. Вентиляции никакой, и топка не производится».⁶⁵

1925 г., 3 января – 225 см, 46-е по высоте, необычное – в середине зимы.

В самом начале 1925 г. по сообщениям Главной геофизической обсерватории, на Балтийском море начались сильные штормы. В Ленинграде 3 января ожидалось усиление западных ветров до 14—15 м/сек и подъем уровня в Неве до 2-4 футов (61–122 см) выше ординара, а в последующие дни – сильные метели и большие снегопады, а также установление санного пути. Вследствие охватившей север и северо-запад СССР оттепели больших морозов ждать не следовало, температура воздуха предполагалась от нуля до восьми градусов ниже нуля.

⁶² Сведения предоставлены сотрудником музея «Петропавловская крепость» Д.К. Поляковым.

⁶³ переулок Гривцова. – К. П.

⁶⁴ Фрейндлих Б. Путь в актеры // Санкт-Петербургская панорама. 1993. № 2. С. 22—23.

⁶⁵ Письма ленинградцев о наводнении 1924 г. и его последствиях / Публ. и коммент. В.С. Измюжика // История Петербурга. 2001. № 3. С. 63—64.

В 18 часов 30 минут вечера 3 января создалось угрожающее положение. Но вода прибывала медленно: за час она поднялась от 5 футов (152 см) до 5 футов 7 дюймов (170 см). Затем уровень повышался быстрее, и в 22 часа 8 минут был достигнут максимум – 7 футов 7 дюймов (231 см), после чего вода пошла на убыль. В 23 часа 30 минут отмечено 6 футов 8 дюймов (203 см). Ветер изменил направление на северозападное, не уменьшив, однако, силу. Под давлением морских волн Нева вскрылась от устья до Дворцового моста.

Были значительно залиты Васильевский остров и Московско-Нарвский район. На Петроградской стороне, в Ботаническом саду, вода доходила до оранжерей. В Зоологическом саду звери переведены во вторые этажи. Каменный и Крестовский острова залиты водой и наносным льдом. Мост и дамба в Лахте завалены льдом, из-за чего нарушено движение поездов по Сестрорецкой линии.

Из газет: «Всего лишь три с небольшим месяца назад Ленинград постигло стихийное бедствие – громадной силы наводнение, равного которому не было за последние 100 лет. Но уже тогда было ясно, что город будет восстановлен и наши фабрики и заводы задымят по-прежнему. Теперь пришлось пережить новое наводнение, которое могло поставить под серьезную угрозу все результаты проделанной работы. Ленинград, этот город-боец, город пролетарской революции, вышел с честью и из нового испытания.

Сентябрьский опыт помог. В 12 часов дня 3 января Геофизическая обсерватория известила о надвигающейся опасности. Аппарат борьбы с наводнением был развернут в необыкновенно короткий срок. В 3 часа дня в угрожающие районы посланы конные патрули для оповещения населения и учреждений. Благодаря этому в низменных местах жители заблаговременно переселились в верхние этажи. Убытки промышленности благодаря энергичной работе кадров незначительны. Нормальная подача воды была все время обеспечена. Выключена небольшая часть абонентов электрических станций. В ряде районов залиты подвалы. На Выборгской стороне свалено три столба с фонарями. На Васильевском провалились 16 канализационных колодцев. Трамвайные вагоны своевременно выведены из парков. Продажа хлеба производилась до 12 часов ночи. Убытки городского хозяйства крайне незначительны и не превышают нескольких тысяч рублей. Буря шла по всему заливу. В Кронштадте прервано телефонное сообщение. В Петергофе залиты дворцовые парки, а четыре рыбака пропали без вести. Поезд из Сестрорецка дошел только до станции Раздельная (ныне – Лисий Нос. – К. П.) ввиду завалов льда на участке Лахта– Новая Деревня».

1942 г., 25 октября – 174 см, наводнение в период Ленинградской блокады.

Подъем воды почти от ординарного уровня начался в полдень и за четыре часа достиг максимума. Спад, напротив, был замедленным и неравномерным. С вечера 25 октября, в последующие сутки отмечались три пика уровня воды – высотой около 150 см, 140 и 60 см, которые наступали с интервалом 6-8 часов. Писатель В.С. Шефнер отметил: «В октябре 1942 г. был день, когда Ленинграду угрожало наводнение. Вода в Неве поднялась довольно высоко, но потом природа одумалась, ветер присмирел, из берегов Нева не вышла. А если бы вышла?.. При мысли об этом не по себе становится... Блокада и наводнение...»⁶⁶

Из «Ленинградского дневника» поэтессы Веры Инбер: «12 сентября 1942 г., вечер. Страшный ветер. Есть опасение наводнения. Наша Карповка угрожающе поднялась. Но вскоре ветер стих и вода спала <...>.

25 октября 1942 г... Вчера ночью явился начальник штаба противовоздушной обороны и сообщил, что вода в Карповке поднялась и залила пространство перед Ботаническим садом».⁶⁷

В годы войны и блокады об этих наводнениях не сообщали.

⁶⁶ Шефнер В. Из записной книжки василеостровца // Санкт-Петербургские ведомости. 1994. 12 февр.

⁶⁷ Инбер В.М. Почти три года (Ленинградский дневник) // Инбер В.М. Избранное. М., 1954. Т. 2. С. 369, 380.

1955 г., 15 октября – 293 см, 4-е по высоте.

Традиция умолчания, начатая в конце 1920-х гг., продолжалась и после войны и сохранялась довольно долго. Она четко проявилась при почти катастрофическом наводнении 1955 г., о котором коротко сообщили, не указав высоту воды.

«Ленинградская правда», 18 октября 1955 г.: «В связи с сильным штормом, разыгравшимся на Балтийском море, наблюдался повышенный уровень воды в Неве. По данным бюро погоды к 20 час. 50 мин. 15 октября вода достигла наивысшего уровня. Затем, минут через 20, начался быстрый спад. К вечеру 16 октября уровень был даже на 14 см ниже ординара».

В других местных газетах публиковались аналогичные краткие сообщения. Максимум подъема воды нигде не указывался.

Яркое описание этого, близкого к катастрофическому, наводнения оставил писатель Федор Абрамов: «...Вечером сижу в Публичке. Разбираю „Донские рассказы“ Шолохова. Радуюсь – работа идет хорошо. Вдруг около 9 вечера замечаю: читатели повскакивали с мест и побежали к пункту сдачи книг. Говорят – в городе наводнение, 285 см выше уровня, залило Васильевский. Какая-то тревога овладела мною, быстро сдаю книги. В раздевалке очередь. Невский запружен народом, на остановках давка. Черная Фонтанка хлещет по набережной. Троллейбус через Дворцовый мост не идет, народу тысячи, все рвутся вперед, домой. Дворцовая площадь вся в воде. Я до колена мокрый. Думаю о романе – а что, как с ним случится что-нибудь... Вспоминаю о дровах, сложенных во дворе. А что, как их разбросает водой, перемешает с дровами других хозяев. Маленькие заботишки охватили меня... Стал пробираться к Адмиралтейству. В Александровском саду толпы народа. По набережной вода хлестала вовсю. По Дворцовому мосту побежал бегом. Ветер, черная зловещая Нева. Небо тоже черное и по нему – белые летучие облака. Огни на английских кораблях погашены, только на одной мачте – красный кровавый огонек, и в отсветах его полощется советский флаг. Жутко! Университетская набережная в воде. Бегу на Пушкинскую площадь, оттуда пробираюсь к Менделеевской. Она вся в воде, и по ней много, много желтых листьев. Будто плес какой... Окна университета раскрыты, в дверях и окнах застигнутые бедствием студенты. И странно: они поют „Рябинушку“... По ограде пробираюсь к дверям университета. Весь мокрый вваливаюсь домой. По радио объявляют: вода спала на 40 см. И так не вяжется восторженный голос с тем, что я видел... По уличным репродукторам передавали концерт туркменских артистов. Дружба, дружба народов – трещало радио. А во дворе главного здания, у окон подвальных помещений, мечутся полураздетые люди, тащат на себе узлы, постели. В комнатах вода, плавают детские игрушки, валенки. По колону в воде бродит старик, матюгается, ловит валенок.

Вдруг слышу отчаянные крики: „Сволочи! Под суд их отдать мало! Из-за них тонем!“ Это уборщицы, дворники, рабочий люд университета. Вода хлынула к ним через траншеи, которые не заделали, когда проводили газ. Бедные маленькие люди! И так-то они всю жизнь еле-еле концы с концами сводили, а чуть какое несчастье – и в первую очередь бьет по ним. Никому до них нет дела. Настанет ли такое время, когда не будет разницы в положении людей... Справедливо разве, когда одни живут в коммунизме, а другие всю жизнь маются. На лестнице филфака стояли жертвы наводнения: уборщицы, несколько мужчин, комендант тетя Катя. Охали, вздыхали, некоторые шутили. Таков уж русский народ... Тяжелые мысли ворочались у меня в голове. Во что обошлось людям это наводнение? Не доедая, перебиваясь с картошки на воду, они скопили кое-какое барахло и за каких-нибудь три часа все пропало. Что-то от 41-го года померещилось мне в этом наводнении. Так вот и тогда было. Владельцы машин, высокопоставленные чинуши уезжали с семьями на восток, они занимали вагоны. А для маленьких людей места не было. Они оставались на оккупированной территории, и с них же потом за все это взыскивали. Неужели жив 41-й год? Это страшно...

Вечером следующего дня, 16 октября – на набережной народу, ни пройти ни проехать. Вода ушла, и с трудом верится, что вчера была беда. Так вот и после войны. Объявили мир, высыпал на улицы народ, и кажется, не было ни голода, ни ужасных бомбежек. Только где-нибудь давятся от слез осиротевшие вдовы. Так и сейчас. Загляни в подвальную лачугу на Васильевском – и увидишь горе, слезы...

„Правда“ даже не сочла нужным упомянуть о наводнении. В разделе хроники – вечер газеты „Руде право“, очередной мировой рекорд и пребывание английских кораблей в Ленинграде. А о наводнении – ни слова!

Да и что такое наводнение? Разве оно выражает передовые тенденции развития нашей жизни? Я становлюсь брюзгой...

Почему меня так ранят безобразия? Почему я не восторженный оптимист, который не замечает ничего, кроме успехов? Везде равнодушие. Отчего это? У нас учат „Краткому курсу“, проклинают проклятые пережитки прошлого, а никто не учит людей элементарному поведению...

В городе уже ходят легенды, связывающие наводнение с приходом английских кораблей. Вытеснили, говорят, корабли воду из Невы – вот и наводнение...».⁶⁸

А британские моряки, посмотрев на дневном спектакле в Кировском театре балет «Медный всадник», вечером оказались свидетелями настоящего наводнения. Им, вместе с советскими, пришлось проявить морскую выучку и взаимодействие, чтобы предотвратить навал крупнотоннажного авианосца «Триумф» на невскую набережную.

1967 г., 18 октября – 244 см, 22-е по высоте, первая попытка математического прогноза.

В начале второй декады октября на огромном пространстве от Атлантического океана до Балтийского и Баренцева морей проходили серии циклонов, установились штормовые ветры западных направлений. Первый опасный подъем воды этого года (14 октября, 171 см) оказался лишь предвестником более значительного наводнения в Ленинграде.

16 октября активный циклон с Атлантики вышел на Ирландию. 17-го он был уже над Данией, а 18 октября охватил всю Балтику. Скорость ветра 25—30 м/сек отмечалась на всех метеорологических станциях, на некоторых порывы достигали 40 м/сек, в ряде случаев приборы выходили из строя – «зашкаливали». С ночи по всему восточному побережью Балтийского моря наблюдались аномально высокие подъемы воды: в Клайпеде – 185 см, в Лиенае – 174 см, в Вентспилсе – 148 см. Такие события возможны один раз в двести–триста лет.

Когда ранним утром 18 октября в Таллинне подъем воды достиг редкой высоты – 122 см, стало ясно, что Ленинграду угрожает серьезная опасность. Но именно в утренние часы циклон стал разрушаться, или, по терминологии синоптиков, «заполняться». Скорость ветра на Финском заливе уменьшилась, его нагонное направление изменилось. Наводнение в Ленинграде все же состоялось, максимум наступил около 14 часов. Оно сформировалось за счет высокой воды вдали от устья Невы, за счет «длинной волны». Вклад ветра был незначительным.

⁶⁸ Абрамов Ф.А. Наводнение (запись в дневнике) // Нева. 1995. № 2. С. 214—220.



Нева у моста Лейтенанта Шмидта. 18 октября 1967 г.

Большинство ленинградцев восприняло это наводнение скорее как любопытное зрелище. Но не беспечность была причиной спокойствия, а своевременные надежные прогнозы и четкая служба оповещения. В случаях подтоплений действия были организованными и слаженными. Во второй половине дня весь город, забыв о наводнении, говорил о блестящем рейде советской автоматической лаборатории на Венеру.

Председатель городской комиссии по борьбе со стихийными бедствиями заявил, что убытков избежали благодаря заботе о народном добре. Ликвидация последствий наводнения займет несколько дней.

К случаю 18 октября 1967 г. относится первый прогноз наводнения новым математическим методом. Его результат оказался неудовлетворительным из-за ошибки в подготовке исходных данных, технических трудностей в вычислительном центре, недостаточно согласованного взаимодействия с гидрометеослужбой. Это затруднило применение метода в дальнейшем. Но его оперативные испытания (то есть при угрозе наводнений), ответственным за которые в Ленинградском отделении Государственного океанографического института назначили с 1968 г. автора этих строк, продолжались в течение десяти лет. По запросам Северо-Западного управления гидрометеослужбы было составлено еще 26 прогнозов, все результаты которых по точности и заблаговременности соответствовали нормативам службы прогнозов.

1973 г., 20 декабря – 240 см, 28-е по высоте.

Две декады декабря стояла обычная погода – легкий мороз, гололед, пасмурное небо, слабый ветер. Но в ночь на 20-е неожиданно началось усиление ветра, а к 5 часам утра он достиг ураганной силы. Около 6 часов по радио было передано сообщение городской комиссии по борьбе со стихийными бедствиями: «Уровень воды в Неве быстро поднимается. Всем руководителям предприятий, организаций и жилищно-эксплуатационных контор принять необходимые меры в соответствии с планом». Вода поднялась стремительно – на 170 см за два часа.

На Финском заливе и в Невской губе взломало сплошной лед. Местами он образовал навалы высотой до 12 м. Высота волн в открытой части достигала 3 м.

Противостоять стихии было трудно. Тысячи ленинградцев участвовали в спасательных работах. Особое беспокойство городской комиссии вызывали подвалы Эрмитажа. Но его сотрудники приняли необходимые меры, и в хранилища ценностей вода не проникла. В местах наибольшего затопления действовали оперативные группы. Это позволило максимально снизить ущерб от столь высокого подъема воды.

Когда наводнение сдало свои позиции, заместитель председателя исполкома Ленсовета Е.А. Гоголев ознакомил корреспондентов с работой, которая навсегда ликвидирует угрозу наводнений: «В конце 70-х годов начнется строительство водозащитной дамбы длиной около 26 км. Она соединит северный и южный берега залива, протянется через Кронштадт. Технический проект разрабатывается группой институтов. Дамбе предстоит подвести итоговую черту под наводнениями. Воспоминаниями о них останется лишь гранитный обелиск, недавно установленный на одном из берегов реки Мойки у Исаакиевской площади».

До этого года более высоких наводнений в декабре не отмечалось.

1975 г., шесть наводнений: два в январе, три в декабре, но самое значительное – 29 сентября, 281 см, 5-е по высоте, ускорившее принятие проекта защиты Ленинграда от наводнений.

В сентябре 1975 г. синоптики Ленинградского бюро прогнозов погоды несколько дней следили за циклоном, образовавшимся в районе Великобритании. 28 сентября через юг Скандинавии он обрушился на Балтийское море. Вечером было дано предупреждение о возможности наводнения. В 23 часа 30 минут начали действовать комиссии по борьбе со стихийными бедствиями и штабы гражданской обороны. Пик наводнения наступил в 4 часа утра 29 сентября. Подтоплению подверглись 280 подвальных помещений, многие промышленные предприятия, десять из которых были временно остановлены. Аварийная ситуация создалась на станции метро «Горьковская».

Частично нарушился график движения городского транспорта. На улицах и площадях города не горело около десяти тысяч ламп: вышли из строя 69 пунктов предприятия «Ленсвет». На некоторых предприятиях пострадали станки, оборудование, материалы. Это случилось там, где организация борьбы со стихией была налажена не совсем четко.

Нанесенный ущерб оценивался ориентировочно в несколько миллионов рублей. Потери могли быть более значительными, если бы не усилия воинских подразделений, милиции, формирований гражданской обороны, рабочих и служащих. В борьбу с наводнением включилось около 25 тысяч человек. В самый разгар наводнения в зоопарке в семье жирафов произошло прибавление. Жирафенку-дочке дали имя Стихия.

К случаю 29 сентября 1975 г. относится попытка установить размеры убытков от особо опасного наводнения. Днем 29 сентября я запросил городской штаб по борьбе со стихийными бедствиями о размере ущерба. Не назвавший себя сотрудник ответил, что никакого ущерба наводнение не нанесло, что записи действий штаба не сохраняются и ничего по существу не произошло.

Последующие попытки что-либо выяснить ни к чему не привели. В Северо-Западном управлении гидрометеослужбы по телефону выяснили убытки на отдельных объектах. Сколько-нибудь вразумительных ответов получить не удалось. Обратил на себя внимание ответ с одной из овощных баз: «Убытков у нас нет. У нас прибыль. Мы пустили в продажу мокрые овощи и фрукты...».

1975 г. с шестью наводнениями оказался на третьем месте по частоте подъемов воды за историю города после 1863 и 1874 гг. (соответственно восемь и семь).

1977 г., 7 сентября – 231 см, 40-е по высоте.

Это наводнение, довольно заурядное среди особо опасных, интересно тем, что на него, впервые после катастрофы 1924 г., последовала официальная реакция.

24 сентября 1977 г. ленинградские газеты опубликовали сообщение: «В обкоме КПСС. О ликвидации последствий наводнения. – Центральный комитет КПСС и Совет министров СССР приняли меры по оказанию необходимой помощи для компенсации ущерба, нанесенного народному хозяйству Ленинграда и области наводнением, которое произошло 7 сентября 1977 г. В этих целях дополнительно выделены необходимые капиталовложения, металлоконструкции, кабельные изделия и другие материалы и оборудование.

Бюро обкома КПСС рассмотрело вопросы, связанные с ускорением работ по ликвидации последствий наводнения, а также строительства защитных сооружений.

Исполкомам областного и городского Советов депутатов трудящихся предложено разработать неотложные мероприятия по обеспечению устойчивой работы инженерных сооружений и коммуникаций, предприятий и организаций транспорта, связи, электроснабжения, предотвращения выхода их из строя при повторных стихийных бедствиях.

Ленинградскому отделению института „Гидропроект“ имени С.Я. Жука совместно с другими научно-исследовательскими и проектными институтами и организациями поручено в ближайшее время разработать технический проект защитных сооружений Ленинграда от наводнений, обратив при этом особое внимание на глубокую проработку и изучение всех возможных вариантов, их экономичность и высокую эффективность».

Это было первое опубликованное официальное указание на разработку проекта защиты Ленинграда от наводнений, хотя проектирование выполнялось с 1966 г.

Описание самого наводнения содержалось в газетах за 8 и 9 сентября 1977 г.: «Тревожным был день 7 сентября для ленинградцев. С утра стал усиливаться ветер и затем перешел в шквальный с порывами 25 м/сек. В Неве и каналах начала прибывать вода. К 17 часам она поднялась на 219 см выше ординара и вышла из берегов. Затопленными оказались улицы и набережные, вода хлынула в подвалы домов и на территории заводов и фабрик, расположенных в низменных местах Васильевского острова, Петроградской стороны, Кронштадта. Стихия не застала горожан врасплох. Еще утром синоптики предупредили о возможности наводнения. Городская и районные комиссии по борьбе со стихийными бедствиями экстренно привели в полную готовность технику, мобилизовали подразделения гражданской обороны и военного гарнизона. На предприятиях рабочие эвакуировали в безопасные места ценное оборудование, готовую продукцию, материалы. В ряде случаев пришлось переключить городской транспорт на новые маршруты. К 18 часам вода пошла на убыль. Человеческих жертв и пострадавших нет. Городскому хозяйству и промышленным предприятиям причинен материальный ущерб. Его размеры уточняются. Аварийные бригады приступили к ликвидации последствий наводнения. Десятки тысяч ленинградцев не ушли вчера домой с окончанием рабочего дня. Они приняли участие в борьбе с разбушевавшейся стихией. И вышли победителями...».

Через два месяца после наводнения на торжествах по случаю 60-летия Октябрьской революции первый секретарь обкома КПСС Г.В. Романов заявил: «На днях по инициативе Л.И. Брежнева принято решение о строительстве в Ленинграде защитных сооружений от водной стихии. Мы благодарны Центральному Комитету, лично Леониду Ильичу за это новое яркое проявление заботы о ленинградцах! По существу, впервые со времени основания города будет осуществлен уникальный проект огромных масштабов. Долг ленинградских ученых, проектировщиков, строителей, наша общая задача – обеспечить высокий научно-технический и архитектурный уровень в создании этого грандиозного сооружения».⁶⁹

1978 г., 15 ноября – 204 см; 19 ноября – 164 см; 20 ноября – 204 см; 22 ноября – 200 см.

Несмотря на то что эти наводнения не достигли особо опасного уровня 211 см, сообщения о них в прессе были весьма тревожными.

⁶⁹ Ленинградская правда. 1977. 7 нояб.

Из газеты «Известия»: «15 ноября утром синоптики прогнозировали возможный подъем уровня Невы свыше 2 м. К середине дня ее максимальный уровень достиг 193 см выше ординара и с переменой ветра начал медленно спадать. Опасность как будто миновала. Но утром 16 ноября передачи Ленинградского радио были прерваны экстренным сообщением: „... ветер с Балтики может усилиться до скорости 35 м/сек, вечером ожидается подъем воды до 3,5 м“. Подобное бедствие случилось в последний раз в 1924 году... В 14 часов тревожный сигнал о возможном катастрофическом наводнении передан во все штабы по борьбе со стихийными бедствиями. В 15 часов в Государственном Эрмитаже отдано распоряжение поднять из подвальных помещений на верхние этажи скульптуры, изделия из цветного камня, фарфор, археологические материалы. Двери одного из залов, расположенных довольно низко в Шуваловском проезде, тоже решено заложить мешками, здесь выставлены кареты XVII—XIX веков, а их быстро перетащить невозможно... В домике-музее Петра Первого курсанты собирают хранящиеся здесь экспонаты для эвакуации в безопасное место... На заводе „Электрик“, где накануне кранами подняли на стеллажи ящики с готовой продукцией, теперь пришлось немедленно поднимать их еще выше... Из подвальных помещений магазинов и столовых наверх переносится все, что здесь хранится... В 16 часов уровень 140 см. Вода еще не выходит из берегов, но в городе уже сделано очень многое для встречи с большой водой. Во многих организациях женщинам, у которых есть маленькие дети и ребята младшего школьного возраста, предложено возвращаться домой до окончания рабочего дня...»

Директор Центрального исторического архива СССР, расположенного на площади Декабристов в здании бывших Сената и Синода, заявил, что после урока, который преподала Нева в 1924 году, архивные материалы в подвалах не хранятся... А в половине седьмого по радио дважды прозвучало сообщение, что уровень воды достиг 145 см выше ординара и дальнейшего подъема не ожидается. Циклон неожиданно отклонился к северу, и стихия отступила. Но произошло очень важное: произошел мощный подъем сознательности, организованности, дисциплины всех ленинградцев выше того достаточно высокого духовного „ординара“, который есть повседневная жизнь. Этот подъем всюду возглавляли коммунисты...»

Казалось, город может жить спокойно. Тем более что установилась ясная погода. Но 18 ноября синоптики уже располагали данными об очередном приблизительно двухметровом наводнении. Экстренные сообщения о приближении стихии были переданы по радио и телевидению. Сотни ленинградцев, несмотря на позднее время и воскресенье, поспешили на свои предприятия и в учреждения для спасения материальных ценностей. События, как обычно, развивались быстро: в 22 часа 19 ноября вода была на отметке 116, в полночь – 176, а в 1 час 30 минут 20 ноября уровень достиг максимума – 194 см выше ординара. Но еще более быстро и организованно действовали десятки спасательных подразделений ленинградцев. Руководимые партийными организациями, городским и районными штабами по борьбе со стихийными бедствиями, они сделали максимум того, что положено, чтобы сократить ущерб... А 22 ноября к 21 часу вновь максимальный уровень достиг 189 см выше ординара. Жизнь в городе идет нормально. Однако ущерб от разгула ветра и воды все же значителен...».

В центральной газете «Правда» события комментировал начальник Северо-Западного управления гидрометеослужбы СП. Кознов: «Нынешняя осень необычна по числу наводнений. За месяц произошло десять подъемов воды в Неве, превышающих критическую отметку 130 см над ординаром. Трижды за последнюю неделю уровень приближался к 2 м, а несколько дней назад возникли опасения, что он может достигнуть 2,5-3 м. Существующие методы прогнозирования пока, к сожалению, не могут достаточно точно и значительно раньше, чем сейчас, предсказывать скорость и интенсивность циклонов. Методы постоянно совершенствуются и, надо думать, практическую помощь в этом важном деле нам окажут специалисты в области гидродинамики...».

В приведенных описаниях примечательно предание гласности ошибочного прогноза и ложной тревоги 16 ноября. В целом наводнения 1977 и 1978 гг. в существенно стимулировали принятие партийно-правительственного решения о начале строительства сооружений защиты Ленинграда от наводнений. Оно было опубликовано в газетах 19 августа 1979 г.

1983 г. – рекордный по числу наводнений: 14 января – 178 см; 21 января – 184 см; 26 сентября – 182 см; 28 сентября – 174 см; 20 октября – 190 см; 22 октября – 170 см; 25 октября – 168 см; 1 ноября – 198 см; 3 ноября – 200 см; 25 ноября – 172 см.

Произошло десять опасных подъемов воды высотой от 168 до 200 см. Ленинградские синоптики назвали 1983-й годом «каскада наводнений»⁷⁰. Вместе с тем ни в одном из случаев не была достигнута особо опасная отметка 211 см.

В истории Петербурга по несколько наводнений отмечалось в 1863 г. – восемь случаев высотой от 161 до 227 см (один из них особо опасный), в 1874-м – семь случаев высотой от 161 до 252 см (два особо опасных), в 1975-м – шесть случаев высотой от 164 до 281 см (два особо опасных), в 1752-м – пять случаев высотой от 204 до 280 см (три особо опасных). Годы с тремя-четырьмя подъемами воды читатель легко найдет по хронологическому списку наводнений (см. Приложение 1).

В различных источниках указывается на аномальный характер атмосферных процессов в начале 1983 г. В январе-феврале над севером Европы прошли серии глубоких циклонов. В ряде районов наблюдались штормы редкой повторяемости. В Англии скорость ветра достигала 40—50 м/сек. Произошли довольно значительные нагоны воды.

В Калининграде, в устье реки Преголи, впадающей в Вислинский залив, произошло двенадцать наводнений. Высота и продолжительность некоторых из них отмечены впервые за всю историю гидрометеорологических наблюдений.

29 января при западных и юго-западных ветрах скоростью 18—20 м в секунду и порывами до 35, максимальный уровень в Калининграде достиг 188 см – абсолютного максимума с 1900 г. Было затоплено более двадцати улиц, нарушилась работа промышленности и транспорта. В бюллетене Всемирной метеорологической организации утверждалось, что число жертв составило здесь пятнадцать человек.⁷¹

В январе 1983 г. в устье Невы произошло два наводнения. По-летнему теплым проливным дождем, который шел всю ночь 14 января, возвестил о своем приближении к Ленинграду глубокий циклон. К полудню уровень воды начал подниматься и вскоре достиг максимальной отметки. Были затоплены некоторые улицы приморской части города. Зима явно не желала приходить в Ленинград.

В течение дня 21 января повсеместно прошли снегопады, метели, усилился ветер. Поднимая и взламывая ледовый покров, стал повышаться уровень воды. В 23 часа он достиг максимума. Вода отступала, оставляя за собой вдоль берегов ледовые навалы. После наводнения над городом пронеслась настоящая снежная круговерть. Всего за сутки в Ленинграде выпала треть январской нормы снега.

Подъем воды на 110 см, впервые за последние сто лет, наблюдался в Стокгольме, где оказались затоплены некоторые районы, особенно пригороды.

Наводнением 26 сентября началась серия подъемов воды в устье Невы в осенне-зимний сезон 1983/84 г. Городской штаб по борьбе со стихийными бедствиями синоптики предупредили за восемь часов до пика наводнения. Благодаря оперативно принятым мерам удалось ощутимо сократить возможный ущерб.

⁷⁰ Баскаков В.М., Куприянова Н.Г. Каскад наводнений // Человек и стихия. Л., 1985. С. 105.

⁷¹ Сергеева Л.Г. Наводнения в Калининграде // Там же. С. 103—104; Леконт Д. Необычные явления погоды в 1983 году // Бюллетень Всемирной метеорологической организации. 1984. Т. 33. № 3. С. 269—286.

Первый осенний натиск стихии стал строгим экзаменом для коммунальных служб, предприятий и учреждений. Серьезное испытание выдержали строители сооружений защиты Ленинграда от наводнений. Тревожная ночь стала для них убедительным свидетельством важности досрочного ввода в действие уникального гидротехнического комплекса, призванного навсегда отвести от города угрозу наводнений.

Стихия вновь показала себя менее чем через двое суток. Этот подъем воды, как и предыдущий, был удачно предсказан синоптиками. Потерь и ущерба он почти не нанес.

Через три недели начался октябрьский цикл наводнений. Самым угрожающим был первый подъем – 20 октября. Два других были его отголосками. Почти недельная круговерть стихии доставила немало забот метеорологам и тревог всему городу.

Но «каскад наводнений» 1983 г. еще продолжался. Ноябрь открылся почти двухметровым возвышением Невы. Казалось, погода исчерпает, наконец, свою энергию. Но через день – снова наводнение, на этот раз ровно 2 м. Вскоре заметно похолодало, несколько дней держалась настоящая зима, повысилось атмосферное давление. Однако постепенно Атлантика вытеснила Арктику из Ленинграда, и 25 ноября очередной циклон вновь нагнал воду в Неву. Снова неприятности для городских служб, снова аврал на строительстве защитных сооружений.

Ноябрь подвел итог рекордов 1983 г.: два январских и восемь осенних наводнений. Погода декабря была неустойчивой, особенно в конце.

1984 г., 1 января – 231 см, 41-е по высоте; 4 января – 181 см.

В первый день Нового года стихия атаковала город. Еще накануне мощный циклон поднял так называемую длинную волну. Сопровождаемая ураганым ветром, обильным снегопадом, который сменился дождем, волна докатилась до мелководья Финского залива и, взламывая лед, выплеснулась на низменные прибрежные территории. Пик наводнения был зафиксирован в 21 час 45 минут. Этот подъем оказался вторым по высоте в январе за всю историю города после 8 января 1932 г. (тогда уровень воды составил 239 см). Наводнение и штормовой ветер нанесли городу и ряду хозяйств области определенный урон. Но к утру энерго-снабжение, освещение, движение транспорта были восстановлены. Коварный сюрприз погоды не помешал ленинградцам начать первый трудовой день нового года в нормальном рабочем ритме. Коллектив, возводивший комплекс гидротехнических сооружений защиты Ленинграда от наводнений, обязался форсировать ход работ и к 70-й годовщине Великого Октября завершить первый их этап. В результате город будет защищен от наиболее часто повторяющихся наводнений.

4 января глубокий циклон, смещавшийся с севера Англии на восток со скоростью курьерского поезда, проследовал через Балтийское море по классической траектории наводнений. Пик наступил примерно в 9 утра, и высокий уровень держался более 3 часов. Только к 14 часам от городской комиссии по борьбе со стихийными бедствиями поступила команда «Отбой!». По мнению специалистов, угроза наводнений в ближайшее время должна была сохраниться.

Каскад наводнений в устье Невы завершился. Есть основания не ограничивать его одним 1983 г. Ведь природные циклы обычно не совпадают с календарными сроками. Началом «года наводнений» можно считать 25 ноября 1982-го, а концом – 4 января 1984-го. Тогда оказывается, что за неполных четырнадцать месяцев произошло четырнадцать наводнений, из которых три – особо опасные.

1986 г., 3 октября – 182 см; 2 декабря – 207 см; 4 декабря – 190 см; 6 декабря – 260 см, 15-е по высоте.

В сентябре четырежды отмечалась угроза наводнений, но опасная отметка не была достигнута. А вечером и ночью 3 октября погода была тревожной: молнии, ливень, град – и все это под рев ураганного ветра. На побережье Финского залива двинулась нагонная волна,

повернувшая вспять течение Невы. Наводнение было непродолжительным. Достигнув максимума около 22 часов, вода довольно быстро пошла на убыль.

В первые же дни декабря циклоны стали активнее. 2 декабря в Финском заливе была уже штормовая погода. Со скоростью 60 см в час стала подниматься вода в Неве. К вечеру она достигла отметки 207 см, после чего быстро пошла на спад.

Через 36 часов – снова опасное наводнение. А основное событие произошло еще через 36 часов – самое значительное наводнение в декабре за всю историю города.

Все три случая привели к определенным потерям. Наиболее угрожающее положение создалось 6 декабря. Были затоплены набережные, вода стояла в Соловьевском саду, на Менделеевской линии у недавно открытого памятника М.В. Ломоносову, во многих других местах города. Опасности подвергались пригородные районы, особенно на северном берегу Невской губы. Много неприятностей доставил штормовой порывистый ветер: обрывы проводов и контактных сетей, нарушение работы транспорта и т. д.

После наводнения стала быстро меняться погода: резко похолодало, существенно повысилось атмосферное давление. Началась суровая зима 1986/87 г.

1989 г., 17 января – 177 см; 30 января – 173 см; 29 марта – 199 см.

Эти наводнения, довольно редкие для зимы и в особенности для весны, прервали более чем двухлетний перерыв в опасных подъемах уровня воды. Утром 17 января синоптики предупредили город об опасности. Вода поднималась в течение дня и в 18 часов 30 минут достигла максимума. Таким образом, у народнохозяйственных учреждений было время для организации отпора стихии.

В сходных условиях состоялось и второе январское наводнение.

А зима так и не наступила: январь был теплее нормы на семь градусов, февраль – на восемь. За эти два месяца температура воздуха пятьдесят три раза пересекала нулевую черту. Все рекорды были побиты 27 февраля, когда было зафиксировано более десяти градусов тепла. Такого в истории города еще не случалось.

В конце марта атмосферные процессы вновь обострились. Наводнение 29 марта проходило по обычной схеме, хотя и в необычный сезон. Оно оказалось самым высоким из всего пяти мартовских подъемов воды, наблюдавшихся в Петербурге до 1989 г.

Осень 1989 г. была спокойной. Только в конце октября создалась угроза наводнения, но вода остановилась на отметке 158 см.

В конце 1989 г. возобновились оперативные испытания математического метода прогноза наводнений. Технические усовершенствования позволили получать последовательные прогнозы ежечасных уровней воды в устье Невы и любом пункте Балтийского моря дважды в сутки сроком на двое суток вперед. Предварительный статистический анализ точности трехсот прогнозов за 1990 г., включая опасные подъемы воды в Ленинграде, показал удовлетворительные результаты. Но в 1991 г. из-за наступивших политических и экономических перемен испытания нового метода прогноза прекратились.

1990 г., 27 января – 168 см; 22 февраля – 200 см; 27 февраля – 161 см; 25 марта – 162 см.

Зима 1989/90 гг. во многом походила на предыдущую. Вопреки долгосрочному прогнозу на сезон, преобладала теплая погода. Проявились аномалии и в наводнениях. Из девятнадцати прежних январских случаев только семь приходилось на вторую половину месяца, причем два из них, как мы видели, произошли в 1989 г. И вот снова подъем воды в конце января. А февраль и вовсе удивил. За все существование города было только четыре случая наводнений в этом зимнем месяце. Правда, в феврале 1822 г. произошло особо опасное наводнение – 254 см. Остальные три не достигали 180 см. И вот в феврале 1990-го – сразу два наводнения: 22 февраля – 200 см, это немало; 27-го – самая низкая отметка для наводнений, но пришлось учесть

и этот подъем воды. Наконец, как и год назад, наводнение на исходе марта, хотя на этот раз незначительное. Из шести мартовских случаев – два подряд, год за годом.

Как и в 1989 г., осенью 1990-го, в традиционную пору наводнений, опасных подъемов воды не было.

1991 г., 10 января – 166 см; 11 января – 201 см; 22 ноября – 173 см; 30 декабря – 184 см.

Снова год с четырьмя наводнениями. Снова, как и в предыдущие несколько лет, их пора наступила в январе, когда по норме должны быть мороз и снег, а залив и Нева обычно скованы льдом. Два опасных подъема воды с интервалом примерно сутки, один из них превысил 2 м.

Осенью промелькнуло наводнение, впервые в этот сезон за последние пять лет. А декабрь был теплее нормы на четыре градуса, хотя ожидался холодным. Как следствие тепла и западных ветров почти в канун Нового года случилось наводнение. Его особенность – продолжительное, около 9 часов, стояние воды выше опасной отметки 160 см.

1992 г., 5 января – 175 см.

Продолжением теплого декабря ушедшего года явилось и начало января наступившего. Погода вела себя по типу мягких зим, отличалась неустойчивостью. При очередном атлантическом циклоне произошло наводнение. Оно оказалось единственным не только в этом январе, когда двадцать дней отмечалась оттепель и была вероятность подъемов воды, но и в течение всего этого года.

1993 г., 23 января – 204 см; 21 декабря – 168 см.

Пятый январь подряд отличился наводнением, причем почти в конце месяца. Для второй его половины этот случай – девятый из двадцати четырех январских, а среди девяти позднеянварских – третий по высоте. Аномалии продолжаются.

В декабре – очередное зимнее. В ночь на 21 декабря над спящим Петербургом (город в 1991-м переименовали в третий раз, вернув изначальное название) пронесся ураган. Взломало лед, поднялась вода. «Под занавес» прогремела гроза.

Аварийных ситуаций шторм не вызвал. Небольшие затопления произошли в Кронштадте, особенно в районе форта Константин и на садовых участках. На дамбе – никаких повреждений. Автомобильная дорога Кронштадт– Горская работала в обычном режиме.

1994 г., 2 октября – 219 см, 57-е по высоте; 4 октября – 184 см; 12 октября – 228 см, 44-е по высоте; 16 октября – 163 см; 24 ноября – 172 см.

Всю первую половину октября Петербург находился под влиянием опасных циклонов с очень сильными ветрами. Они вызвали четыре наводнения, из них два особо опасных.

Городская комиссия по чрезвычайным ситуациям – так стал именоваться штаб по борьбе со стихийными бедствиями – заслушала председателя Управления городским хозяйством В.А. Яковлева (будущего губернатора), который оценил положение как серьезное. Впервые за послевоенное время 80% ущерба вызвано действием ветра. Полный ущерб оценен примерно в 15 миллиардов рублей (по курсу того времени). Сотни обрывов сетей уличного освещения, десятки повреждений контактных проводов трамвая и троллейбуса, нарушение электроснабжения, повалено более двух тысяч деревьев, сорвано множество кровель и антенн. Повреждены некоторые мосты, на которые навалились находившиеся поблизости суда. Водопроводное хозяйство с трудом справилось с очисткой взбаламученной невской воды.

Наводнение 12 октября отличалось быстрым повышением уровня воды. Отмечено много случаев затопления территорий. Комиссия по чрезвычайным ситуациям предложила районным администрациям представить результаты анализа происшествий. О выполнении этого предложения не сообщалось.

Пять осенних наводнений – заметное дополнение к статистике. Так и не достроенная дамба не сдерживает потоки воды.

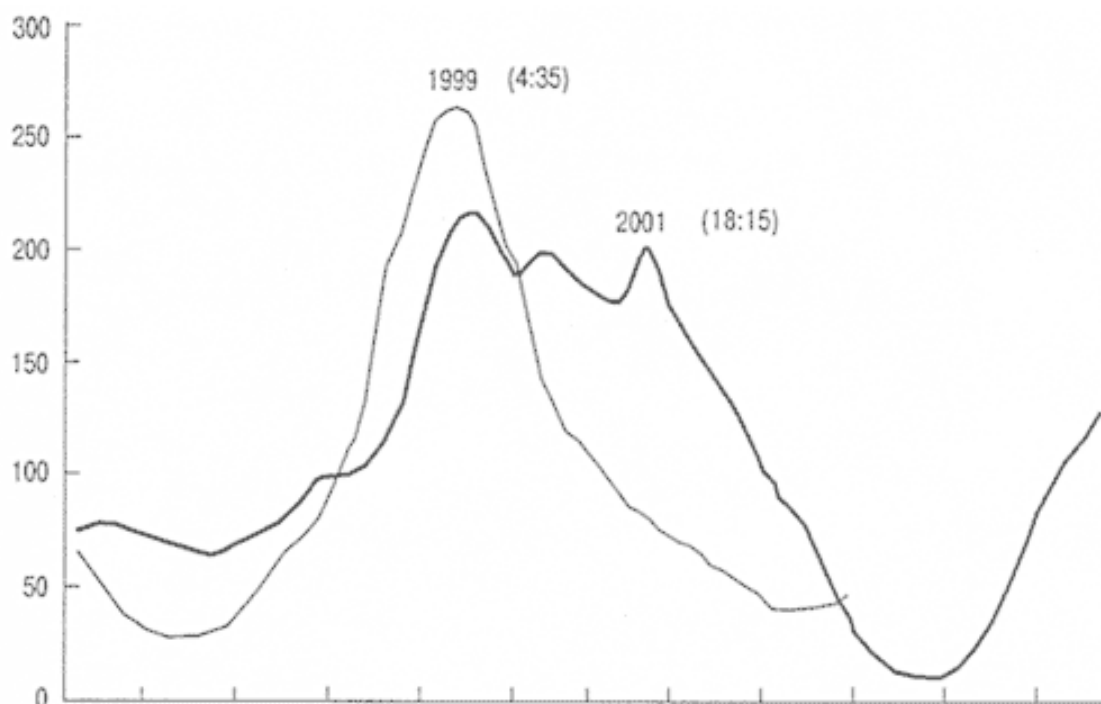
По случайному совпадению незадолго до подъемов воды 1994 г. петербургское радио и газета «Вечерний Петербург» выступили с сообщениями, посвященными 70-летию и 170-летию катастрофических наводнений⁷². Напоминания о потопах, конечно же, никого не насторожили...

1998 г., 19 октября – 220 см, 53-е по высоте.

В 1995—1997 гг. подъемов воды в Санкт-Петербурге выше 160 см не было. Но осень 1998-го оказалась беспокойной. В октябре на Балтике было двадцать пять дней со штормовыми ветрами от 15 м в секунду и более при норме пять дней. Один из циклонов вызвал особо опасное наводнение в устье Невы. Затоплены низко расположенные улицы. Ущерб (около 100 тысяч рублей) нанесен главным образом сильными порывами ветра, валившими деревья, срывавшими кровли.

1999 г., 30 ноября – 262 см, 13-е по высоте, равное измеренному Петром I в 1706 г., последнее в XX в.

Серьезное наводнение, в гидрометеорологическом отношении – почти классическое. Глубокий циклон прошел по наиболее опасной траектории от Дании по оси Балтийского моря через юг Финляндии на Карелию. Подъем и спад уровня воды в Неве происходили почти симметрично, резко, со скоростью 50—70 см в час. Заблаговременный прогноз наводнения оказался достаточно точным.



Подъем воды во время наводнений 1999 и 2001 гг. (в скобках указано время максимального уровня; вертикальная ось – высота в см).

⁷² Померанец К.С. Нева вздувалась и ревела // Вечерний Петербург. 1994. 22 и 26 сент.; Он же. Ужасный день! // Там же. 18, 21 и 22 нояб.

За 6-7 часов до пика, наступившего в 4 часа 35 минут ночи, было принято решение об объявлении чрезвычайной ситуации. Тем не менее нормальные условия жизни города были нарушены. К началу рабочего дня не действовали четыре станции метрополитена. Повалено около двух тысяч деревьев. Ущерб по разным сведениям составил 20–100 миллионов рублей. Отключили один из блоков атомной электростанции в Сосновом Бору (почти 100 км к западу от Петербурга). По сообщениям печати, были пострадовавшие от поваленных деревьев, вывесок и реклам, но, к счастью, обошлось без серьезных жертв.⁷³

В 2000-м, последнем году XX в. подъемов воды выше 160 см в Петербурге не было.

2001 г., 15 ноября -216 см, 63-е по высоте.

Первые два месяца этой осени отличались благоприятной погодой. Ноябрь же начался понижением температуры, усилением ветра, дождем с мокрым снегом. 10—11 ноября по северо-западу прошел активный циклон с восточными и северными штормовыми ветрами. Наводнения они вызвать не могли, но нанесли значительный ущерб Ленинградской области.



Набережная Невы у Горного института. 10 января 2007 г. Фотография В. Григорьева.

14 ноября погода вновь стала ухудшаться, на этот раз от циклона на самом севере Скандинавии. Днем его центр пересек Ботнический залив и начал перемещаться на юго-восток, к Финскому заливу. К утру 15 ноября давление в центре циклона упало до 730 мм, скорость ветра на Финском заливе достигла 20—25 м/сек. В течение дня уровень воды в Неве повышался и в 18 часов 15 минут достиг отметки 216 см над нулем Кронштадтского футштока. Спад воды шел медленно, особенно вначале, с мелкими вторичными колебаниями. К ночи угроза миновала. 320-е наводнение в истории Петербурга, 77-е особо опасное, 63-е по «ран-

⁷³ Померанец К.С. Наводнение в Санкт-Петербурге // Природа. 2000. №4. С. 71—72.

жиру» состоялось. Были затоплены низкие места на Петроградской стороне, на Васильевском острове, в Приморском районе.

2002 г., 26 января – 171 см; 5 февраля – 182 см; 10 марта – 182 см.

Подъемы воды, хотя и выше опасной отметки, ничем, на первый взгляд, не примечательны. Особенность состоит в том, что все три наводнения произошли во второй половине зимы и в начале весны. В эти сезоны и с такой частотой подъемы воды в Петербурге никогда не случались, за исключением 1990 г. Как и тогда, причина аномалий – в потеплении зим за последние пятнадцать лет и учащении атлантических циклонов со штормовыми западными ветрами.

2003 г., 30 декабря – 199 см.

Это наводнение, случившееся на исходе юбилейного года, в ночь с 29 на 30 декабря (пик в 2 часа 45 минут), отличалось значительной продолжительностью – около тридцати часов. Наводнение взломало лед в восточной части Финского залива и в Невской губе, образовав по берегам навалы льда высотой в отдельных местах до 4 м.

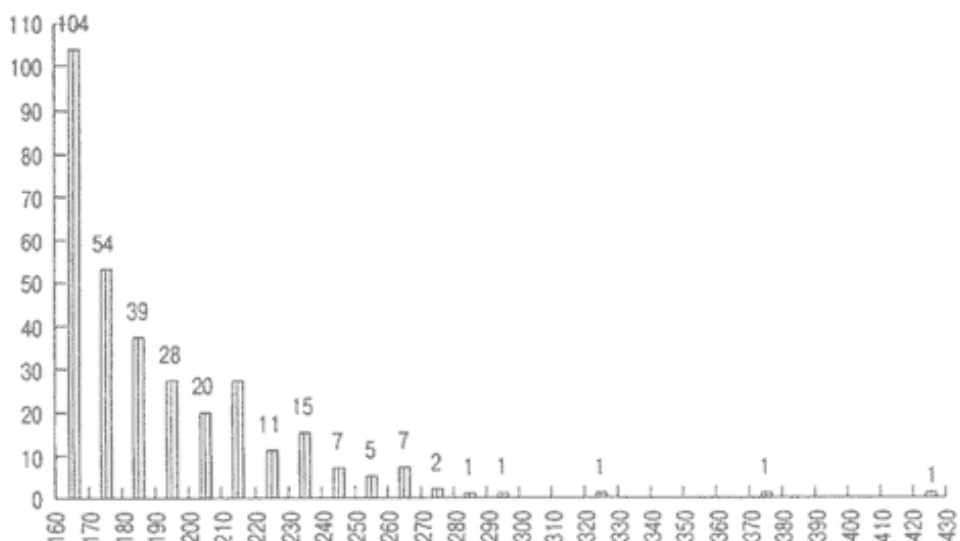
Статистика наводнений

И случай, Бог изобретатель.
А.С. Пушкин

Описания отдельных случаев памятных наводнений в Петербурге представляют собой, по существу, хронику событий глазами очевидцев, журналистов, писателей. Такие описания имеют определенный исторический интерес. Полный же список, данный в Приложении 1, служит информацией о наводнениях как о природном явлении.

Напомним – достоверность данных списка неодинакова. Достаточно надежны сведения лишь после 1878 г., когда Главная физическая (с марта 1924 г. – геофизическая) обсерватория основала у Горного института пост измерений уровня воды. В списке за 1703—1878 гг. возможны неточности; необходимо учитывать приведенное выше выразительное мнение В.Н. Берха по поводу противоречивых данных о бывших наводнениях. Но список составлен и проверен несколькими поколениями ученых, инженеров, градостроителей, историков, усилия которых заслуживают всяческого доверия и уважения. Остается принять имеющиеся сведения о прошлых наводнениях⁷⁴, стараясь их уточнять и дополнять.⁷⁵

Полный хронологический список-каталог наводнений в Петербурге от основания города до 1 марта 2004 г. насчитывает 324 случая подъема воды выше 160 см над нулем Кронштадтского футштока.



Статистика количества наводнений по высоте подъема воды (вертикальная ось – число наводнений, горизонтальная – высота в см).

В начале 1982 г., вскоре после начала строительства защитных сооружений, администрацией города совместно с гидрометеослужбой были установлены три градации наводнений по высоте и соответствующие им площади затопления городской территории:

- опасные – высотой 161—210 см над ОКФ с площадью затопления от 10 до 45 кв. км;
- особо опасные – 211—299 см, площадь затопления 45-100 кв. км;

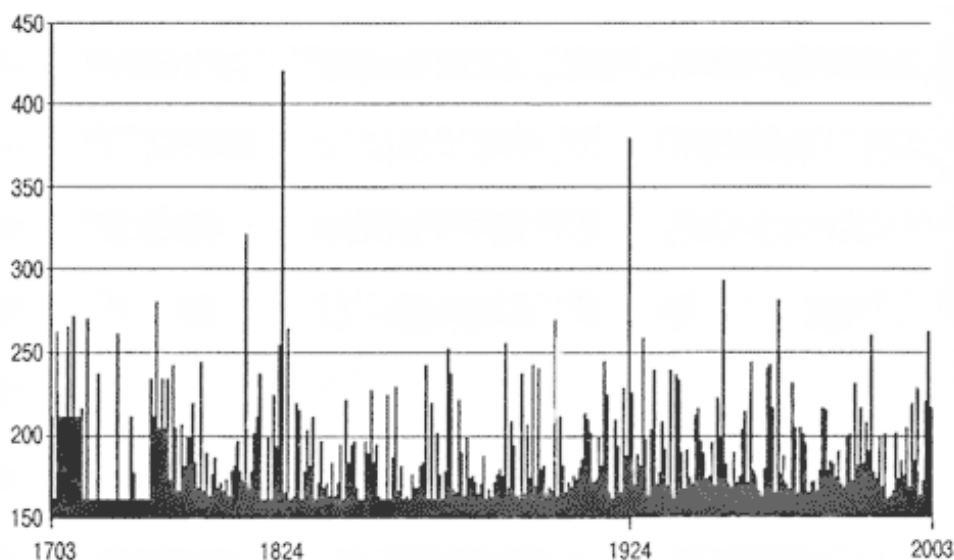
⁷⁴ Нежиховский Р.А. Река Нева и Невская губа. С. 105—108.

⁷⁵ Померанец К.С. Наводнения считать – не пересчитать // Санкт-Петербургские ведомости. 2001. 15 дек.

катастрофические – 300 см и выше при затоплении более 100 кв. км.

Расположив наводнения по этим градациям, получаем, что за указанный период произошло три катастрофических, 80 особо опасных и 251 опасное наводнение. В «ранжированном» списке (Приложение 2) для самых значительных наводнений кроме дат и высот указаны также моменты наступления максимальных уровней воды.

Три века Петербургу – и 324 наводнения...



Хронологический график наводнений (вертикальная ось – высота подъема воды в см).

Тотчас же возникает соблазн заявить, что наводнения в Петербурге происходят почти ежегодно. Но, обратившись к хронологическому списку, увидим, что такое суждение слишком поспешно. Даже беглый взгляд показывает, что бывает несколько наводнений в год, а бывает и несколько лет без наводнений. Всего же за время существования города насчитывается 130 лет без наводнений. Столь же обманчиво распространенное мнение, будто катастрофические наводнения повторяются через сто лет. Да, вековой перерыв между потопами 1824 и 1924 гг. впечатляет. Редкое упоминание о наводнениях обходится без этого примера. Но ведь он единственный и для утверждения закономерности недостаточен.⁷⁶

Из таблицы, приведенной в Приложении 1, следует, что значительные наводнения повторяются во времени и через 47 лет, и через 31 год, и через 20 лет. Следовательно, они не имеют какой-либо хронологической закономерности. Но тут же при самом беглом рассмотрении списка обнаруживается другая закономерность: наводнения преобладают осенью. Именно в этот календарный сезон произошли все три катастрофических и еще одиннадцать особо опасных наводнений. Да и самые заурядные подъемы воды чаще всего случаются в сентябре–ноябре.

Статистика природных и любых других – медицинских, социальных, политических – явлений и событий не только интересна, но и коварна. Недостаточно пользоваться приближенными беглыми оценками по ограниченному числу фактов. Необходимо корректно изучить все материалы или, как говорят специалисты-статистики, анализировать полную представительную выборку. Причем обычно заранее не известно, какова должна быть эта представительность. Три случая наводнений выше 3 м за триста лет недостаточны для определения повто-

⁷⁶ Померанец К.С. Два наводнения с разницей в сто лет // Нева. 1998. № 7. С. 230—235.

ряемости потоков. А 324 случая наводнений за тот же срок могут пролить определенный свет на суть явления...

Приведем результаты простой, хотя и трудоемкой, обработки всего хронологического ряда наводнений.

Определив перерывы между соседними по времени наводнениями и подсчитав число перерывов в пределах произвольных градаций, например 1-10 суток (середина градации -5 суток), 10—30 суток... 8-16 месяцев (середина градации -1 год)... 2 года, 3 года... 5 и более лет, получили, что каждое четвертое наводнение (26 % перерывов) повторяется ежегодно, примерно столько же (23 %) повторяются через пять суток. Годовая цикличность наводнений не удивляет: осень – сезон с циклонами, плохой погодой, штормовыми ветрами. Зато пятисуточные перерывы между наводнениями несколько неожиданны⁷⁷. Впрочем, не для гидрометеорологов и внимательных наблюдателей погоды. Они-то знают, что в Петербурге, да и вообще в умеренных широтах, погода одного типа и характера держится пять– семь суток. Этот цикл получил даже научное название: естественный синоптический период. Так что если устанавливается плохая погода с западными ветрами, то примерно на неделю, в течение которой происходят иногда, как видно из Приложения 1, два-три подъема воды. Статистическая обработка объединила такие случаи и выявила пятисуточную цикличность.

Реже повторяются наводнения со средними перерывами в два месяца (15 %) и двадцать суток (11 %). Такова повторяемость наводнений внутри сезона, например в сентябре и ноябре или в начале и конце любого из осенних месяцев. Вдвое реже повторяются наводнения через полгода (8 %) и через два года (7%). Трех- и пятилетние перерывы составили в сумме 9 %. Совсем редки, наконец, полуторагодовые перерывы между наводнениями – 1 %. Действительно, после осени какого-либо года перерыв до середины весны следующего четного или нечетного года маловероятен.

Все эти результаты получены по полному списку наводнений. По небольшому объему данных можно не заметить ничего или, напротив, обрадоваться «открытию» и... впасть в заблуждение. Так, по ряду только катастрофических и особо опасных наводнений никакие преобладающие циклы не обнаружены.⁷⁸

Список петербургских наводнений за триста лет позволяет прийти еще к ряду заключений. Самые очевидные, обращающие на себя внимание:

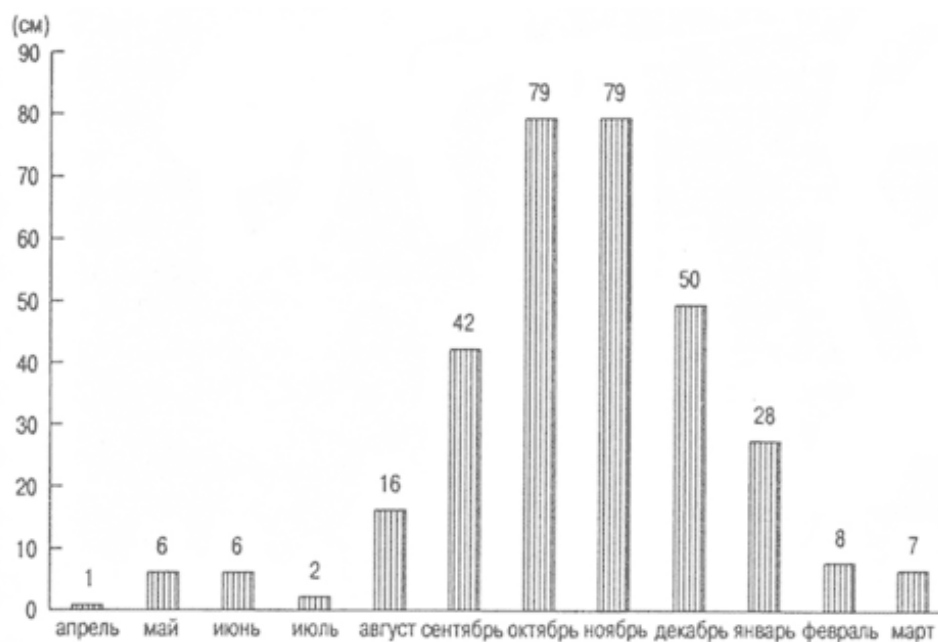
- 1) в каждом веке случилось по одному катастрофическому наводнению выше 3 м;
- 2) каждое четвертое наводнение – особо опасное;
- 3) со временем число наводнений возрастает: в XVIII в. их было 79, в XIX – 102, в XX в. – 138;
- 4) наводнения учащаются не только по векам, но и за более короткие промежутки времени: за последние три десятилетия, 1971—2001 гг., произошло 63 подъема воды, из них 15 были особо опасными, причем случаи 29 сентября 1975 г. (281 см), 30 ноября 1999 г. (262 см), 6 декабря 1986 г. (260 см) заняли высокие места по «ранжиру», соответственно 5-е, 13-е и 15-е. В этот период впервые отмечены ежегодные наводнения – четырнадцать лет подряд (1973—1986). В 1983 г. произошло рекордное число опасных подъемов воды – десять;
- 5) учащение наводнений нельзя считать устойчивым, как утверждают некоторые сторонники наступления «эпохи катастроф»: совсем недавно имел место трехлетний перерыв в подъемах воды (1995—1997), отмечались также двухлетний (1987—1988) и два однолетних перерыва (1972 и 2000 гг.).

⁷⁷ Померанец К.С. Наводнения в Петербурге. 1703—1997. СПб., 1998; *Он же*. О статистике наводнений в Петербурге // Метеорология и гидрология. 1999. № 8. С. 105—110.

⁷⁸ Померанец К.С. О статистике наводнений в Петербурге. С. 110.

Наводнения случаются в любое время года. Но период с августа по январь включительно можно назвать сезоном наводнений – на него приходится 92 % случаев. Наиболее часты подъемы воды в октябре и ноябре, в сентябре их вдвое меньше. Но сентябрь опасен: в этом месяце произошло два из трех катастрофических наводнений или три из пяти самых значительных. Все эти особенности явления легко объясняются характером погоды в Петербурге и на всем северо-западе России.

С августа по январь атмосферные процессы здесь неустойчивы, преобладают циклоны западных направлений; в сентябре, при смене летней погоды на осеннюю, циклоны и штормы отличаются особой активностью и силой.



Статистика количества наводнений по месяцам (вертикальная ось – число наводнений; при подсчете все даты приводились по новому стилю).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.